ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

ВЕСТНИК

Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

№ 1 (15) / 2023
январь – март

ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ

ежеквартальное сетевое издание

Сетевое издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должгы быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по научной специальности 5.1.4. – уголовно-правовые науки)

Все права защищены.
Перепечатка материалов допускается только с разрешения редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей не взимается

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям и полнотекстовые версии журнала: **http://tifsin.ru/**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор-С.М.Савушкин, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.И. Абатуров**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); **А.Г. Антонов**, доктор юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России); **В.В. Варинов**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **Д.В. Волошин**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **А.Ю. Вязигин**, кандидат педагогических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук, профессор (ФГКОУ ВО Нижегородская академия МВД России); **А.В. Диденко**, доктор медицинских наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического здоровья); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.К. Зникин**, доктор юридических наук, профессор (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **В.В. Ким**, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); **А.М. Киселев**, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); **М.В. Киселев**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Н.Н. Кутаков**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **О.Е. Куренкова**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России); **Н.Б. Лелик**, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **Е.П. Молчанова**, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.А. Нуждин**, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); **А.А. Павленко**, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.М. Писарев**, кандидат психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **В.А. Поникаров**, доктор юридических наук, доцент (Академия ФСИН России); **А.Б. Скаков**, доктор юридических наук, профессор (Академия ФСИН России); **П.В. Тепляшин**, доктор юридических наук, доцент (ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России); **В.А. Уткин**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России (Национальный исследовательский ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии - **С.М. Савушкин**, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24

Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Ответственный за выпуск: **С.М. Савушкин**
Технический редактор: **А.А. Ветошенкова**

Дата выхода 30.03.2023

Federal state institution of additional professional education «Tomsk Institute of advanced training of employees the federal penal service of Russia»

BULLETIN

THE TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED TRAINING OF EMPLOYEES THE FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA

ONLINE EDITION

No. 1 (15) / 2023
January-March

BULLETIN OF THE TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED TRAINING OF EMPLOYEES THE FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA

quarterly online publication

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the online edition is Federal state institution of additional professional education «Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (in the scientific specialty 5.1.4. – criminal law sci-ences)

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the online edition: **http://tifsin.ru/**

THE EDITORIAL BOARD

S.M. Savushkin - the editor-in-chief, candidate of law, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of law, associate professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **A.G. Antonov**, doctor of law, associate professor (St. Petersburg University of the MIA of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Yu. Vyzigin**, candidate of pedagogical Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, professor (Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russia); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRMC Russian Academy of Science, Mental Health Research Institute); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, professor (KI of the FPS of Russia); **V.V. Kim**, candidate of law, associate professor (KI of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (Academy of FPS of Russia); **M.V. Kiselev**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **N.N. Kutakov**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidateof pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.A. Ponikarov**, doctor of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor (Academy of FPS of Russia); **P.V. Teplyashin**, doctor of law, associate professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law, professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU, Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board - **S.M.Savushkin**, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 03/30/2023

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Абатуров А.И. Постпенитенциарное сопровождение осужденных: проблемы реальность.....8

Антонов А.Г., Павлик А.М. К вопросу о наказании за управление транспортным средством в состоянии опьянения.....15

Гарибян К.К. К вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в отношении несовершеннолетних осужденных и осуществлении контроля за ними.....21

Геранин В.В., Мальцева С.Н. Возобновление института смертной казни в России как насущная потребность.....29

Киселёв А.М. К вопросу о ведомственном регулировании мер безопасности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации при реализации Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».....44

Кутаков Н.Н., Косых А.А. Детерминационный комплекс совершения посягательств на безопасность сотрудников исправительных учреждений: анализ научных представлений и авторская классификация.....50

Паканич С.И., Перминов А.В. К вопросу привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных за использование нецензурной брани в исправительных учреждениях.....65

Прохорова М.В. Различия и сходство определения и содержания правового статуса и правового положения осужденных.....71

Тепляшин П.В. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: новая редакция закона, проблемы реализации и смежные вопросы.....78

Хритин Р.Д. Оптимизация института условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы.....85

Царева Е.А. Институт наказывания в отраслях криминального цикла.....90

Черёмин Н.В. Дифференциация осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, как мера профилактики их противоправного поведения.....100

Южанин В.Е., Горбань Д. В., Бочкарев В.В. Поиск инновационных форм и методов исправления осужденных в различные периоды функционирования УИС РФ: эксперименты и их итоги.....108

Управление

Коголь Т.Н., Кузнецов М.И. «Хабаровский» опыт исправления осужденных.....126

Педагогика

Лелик Н.Б. Опыт применения в образовательном процессе интерактивных макетных композиций.....132

Шредер О.Б. К вопросу о проблемах реализации и освоения дополнительных профессиональных программ с применением дистанционных образовательных технологий в учебных заведениях ФСИН России.....138

CONTENTS

Law

Abaturov A.I. Post prison support to convicted persons: problems and reality.....8

Antonov A.G., Pavlik A.M. On the issue of punishment for driving while intoxicated....15

Garibyan K.K. On the issue of parole from serving a sentence in relation to juvenile convicts and control over them.....21

Geranin V. V., Maltseva S.N. The resumption of the institution of the death penalty in russia as an urgent need.....29

Kiselyov A.M. On the issue of departmental regulation of security measures in the penal enforcement system of the russian federation in the implementation of federal law no. 119-fz of august 20, 2004 "on state protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings".....44

Kutakov N.N., Kosykh A.A. The determinative complex of committing encroachments on the safety of correctional officers: analysis of scientific representations and author's classification.....50

Pakanich S.I., Perminov A.V. On the issue of bringing to disciplinary responsibility convicted of using obscene language in correctional institutions.....65

Prokhorova M.V. Differences and similarity in the definition and content of the legal status and legal status of confirmed.....71

Teplyashin P.V. On institutions and bodies of the penitentiary system of the russian federation: new version of the law, problems of implementation and related issues.....78

Hritin R.D. Optimization of the institution of conditional early release of persons sentenced to imprisonment.....85

Tsareva E.A. Institute of punishment in the branches of the criminal cycle.....90

Cheremin N.V. Differentiation of convicts enjoying the right to move without escort or escort as a measure to prevent their illegal behavior.....100

Yuzanin V.E., Gorban D.V., Bochkarev V.V. Search for innovative forms and methods of correction of convicts in various periods of the functioning of the criminal justice system of the russian federation: experiments and their results.....108

Management

Kogol T. N., Kuznetsov M.I. Khabarovsk experience of correction of convicts.....126

Pedagogy

Lelik N.B. Experience of using interactive mock-up compositions in the educational process.....132

Shreder O.B. To the question of the problems of implementing and mastering additional professional programs with the use of distance learning technologies in educational institutions of the federal penitentiary service of russia.....138

ПРАВО
LAW

УДК 343.85

А. И. Абатуров

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В статье рассмотрена система постпенитенциарного сопровождения граждан и ее роль в минимизации рецидивной преступности. Эмпирической основой научной статьи послужил сравнительный анализ статистических данных официальных сайтов правоохранительных и иных государственных органов России, взглядов ученых и практических работников УИС. Аргументируя высказанные в статье тезисы, автор приводит сведения о современном состоянии постпенитенциарной политики России. Статья написана на основе отечественных исследований, освещающих вопросы социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Особым вкладом автора в исследовании темы является то, что оно представляет собой работу, имеющую теоретическое значение в сфере общественных отношений возникающих при инициировании административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В результате исследования определены проблемы, возникающие у граждан, освобожденных из мест лишения свободы и находящихся в тяжелой жизненной ситуации, сформулированы правовые коллизии при применении федерального законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В статье представлены различные точки зрения в этой области, а также авторское видение этого вопроса.

Ключевые слова: осужденные, ресоциализация, постпенитенциарное сопровождение, административный надзор, уголовно-исполнительная система.

A. I. Abaturov

POSTPRISON SUPPORT TO CONVICTED PERSONS: PROBLEMS AND REALITY

The article examines the system of postprison support to citizens and its role in minimizing postprison criminality. The empirical basis of the scientific article was a comparative analysis of statistics derived from official sites of law enforcement and other Russian state agencies, scholars and practitioners. Backing up points stated in the article, the author provides the information on an actual state of the postprison policy in Russia. The article is written based on the Russian researches, shedding the light on the issues of social adaptation of persons released from correction facilities. The fact that this paper has a theoretical importance in

© Абатуров А.И., 2023
© Abaturov A.I., 2023

social relations social relations raised while initiating administrative supervision of persons released from detention facilities constitutes the author's special contribution to the research of the topic. As a result, the author defines problems which citizens released from detention facilities and occurred in difficult life situations face, formulates conflicts of law in the application of the federal legislation concerning administrative supervision of persons released from detention facilities. The article presents various points of view in this field as well as the author's perspective on this issue.

Keywords: *convicted persons, resocialization, postprison support, administrative supervision, penal enforcement system.*

В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Этот принцип положен в основу формирования постпенитенциарной политики РФ, обусловив систему мероприятий, направленных на ресоциализацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Ресоциализация граждан в постпенитенциарный период[1] – процесс не простой, он проявляется, во-первых, в адаптации экс-осужденного к законопослушной жизни, в обстоятельствах возможного негативного отношения к нему социального окружения, во-вторых, принятия для себя установок и условий правил человеческого общежития, и в-третьих, понимания того, что на «свободе» отсутствует пошаговое сопровождение и нейтрализация его проблем третьими лицами.

Значительный процент рецидивной преступности в общей массе совершаемых преступлений, высокая степень общественной опасности повторных преступлений, совершаемых лицами, освобожденными из мест лишения свободы, требуют скрупулезного анализа нормативной правовой базы, детализирующей вопросы их постпенитенциарного сопровождения.

Анализируя официальную статистику, можно смоделировать некий криминологический портрет современного субъекта, совершающего преступление (в нашем случае – его криминальный опыт). Так, в 2019 г. было совершено 2 024 300 преступлений, из которых больше половины (58,7 %) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления, в 2020 г. этот показатель составил 59,8 % (2 044 200 зарегистрированных преступлений), в 2021 г. – 60,0 % (2 004 400 зарегистрированных преступлений)[2]. Криминологическая характеристика осужденного, отбывающего наказание, говорит о том, что в местах лишения свободы сконцентрировано «тюремное население», неоднократно нарушающее закон и имеющее богатый жизненный и профессиональный опыт жизни «за решеткой». В 2019 г. из 423 825 осужденных 75 117 граждан отбывало наказание второй раз, а 152 898 в местах лишения свободы уже были три и более раза, в 2020 г. – 81 756 осужденных отбывало второй два раза, 149 527 – три и более раза (всего в указанный год отбывало наказание 375 337 осужденных), в 2021 г. – 74 467 отбывало второй раз, 140 676 – три и более раза (всего в указанный год отбы-

[1] «Ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера». Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (статья 25) // Российская газета. 2016. 28 июня.

[2] Пункт 19 краткой характеристики состояния преступности в Российской Федерации за 2019–2021 г. Официальный сайт МВД РФ. file:///C:/Users/User/Downloads/Sb_2012.pdf

вало наказание 352 742 осужденных)[3]. Резюмируя последний статистический тезис, можно говорить о негативной динамике увеличения осужденных, находящихся в местах лишения свободы два и более раз (в 2019 г. – 53,8%, в 2020 г. – 61 %, в 2021 г. – 61 % от общей численности осужденных). К сожалению, следует констатировать, что статистических данных совершения преступлений в постпенитенциарный период нет, поэтому оперируем той официальной информацией, которая есть.

В контексте нашей статьи заслуживают внимания исследования, проведенные сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России [1]. Их данные подтверждают наш тезис, что ситуация с повторной преступностью сложная и требует незамедлительного принятия решений законодательного характера. По данным их исследования, 21,2 % лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, осуждены второй раз, 39,9 % лиц осуждены три и более раза. Представляет интерес тот факт, что от общего количества респондентов 81 % имели от 2 до 5 судимостей, что говорит о яркой асоциально-криминальной жизненной установки.

Практически идентичные данные приводят сотрудники ФСИН России в своей аналитической работе в части определения причин и условий совершения повторного преступления лицами, ранее отбывающими наказание (письмо ФСИН России от 25.03.2020 № исх.-15-119230). Так, 36,7 % опрошенных имели две или три судимости, 16,2 % имели четыре или пять судимостей, а 6,4% имели более шести судимостей.

Данные цифры и криминологический срез портрета осужденного говорят о том, что цель наказания, заявленная в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)[4] и продублированная в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ)[5] – исправление осужденных, не достигнута, результат на лицо, экс-осужденный в постпенитенциарный период совершает новое преступление и возвращается в «свой дом родной».

Поэтому вопрос о постпенитенциарном сопровождении граждан является достаточно злободневным и его необходимо решать всеми возможными законодательными способами.

На наш взгляд, решение этой проблемы возможно двумя способами, во-первых, это оказание помощи лицам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации после их освобождения из мест лишения свободы, и во-вторых, осуществление постпенитенциарного контроля за лицами, потенциально опасными для общества.

Проанализируем вышеперечисленные способы снижения преступности экс-осужденными, постараемся сформулировать проблемы, возникающие при реализации полномочий субъектов предупреждения преступлений в постпенитенциарный период и пути их решения.

В 2011 году был «реанимирован» административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, задачей которого является предупреждение совершения лицами преступлений и других правонарушений в постпенитенциарный период, оказания на них индивидуального профилактического воздействия

[3] Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // Официальный сайт ФСИН России. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/ Характеристика%20лиц,%20содержащихся%20в%20исправительных%20колониях%20для%20взрослых.pdf

[4] Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (часть 2 статьи 43) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. 17 июня

[5] Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (часть 1 статьи 1) // Российская газета. 1997. №9. 16 января

в целях защиты государственных и общественных интересов[6].

Статистика установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, за период с 2019 по 2021 годы показывает нам небольшую тенденцию к снижению применения данного института. Так, в 2019 г. было рассмотрено 50 283 административных исковых заявлений по установлению постпенитенциарного контроля, из которых, удовлетворено 48 904, в 2020 г. – 49 485, удовлетворено 47 907, в 2021 г. – 48 084, удовлетворено 46 521[7]. Уменьшение данного показателя не говорит о стабильно снижающейся криминогенной ситуации в стране, в этом случае речь идет об уменьшении количества осужденных в местах лишения свободы (статистические данные приведены выше).

Показатель эффективности административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы – это снижение совершения преступлений гражданами в постпенитенциарный период. Сложно оценивать в целом данный показатель в связи с тем, что отсутствует официальная статистика, поэтому мы проанализируем применение статьи 314.1 УК РФ, при этом мы спешим сделать оговорку – эти цифры не раскрывают в полном объеме преступления, совершаемые поднадзорными лицами.

В 2019 г. по статье 314.1 УК РФ были осуждены 7 857 лиц, из них лишены свободы 4 897 человек (62 % от общего количества осужденных лиц), к остальным были применены следующие меры: 2 279 осуждены условно, 157 – к обязательным работам, 150 – к исправительным работам, 30 – к штрафу, 11 – к ограничению свободы, 2 гражданина признаны невменяемыми; в 2020 г. осуждены 8 038 лиц, из них лишены свободы 4 941 человек (61% от общего количества осужденных лиц), к остальным были применены следующие меры: 2 591 осуждены условно, 220 – к исправительным работам, 203 – к обязательным работам, 27 – к штрафу, 7 – к ограничению свободы; в 2021 г. осуждены 9 291 лиц, из них лишены свободы 4 819 человек (51 % от общего количества осужденных лиц), к остальным были применены следующие меры: 2 941 осуждены условно, 679 – к исправительным работам, 663 – к обязательным работам, 58 – к штрафу, 3 – к ограничению свободы, 22 гражданина признаны невменяемыми[8]. Как мы можем наблюдать, количество поднадзорных лиц, не готовых соблюдать нормы, установленные Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ, увеличивается. Применение уголовных наказаний по статье 314.1 имеет тенденцию к росту применения судом санкций, связанных с наказаниями без изоляции от общества.

Следует обозначить одну из проблем, возникающих при реализации Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ, применительно к предыдущему тезису. Административный истец не имеет право просить суд установить постпенитенциарный надзор осужденному, если тот совершил в период нахождения под административным надзором преступление, за которое он был осужден к наказанию без изоляции от общества и в последующем ему данное наказание заменено на лишение свободы. Так как в законе данная норма сформулирована следующим образом – административный надзор устанавливается в отношении осужденного за совершение в период нахожде-

[6] Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) (статья 2) // Российская газета. 2011. 08 апреля.

[7] Судебный департамент при Верховном суде РФ. Официальный сайт. Судебная статистика за 2019-2021 г. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258

[8] Судебная статистика за 2019-2021 г. // Официальный сайт. URL:https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17

ния под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания[9]. И даже отбывание наказания осужденного в местах лишения свободы по статье 314.1 УК РФ не говорит о том, что мы должны инициировать вопрос об установлении административного надзора, так как первоначально суд назначил ему альтернативный вид наказания. То есть на лицо юридически легальная схема прекращения постпенитенциарного надзора досрочно.

Учитывая это, мы предлагаем внести изменения в пункт 4 части 2 статьи 3 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ и читать ее в следующей редакции: «Совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено (за исключением лица, указанного в части 2.1 настоящей статьи)».

Обратимся ко второму блоку постпенитенциарного сопровождения – оказание помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы и оказавшимся в тяжёлой жизненной ситуации.

В настоящее время постпенитенциарное оказание помощи лицам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, находится в состоянии близком к неудовлетворительному. Речь идет не о точечной финансовой помощи этим гражданам, так как соблазн потратить деньги у экс-осужденных не на благое дело велик, а о комплексе мероприятий направленных на их социализацию в обществе: трудоустройство, предоставление временного социального жилья и так далее.

Опросы лиц, совершивших преступления после отбытия наказания, позволяют найти «социальные бреши» в вопросе постпенитенциарной политики в области снижения рецидивной преступности со стороны рассматриваемых в нашей статье субъектов. Так, коллектив ученых, под руководством заслуженного деятеля наук РФ, доктора юридических наук, профессора В.И. Селиверстова, провел теоретическое исследование проблем, возникающих в постпенитенциарный период у граждан, находящихся в тяжелой жизненной ситуации. Респондентам было предложено указать на проблемы, с которыми они столкнулись в постпенитенциарный период. Результат опроса следующий: 49,6 % от общего числа опрошенных указали на трудности в поиске хорошо оплачиваемой работы, 21,4 % назвали негативное отношение к ним со стороны гражданского общества и 17,4 % обозначили трудность в поиске найти хоть какую-то работу [2, с. 361-362].

Экс-осужденные совершают в постпенитенциарный период преступления по ряду причин, ликвидировав которые, мы сможем снизить их криминальную активность после освобождения из мест лишения свободы. Согласно данным ученых ФКУ НИИ ФСИН России [1] основным фактором, повлиявшим на совершение повторного преступления, явилось отсутствие работы (42 %), на втором месте оказалось злоупотребление алкогольной продукцией и наркотическими средствами (36,6 %), третье место заняло неблагоприятное материальное положение (31,1 %). Респондентам был задан вопрос и о постпенитенциарных проблемах, с которыми столкнулись осужденные после освобождения. Ответы были ожидаемы, так 62 % бывших осужденных столкнулись с проблемами трудоустройства, 44 % граждан пожаловались на отсутствие денег и 31,4 % не понравилось отношение к ним со стороны общества.

Аналитические данные, которые приводят сотрудники ФСИН России, практически дословно подтверждают вышеиз-

[9] Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019) (пункт 4 части 2 статьи 3) // Российская газета. 2011. 08 апреля.

ложенные тезисы (указание ФСИН России от 05.04.2019 № исх.-15-24850). В ходе проведённого анкетирования было установлено, что 77 % от общего количества опрошенных указали на проблему после освобождения найти достаточно оплачиваемую работу, 21,5 % – на трудности найти любую работу, а 17,3 % ощущали недоверие к себе в связи с наличием судимости. На вопрос, что послужило основной причиной, по которой лицо в постпенитенциарный период совершило преступление, 26,3% опрошенных указали на влияние друзей, 24,0 % – отсутствие постоянной работы, 21,5 % – злоупотребление алкоголем.

По результатам данных эмпирических исследований можно сделать следующий вывод: проблемы, возникающие перед экс-осужденными в постпенитенциарный период – это отсутствие возможности трудоустроиться и негативное отношение людей, окружающих их.

Для решения проблемы трудоустройства граждан, после отбытия наказания и находящихся в тяжелой жизненной ситуации, по мнению коллектива ученых, исследовавших вопрос постпенитенциарного сопровождения, необходимо проводить разъяснительную работу с руководителями кадровых агентств, службы по труду и занятости, предприятий всех форм собственности, рекомендуя, с одной стороны, создавать производства и организовывать профессиональную подготовку осужденных в местах лишения свободы с последующим привлечением освобождающихся к работе на предприятиях, а с другой стороны, по возможности выделять небольшие квоты на прием на работу этих лиц [2, с. 157].

На помощь может прийти вводимый с 01.01.2024 года институт Пробации, целями которого являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений[10].

Реализация данного проекта планируется с 2024 г. и, возможно, именно он окажет позитивное влияние на постпенитенциарное поведение граждан. Говорить об этом в настоящее время рано, но учитывая, что закон практически не дает сотрудникам исправительных учреждений и исправительных центров дополнительных «инструментов» при реализации их деятельности в вопросах оказания психологической помощи, социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы (пенитенциарная пробация), а также возлагает дополнительные обязанности на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (постпенитенциарная пробация), положительный результат в ближайшее время маловероятен.

Не секрет, что служебная нагрузка сотрудника УИИ в настоящее время колоссальная, это и исполнение уголовных наказаний без изоляции от общества (4 вида наказаний), и контроль за следующими категориями граждан: которые условно осуждены; которым предоставлена отсрочка от отбытия наказания; которые условно-досрочно освобождены; которым избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Следует объективно относится к этому вопросу, и если мы хотим достичь реальные положительные результаты в области постпенитенциарной пробации, то следует в разы увеличивать штат сотрудников УИИ, иначе увидим формальный подход к выполнению своих обязанностей соответствующих сотрудников и не по тому, что они не хотят, а в связи с тем, что они это физически не смогут сделать.

Таким образом, можно констатировать, что вопрос постпенитенциарного сопровождения осужденных в настоящее время

[10] О пробации в Российской Федерации: федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ (статья 4) // Российская газета. 2023. 9 февраля

злободневен, подтверждение этому – законодательная активность в этой области (введение институтов административного надзора и пробации) и многочисленные публикации ученых. Проблемные вопросы, возникающие в процессе постпенитенциарного сопровождения общеизвестны, они обсуждаются и могут быть «сняты с повестки дня» в случае открытого диалога всех институтов власти и общества, а в необходимых случаях оперативной корректировке нормативных правовых актов.

Литература

1. Профилактика повторной преступности среди лиц, освобождающихся из мест лишения свободы: методические рекомендации / М.Г. Сергеева [и др.]. ФКУ НИИ ФСИН России, УВСПР ФСИН России. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. 38 с.

2. Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. 368 с.

References

1. Prevention of repeat criminality among persons released from prison: methodological recommendations / M.G. Sergeeva [et al.]. FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, UVSPR of the Federal Penitentiary Service of Russia. M.: FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. 38 p.

2. Social adaptation (resocialization) of persons released and released from correctional institutions: results of a theoretical study. M.: Publishing house "Jurisprudence", 2020. 368 p.

Сведения об авторе

Абатуров Александр Иванович: ФКУ ДПО Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России (г. Киров, Российская Федерация), начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: cfyznrf@yandex.ru

Information about the author

Abaturov Alexander Ivanovich: FKU DPO Kirov Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (Kirov, Russian Federation), Head of the Department of Organization of Execution of Criminal Penalties, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: cfyznrf@yandex.ru

УДК 343.2/.7

А. Г. Антонов, А. М. Павлик

К ВОПРОСУ О НАКАЗАНИИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

В статье анализируется система наказаний в уголовном и административном законодательстве за управление транспортным средством в состоянии опьянения. На основании нормативного материала, статистических данных и сложившегося понимания в доктрине уголовного права категории «общественной опасности преступления» исследуется возможность полной реализации потенциала административной ответственности за совершение рассматриваемого деяния. На основании данных о практике назначения уголовных наказаний судами за управление транспортным средством в состоянии опьянения предлагается рассмотреть вопрос о введении в санкцию ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ наказания в виде обязательных работ, придать ей альтернативный характер с целью возможности индивидуализировать административное наказание. Выносятся предложения о введения наказаний в виде административного ареста и более крупного, чем в санкции ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ штрафа за повторное совершение исследуемого деяния вместо существующей ныне уголовной ответственности.

Ключевые слова: транспортное средство, состояние опьянение, уголовное наказание, административное наказание, водитель.

A. G. Antonov, A. M. Pavlik

ON THE ISSUE OF PUNISHMENT FOR DRIVING WHILE INTOXICATED

The article analyzes the system of penalties in criminal and administrative legislation for driving a vehicle while intoxicated. On the basis of normative material, statistical data and the established understanding in the doctrine of criminal law of the category of "public danger of crime", the possibility of full realization of the potential of administrative responsibility for the commission of the act in question is investigated. Based on the data on the practice of assigning criminal penalties by courts for driving a vehicle in a state of intoxication, it is proposed to consider the introduction of punishment in the form of compulsory labor into the sanction of Part 1 of Article 12.8 of the Administrative Code of the Russian Federation, to give it an alternative character in order to be able to individualize administrative punishment. Proposals are being made to introduce penalties in the form of administrative arrest and a fine larger than the sanctions of Part 1 of Article 12.8 of the Administrative Code of the Russian Federation for the repeated commission of the investigated act instead of the existing criminal liability.

Keywords: vehicle, intoxication, criminal punishment, administrative punishment, driver.

© Антонов А.Г., Павлик А.М., 2023
© Antonov A.G., Pavlik A.M., 2023

Опасно ли вождение транспортного средства водителем в состоянии опьянения? Ответ на этот вопрос, казалось бы, очевиден – опасно! Так, например, по данным ГИБДД России только в 2022 году с водителями с признаками опьянения произошло 14 428 дорожно-транспортных происшествий. В результате чего 3 560 человек погибло, а 18 803 человека получили ранения [4]. Однако, всего за 2022 год зарегистрировано 126 705 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибло 14 172 человека, ранено – 159 635 [4]. Исходя из приведенных данных не вполне очевидна повышенная опасность управления транспортным средством в состоянии опьянения. Мы видим, что в большинстве своем наносится вред трезвыми водителями: в состоянии опьянения немногим более 10 % совершено дорожно-транспортных происшествий, погибшие в дорожно-транспортных происшествиях при участии водителей в состоянии опьянения составляют около четверти от общего количества погибших потерпевших, а количество получивших ранения лиц в таких ситуациях едва превышает 10 % от общего числа.

Тем не менее, не будем отрицать опасности вождения транспортного средства в состоянии опьянения. Всем известно, что такое состояние притупляет скорость реакции водителя, влечет сонливость, не в полной мере позволяет оценить сложившуюся экстремальную ситуацию и прочее. Безусловно, вождение в состоянии опьянения опасно. Поэтому законодатель предусмотрел административную и уголовную ответственность за данное деяние в ч. 1 ст. 12.8 КоАП и ч. 1 ст. 264.1 УК РФ соответственно. Насколько используется их потенциал? Есть ли необходимость в установлении уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения? Попытаемся в этом разобраться.

Ч. 1 ст. 264.1 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В ч. 2 данной статьи установлена уголовная ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного ч. ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ либо рассматриваемой статьей.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ (срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию) лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, за исключением случая, предусмотренного ч. 2 настоящей статьи. В ней отражено, что лицо, которому назначено административное наказание в виде административного штрафа за совершение административного правонарушения и которое уплатило административный штраф до дня вступления в законную силу соответствующего постановления о назначении административного наказания, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу указанного постановления до истечения одного года со дня уплаты административного штрафа.

В ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за управление транспортным средством

водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Тем самым, общественную опасность управления транспортным средством в состоянии опьянения законодатель оценивает дифференцировано. Если лицо в первый раз совершило такое деяние (например, до этого более года не привлекалось к административной ответственности), то оно не признается преступлением современным отечественным законодательством. Наступает административная ответственность. Однако, если лицо, подвергнутое за данное деяние административной ответственности (или было судимым по определенным в ч. 2 ст. 264.1 УК РФ статьям) вновь его совершает в течение года, то такое деяние является уже преступлением. Насколько верно в данном случае оценивается общественная опасность, по сути, одного и того же деяния?

В литературе такой подход законодателя подвергается критике. В частности, отмечается, что повторное совершение административного проступка не превращает его волшебным образом в преступление: количество и качество общественной опасности в повторно совершаемых проступках не достигает того уровня, который позволяет признавать их преступными и уголовно наказуемыми деяниями [3, с. 52]. Следует с этим мнением согласиться. Уголовно-правовой запрет основан именно на общественной опасности деяния, а управление транспортным средством в состоянии опьянения не меняет своих качеств, не становится более опасным при его повторении.

Некоторые авторы усматривают основания криминализации в опасном состоянии личности виновного, повторно совершившего рассматриваемое деяние [1, с. 11]. Однако, по устоявшемуся в доктрине уголовного права мнению, общественная опасность личности в полной мере зависит от общественной опасности совершенного преступления. Преступление является основным критерием общественной опасности личности преступника [5, с. 49]. Таким образом, есть некоторые сомнения относительно криминализации деяния на основе оценки опасного состояния лица.

По данным судебной статистики было осуждено по ст. 264.1 УК РФ в 2017 году – 72 007 человек, в 2018 – 66 287, в 2019 – 59 543, в 2020 – 57 731, а в 2021 году – 56 795 человек [6]. На основании этих показателей можно констатировать снижение числа осужденных лиц за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Уменьшается и количество рассмотренных дел об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. Так, по данной норме было рассмотрено в 2019 году – 236 064 дела (по числу лиц), в 2020 году 229 463, а в 2021 году – 221 248 дел [7].

Исходя из приведенных статистических данных, свидетельствующих об отрицательной динамике исследуемых деяний, невозможно в полной мере сделать достоверные выводы об эффективности рассматриваемых норм. Но эти и другие статистические данные, а также изучаемые нормы позволяют нам утверждать о недостаточной реализации административно-правовых мер относительно управления транспортным средством в состоянии опьянения.

«Криминализация деяния уместна тогда и только тогда, когда нет и не может быть нормы, достаточно эффективно регулирующей соответствующие отношения методами других отраслей права» [2, с. 241; 3, с. 55].

Обратим внимание на санкцию ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ: в ней предусмотрен административный штраф в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет. Как видим, санкция безальтернативная, абсолютно опре-

деленная. Она не позволяет индивидуализировать административное наказание. Прежде чем устанавливать уголовную ответственность за рассматриваемое деяние, необходимо проанализировать вопрос о достаточности административно-правового регулирования случаев управления транспортным средством в состоянии опьянения. Отметим, что перспективы более глубокой дифференциации административной ответственности в этом направлении достаточно широки.

В отличие от административного в уголовном законодательстве управление транспортным средством в состоянии опьянения предусмотрен достаточно широкий перечень наказаний: штраф двух видов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, принудительные работы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение свободы на определенный срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Подобный подход нужно использовать законодателю и при формировании санкции в ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

В первую очередь, можно рассмотреть вопрос о дифференцированном подходе к установлению наказания в виде административного штрафа. Так, например, при установлении административной ответственности за повторное управление транспортным средством лицом в состоянии опьянения возможно рассмотреть вопрос об установлении административного штрафа большего размера.

Назрела необходимость включения в санкцию ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ такого наказания как обязательные работы, которые будут выступать альтернативой административному штрафу. Потенциал этого наказания не используется при карательной практике в административно-правовом поле, а почему-то сразу находит свою реализацию в уголовном законодательстве и судебной практике по уголовным делам о преступлениях, предусмотренным ст. 264.1 УК РФ.

Так, по данным судебной статистики большинство уголовных наказаний за управление транспортным средством в состоянии опьянения составляют обязательные работы. При этом отметим и значительное число осужденных условно к наказанию в виде лишения свободы. В 2019 году из 59 543 осужденных по ст. 264.1 УК РФ были назначены обязательные работы 41 193 гражданам, а условно осуждены – 7 037 человек, в 2020 году – из 57 731 осужденного обязательные работы были назначены 39 886 лицам, а условное осуждение – 7 200, в 2021 году – из 56 795 осужденных были назначены обязательные работы 38 866 лицам, а 6 631 человек условно осуждены к лишению свободы (то есть суды сочли, что исправление возможно без реального отбывания наказания). Исходя из этих данных, видна оценка общественной опасности исследуемого деяния судами. Более двух третей от всех наказаний, назначенных за управление транспортным средством в состоянии опьянения составили обязательные работы. Данный вид наказания есть и в административном законодательстве, но с более низким верхним пределом. Такой вид наказания соответствует характеру общественной опасности деяния и вполне может быть установлен в санкции ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. Это подтверждает представленная судебная практика по уголовным делам, позволяющая нам предположить о хорошей перспективе реализации обязательных работ в административном законодательстве и практике. При этом, отметим, что более 10 % лиц осуждены за управление транспортным средством в состоянии опьянения к лишению свободы условно (реально

не понесли наказания). Таким образом, можно утверждать о существовании определенного контингента лиц, к которым возможно применить повторно, но более суровые меры административной ответственности.

Нет препятствий и для установления наказания в виде административного ареста в санкции статьи 12.8 КоАП РФ при установлении в ней нормы за повторно совершенное рассматриваемое деяние. При полной реализации административно-правовой репрессии возможно будет излишней криминализация рассматриваемого деяния.

На основании изложенного, очевидна необходимость совершенствования системы наказаний за управление транспортным средством в состоянии опьянения посредством оптимизации административного законодательства в направлении придания альтернативности существующей санкции ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ и оценки возможности введения административной ответственности за повторное совершение упомянутого деяния. При этом, вопрос установления уголовной ответственности будет рассматриваться за его совершение в третий раз, т.е. только после полной реализации потенциала мер административной ответственности.

Таким образом, на сегодняшний день административные и уголовные наказания не образуют последовательной системы наказаний за управление транспортным средством в состоянии опьянения, так как потенциал административного права в этом направлении не реализован в полной мере. Этот пробел может быть устранен, на наш взгляд, посредством совершенствования системы административных наказаний за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Литература

1. *Аюпова Г. Ш.* Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

2. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П.С. Дагель [и др.]. Москва, 1982.

3. *Коробеев А. И.* Криминализация управления транспортным средством в состоянии опьянения: назад в будущее? // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 25 сент. 2015 г.: в 2 т. / под ред. А. В. Симоненко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. Т. I. С. 52.

4. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] // URL: http://stat.gibdd.ru/ (дата обращения: 10.03.2023).

5. *Филимонов В. Д.* Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981.

6. Форма № 10.3 с сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 11.03.2023).

7. Форма № 1-АП с сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения 11.03.2023).

References

1. *Ayupova G. Sh.* Criminal liability for violation of traffic rules by a person subjected to administrative punishment: author. dis. cand. legal Sciences. Yekaterinburg, 2018.
2. Grounds for a criminal law prohibition. Criminalization and decriminalization / P.S. Dagel [i dr.]. Moscow, 1982.
3. *Korobeev AI* Criminalization of driving while intoxicated: back to the future? // Modern problems of criminal policy: materials of the VI Intern. scientific-practical. conf., 25 Sept. 2015: in 2 volumes / ed. A. V. Simonenko. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. T. I. S. 52.
4. Information about indicators of the state of road safety [Electronic resource] // URL: http://stat.gibdd.ru/ (date of access: 10.03.2023).
5. *Filimonov VD* Criminological foundations of criminal law. Tomsk, 1981.
6. Form No. 10.3 from the website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource] // URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (date of access: 03/11/2023).
7. Form No. 1-AP from the website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource] // URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (accessed 11.03.2023).

Сведения об авторах

Антонов Антон Геннадьевич: доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург). E-mail: antonovanton1@mail.ru

Павлик Александр Михайлович: адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург). E-mail: pavlik-am@mail.ru

Information about the authors

Antonov Anton Gennadievich: Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg). E-mail: antonovanton1@mail.ru

Pavlik Alexander Mikhailovich: Associate Professor of the Department of Criminal Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg). E-mail: pavlik-am@mail.ru

УДК 343.851

К. К. Гарибян

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА НИМИ

Статья посвящена особенностям применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее – УДО) в отношении несовершеннолетних осужденных, а также совершенствованию правового регулирования осуществления контроля за данными лицами. Предметом исследования выступают отдельные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие порядок и основания (условия) применения института УДО в отношении несовершеннолетних осужденных. Цель исследования заключается в совершенствовании норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства об УДО, а также в правовой регламентации порядка осуществления контроля за условно-досрочно освобожденными. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, формально-юридический и статистический методы.

На примере опыта применения данного поощрительного института в Республике Казахстан предлагается дифференцировать обязательные сроки фактического отбытия наказания для применения института УДО в отношении несовершеннолетних осужденных в зависимости от категории и вида преступления. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 2021 года № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314», ФСИН России определена специализированным государственным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять контроль за условно-досрочно освобожденными, в связи с чем функции по контролю за указанными лицами были возложены на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России, что породило некоторые проблемы правового регулирования осуществления контроля за рассматриваемой категорией лиц. В этой связи автор предлагает изложить название раздела VIII Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «Контроль за условно осужденными и за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания». Также в статье представляется целесообразным дополнить вышеуказанный раздел главой 24.1 «Осуществление контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания».

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; несовершеннолетние осужденные; уголовно-исполнительная инспекция; осуществление контроля; лицо, освобожденное условно-досрочно от отбывания наказания.

© Гарибян К.К., 2023
© Garibyan K.K., 2023

K. K. Garibyan

ON THE ISSUE OF PAROLE FROM SERVING A SENTENCE IN RELATION TO JUVENILE CONVICTS AND CONTROL OVER THEM

The article is devoted to the peculiarities of the application of the institution of parole from serving a sentence (hereinafter referred to as parole) in relation to juvenile convicts, as well as to the improvement of the legal regulation of control over these persons. The subject of the study are certain norms of the Criminal Code of the Russian Federation that regulate the procedure and grounds (conditions) for the application of the institution of parole in relation to juvenile convicts. The purpose of the study is to improve the norms of criminal and penitentiary legislation on parole, as well as the legal regulation of the procedure for exercising control over parolees. The methodological basis of the study is comparative legal, formal legal and statistical methods.

On the example of the experience of using this incentive institution in the Republic of Kazakhstan, it is proposed to differentiate the mandatory terms for the actual serving of a sentence for the application of the institution of parole in relation to juvenile convicts, depending on the category and type of crime. In accordance with Decree of the President of the Russian Federation of March 2, 2021 No. 119 "On Amendments to the Regulations on the Federal Penitentiary Service, approved by Decree of the President of the Russian Federation of October 13, 2004 No. 1314", the Federal Penitentiary Service of Russia is determined by a specialized state executive body, authorized to exercise control over those on parole, in connection with which the functions of control over these persons were assigned to the penitentiary inspectorates of the Federal Penitentiary Service of Russia, which gave rise to some problems of legal regulation of control over the category of persons in question. In this regard, the author proposes to state the title of Section VIII of the Criminal Executive Code of the Russian Federation in the following wording: "Control over probationers and persons released on parole from serving sentences." Also in the article, it seems appropriate to supplement the above section with chapter 24.1 "Control over persons released on parole from serving sentences."

Keywords: parole from serving a sentence; juvenile convicts; penitentiary inspection; exercising control; a person released on parole from serving a sentence.

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее – УДО) как один из наиболее важных и применяемых поощрительных институтов уголовно-исполнительного права является наиболее действенным средством позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных [2, с. 106].

Также УДО является одним из самых распространенных видов освобождения от отбывания наказания. Так, согласно данным сайта судебной статистики Российской Федерации (далее – РФ), в период с 2017 по 2021 год было подано 457 221 ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и принудительных работ, при этом из них судами удовлетворены 217 154 ходатайств, что составляет 47,5 % от общего количества поданных ходатайств об УДО. Для сравнения: в этот же отчетный период на замену неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания было направлено 322 518 ходатайств, из них судами удовлетворены 116 137 ходатайств, что составляет 36 % от общего количества поданных ходатайств. Вместе с тем, ана-

лиз статистических данных показал, что количество лиц, освобожденных условно-досрочно, за последние 5 лет снизилось на 45 %: так, в 2017 году были условно-досрочно освобождены 53 804 осужденных, в 2018 году – 49 292, в 2019 году – 45 387, в 2020 году – 38 912, в 2021 году – 29 759[1]. При этом следует отметить значительный прирост доли удовлетворенных ходатайств об отмене УДО в 2021 году. Так, по сравнению с предыдущими годами, данный показатель повысился в 2,7 раз и составил 2,1 % от общего количества удовлетворенных ходатайств об УДО за 2021 год.

Следует отметить двойственный характер правовой природы института УДО. С одной стороны, УДО носит поощрительный характер в связи с тем, что при условно-досрочном освобождении в отношении лица отменяются назначенные судом в соответствии с наказанием ограничения и обременения. С другой стороны, в отношении условно-досрочно освобожденного продолжают действовать в период испытательного срока определенные ограничения, свойственные рассматриваемому институту [8, с. 8, 9]. Таким образом, институт УДО включает в себя метод поощрения и принуждения, однако ключевую роль в данном институте играет метод поощрения.

Представляется интересным и целесообразным рассмотреть некоторые вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания несовершеннолетних осужденных и осуществления контроля за ними после их условно-досрочного освобождения.

Общие материальные и формальные основания применения института УДО закреплены в ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), согласно которой материальным основанием применения данного поощрительного института является признание судом, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также полностью или частично возместило вред, причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. Формальным основанием применения данного поощрительного института является фактическое отбытие лицом в зависимости от тяжести совершенного преступления 1/3, 1/2, 2/3, 3/4, 4/5 срока наказания (при этом данный срок не может быть менее шести месяцев), а в отношении пожизненно осужденных – не менее 25 лет лишения свободы.

В отношении несовершеннолетних осужденных основания и условия применения УДО несколько отличаются от общих и регламентированы в ст. 93 УК РФ. Во-первых, УДО может быть применено только в отношении несовершеннолетнего осужденного к лишению свободы. Иные виды наказаний, при которых возможно УДО, в отношении несовершеннолетних осужденных неприменимы (по общим основаниям, в соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ, условно-досрочно могут освободиться осужденные по трем видам наказания: лишение свободы, принудительные работы и содержание в дисциплинарной воинской части). Во-вторых, отличаются формальные основания применения института УДО: так, в отношении несовершеннолетних осужденных обязательные сроки фактического отбытия наказания для возможности УДО несколько сокращены и составляют:

- не менее 1/3 срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

- не менее 2/3 срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

О необходимости применения сокращенных сроков отбытия наказания для УДО указано в п. 41 Постановления Пле-

[1] Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // URL: http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13 (дата обращения: 20.12.2022).

нума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». При этом необходимо выяснять наличие для этого фактических оснований, определенных в общих нормах – в ст. 79 УК РФ и ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ).

Многие ученые высказывались за изменение фактических сроков для УДО в отношении указанной категории осужденных. Так, А. В. Бабушкин подчеркивал необходимость расширения практики УДО несовершеннолетних и считал, что в среднем несовершеннолетние осужденные должны находиться в местах отбывания наказания в виде лишения свободы не более 60 % назначенного срока наказания, что в свою очередь будет способствовать сокращению числа осужденных в местах лишения свободы и послужит стимулом для несовершеннолетних заниматься различной деятельностью (учеба, труд и т. д.) [6, с. 56]. Другая группа ученых, поддерживая данную позицию, считает, что следует вовсе исключить обязательное отбытие определенных сроков наказания для УДО в отношении несовершеннолетних осужденных и для решения вопроса об УДО применять только один критерий – исправление осужденного [4, с. 157]. Однако некоторые ученые не поддерживают точку зрения законодателя в части сокращенных формальных сроков отбытия наказания для УДО. Так, например, В. Сверчков считает, что даже изменения, внесенные в ст. 79 УК РФ Федеральным законом от 9 марта 2001 года № 25-ФЗ, «вряд ли имеют под собой серьезное научное уголовно-правовое и криминологическое обоснование» [5, с. 50]. По его мнению, в отношении несовершеннолетних осужденных неоправданно занижены указанные сроки по сравнению с совершеннолетними осужденными, так как при назначении наказания несовершеннолетнему осужденному уже учтено смягчающее обстоятельство изначально, тем самым при применении УДО смягчающее наказание учитывается дважды.

По нашему мнению, следует дифференцировать обязательные сроки фактического отбытия наказания для УДО в отношении несовершеннолетних осужденных в зависимости от категориев и вида преступления. В связи с этим, представляется интересным рассмотреть в этой части опыт применения института УДО в отношении несовершеннолетних осужденных в Республике Казахстан.

Так, в соответствии со ст. 86 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), формальным основанием применения института УДО в отношении рассматриваемой категории осужденных является фактическое отбытие:

1) не менее 1/4 срока или размера наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести;

2) не менее 1/3 срока или размера наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

3) не менее 1/2 наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека;

4) не менее 2/3 срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, сопряженное с посягательством на жизнь человека.

Как видно, в отличие от УК РФ, по УК РК формальные сроки отбытия несколько занижены и дифференцированы: так, несовершеннолетним осужденным за преступление небольшой и средней тяжести необходимо отбыть не менее 1/4 срока (по УК РФ – 1/3 срока); за особо тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека – 1/2 срока, сопряженное с посягательством на жизнь человека – 2/3 срока (по УК РФ – 2/3 срока в отношении всех несовершеннолетних

осужденных за тяжкое и особо тяжкое преступление не зависимо от вида совершенного преступления).

Также следует подчеркнуть, что в Республике Казахстан УДО может быть применено к несовершеннолетним осужденным к трем видам наказания: лишение свободы, ограничение свободы и исправительные работы (ч. 1 ст. 86 УК РК).

В связи с вышеизложенным, на примере положительного опыта применения института УДО в отношении несовершеннолетних осужденных в Республике Казахстан, представляется целесообразным по аналогии с УК РК дифференцировать в зависимости от категории и вида преступления формальные сроки отбытия наказания для УДО, а также расширить перечень видов наказаний, при которых возможно применение УДО в отношении несовершеннолетних осужденных, изложив ч. 1 ст. 93 УК РФ в следующей редакции: «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к лишению свободы, ограничению свободы и исправительным работам, после фактического отбытия:

а) не менее одной четвертой срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление;

в) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, не сопряженное с посягательством на жизнь человека;

г) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, сопряженное с посягательством на жизнь человека».

По нашему мнению, такие изменения будут способствовать стимулированию правопослушного поведения несовершеннолетних осужденных, а также сокращению численности указанной категории осужденных в местах лишения свободы.

Представляется интересным также рассмотреть некоторые особенности осуществления контроля за несовершеннолетними осужденными, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания.

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации отсутствуют положения о том, какой конкретно орган должен осуществлять контроль за несовершеннолетними условно-досрочно освобожденными. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы и учреждения системы профилактики проводят индивидуально-профилактическую работу в отношении условно-досрочно освобожденных несовершеннолетних от отбывания наказания. В соответствии со ст. 4 вышеуказанного закона, к органам и учреждениям профилактики относятся: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции). Следовательно, к специализированному государственному органу по осуществлению контроля за несовершеннолетними осужденными, освобожден-

ными условно-досрочно от отбывания наказания, можно отнести любой из перечисленных в вышеуказанной статье закона орган.

Как известно, до недавнего времени полномочия по осуществлению контроля за условно-досрочно освобожденными были возложены на органы полиции. По мнению Л. В. Яковлевой, контроль за данными лицами должны осуществлять участковые уполномоченные полиции [9, с. 14]. Д. А. Щерба считает, что «неэффективность условно-досрочного освобождения обусловлена отсутствием надлежащего контроля со стороны государственного органа за поведением лиц, к которым применен упомянутый институт уголовного права, что также неблагоприятно влияет на безопасность общества в целом. Контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно, должна осуществлять уголовно-исполнительная инспекция. Вместе с тем в УИК РФ необходимо закрепить ее полномочия и порядок осуществления контроля за указанными лицами, а также регламентировать исчисление испытательного срока и ответственность указанной категории лиц в случае невыполнения соответствующих требований» [8, с. 4].

Указом Президента РФ от 2 марта 2021 года № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314», ФСИН России определена специализированным государственным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять контроль условно-досрочно освобожденными. В связи с этим, функции по контролю за указанными лицами, в том числе и несовершеннолетними условно-досрочно освобожденными, были возложены на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России (далее – УИИ, инспекция). По нашему мнению, вышеуказанные нововведения являются вполне рациональными и обоснованными.

В целях организации исполнения возложенной на УИИ функции по осуществлению контроля за данными лицами и повышения эффективности профилактики рецидивной преступности, ФСИН России во все территориальные органы направила указание с прилагаемым алгоритмом действий – «Последовательность действий по осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания» (далее – Последовательность)[2]. В настоящее время сотрудники УИИ руководствуются данной последовательностью при осуществлении контроля за вышеуказанной категорией лиц. Однако стоит отметить, что Последовательность не имеет силы закона и в связи с этим на практике возникают проблемы её толкования со стороны сотрудников УИИ. В связи с этим, считаем необходимым закрепить в УИК РФ порядок осуществления контроля со стороны сотрудников УИИ за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания, а также ответственность данных лиц за нарушение обязанностей, возложенных судом, и нарушение требований, указанных в законе. Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным внести следующие изменения в УИК РФ:

1) Изложить раздел VIII УИК РФ в следующей редакции: «Контроль за условно осужденными и лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания»;

2) Дополнить раздел VIII УИК РФ главой 24.1 «Осуществление контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания».

В соответствии с ч. 2 ст. 79 УК РФ

[2] Последовательность действий по осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания: указание ФСИН России от 23.03.2021 № исх-011-18643. Москва, 2021. (дата обращения: 20.12.2022).

суд, применяя условно-досрочное освобождение, может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания. В отношении несовершеннолетних осужденных, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, возлагаемые судом обязанности имеют свои особенности. Так, согласно п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», помимо обязанностей, которые могут быть возложены на осужденного в несовершеннолетнем возрасте в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд при наличии к тому оснований вправе обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии. Возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательную организацию для продолжения обучения возможно только при наличии положительного заключения об этом психолого-медико-педагогической комиссии, созданной органом, осуществляющим управление в сфере образования.

Вместе с тем, исходя из ч. 2 ст. 79 УК РФ, суд не обязан возлагать на данных лиц определенные обязанности (возложение обязанностей в соответствии с данной нормой является правом суда, а не обязанностью). Соответственно, суды не всегда при условно-досрочном освобождении осужденных возлагают на осужденных определенные обязанности. По нашему мнению, такая позиция является не совсем обоснованной. Ведь в случае не возложения на осужденных соответствующих обязанностей выходит так, что государство не требует от условно-досрочно освобожденного из мест лишения свободы выполнения каких-либо обязанностей и не ставит никаких условий, что дискредитирует принцип условности при данном виде освобождения [1, с. 216]. Возложение на осужденного при его условно-досрочном освобождении определенных обязанностей будет способствовать улучшению их социальной адаптации, усилению контроля за данными лицами и соответственно уменьшению рецидивной преступности среди них. Особенно, по нашему мнению, вопрос о необходимости возложения обязанностей актуален в отношении осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. В. В. Степанов, П. М. Малин, и другие авторы неоднократно обращали внимание на то, что судам необходимо не только рассматривать и обосновывать возможность возложения обязанностей, способствующих исправлению осужденного, но и в обязательном порядке мотивировать в постановлении свое решение о не возложении таких обязанностей [7, с. 249; 3, с. 202].

С учетом вышеизложенного, представляется целесообразным внести изменения в ч. 2 ст. 79 УК РФ о том, что, применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания, а в отношении осужденного за тяжкие и особо тяжкие преступления – суду следует возложить данные обязанности в обязательном порядке.

Таким образом, следует отметить, что институт УДО является важнейшим поощрительным институтом, стимулирующим правопослушное поведение осужденных. Вышеуказанные изменения в законодательстве в части применения данного института будут способствовать более быстрому исправлению несовершеннолетних

осужденных, их скорейшей ресоциализации, и в целом эффективному исполнению наказаний. Законодательное закрепление порядка осуществления контроля за данными лицами окажет положительное влияние на социальную адаптацию и ресоциализацию данных осужденных, а также на предупреждение совершения данными лицами преступлений и правонарушений. Вместе с тем, представляется целесообразным дальнейшее изучение опыта применения института УДО в зарубежных странах с целью совершенствования отечественного законодательства, регламентирующего применение данного поощрительного института.

Литература

1. *Бабаян С. Л.* Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения): дис ... докт. юрид. наук. Москва, 2014. С 216.

2. *Бабаян С. Л.* Стимулирование исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2014. №3 (86). С. 106.

3. *Малин П. М.* Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: Краснодар, 2001. С. 202.

4. *Панкратов Р. И., Тарло Е. Г., Ермаков В. Д.* Дети, лишенные свободы. М. Юрлитинформ, 2003. С. 157.

5. *Сверчков В.В.* Пределы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 50.

6. *Селезнева Н. А., Муромцев Г. И.* Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. №2. С. 56.

7. *Степанов В. В.* Проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (на примере Тамбовской области): дис... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 249.

8. *Щерба Д. А.* Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: автореф. дис … канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 4, 8, 9.

9. *Яковлева Л. В.* Институт освобождения от наказания в российском праве: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2003. С. 14.

References

1. *Babayan S. L.* Incentive institutions of penal law (theory and practice of application): dis ... doctor. legal Sciences. Moscow, 2014. P 216.

2. *Babayan S. L.* Stimulating the correction of convicts to punishments not related to isolation from society // Man: crime and punishment. 2014. No. 3 (86). P. 106.

3. *Malin P. M.* Criminal law and penitentiary problems of parole from serving a sentence of imprisonment: Krasnodar, 2001. P. 202.

4. *Pankratov R. I., Tarlo E. G., Ermakov V. D.* Children deprived of freedom. M. Yurlitinform, 2003. P 157.

5. *Sverchkov V.V.* Limits of parole from serving a sentence // Russian justice. 2002. No. 10. P. 50.

6. S*elezneva N. A., Muromtsev G. I.* Conditional early release of minors from punishment

// Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2012. №2. P. 56.

7. *Stepanov V.V.* Problems of the theory and practice of parole from serving a sentence (on the example of the Tambov region): dis ... cand. legal Sciences. Moscow, 2009. P. 249.

8. *Shcherba D.A.* Parole from serving a sentence: questions of theory and practice: author. dis ... cand. legal Sciences. Vladivostok, 2007. P. 4, 8, 9.

9. *Yakovleva L. V.* Institute of exemption from punishment in Russian law: Abstract of the thesis. ... doc. legal Sciences. Moscow, 2003, P. 14.

Сведения об авторе

Гарибян Камо Камоевич: ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве (г. Москва, Российская Федерация) инспектор информационно-аналитической группы. E-mail: kamo.garibyan@bk.ru

Information about the author

Garibyan Kamo Kamoevich: FKU UII UFSIN of Russia for Moscow (Moscow, Russian Federation) inspector of the information and analytical group. E-mail: kamo.garibyan@bk.ru

УДК 343.25

В. В. Геранин, С. Н. Мальцева

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ КАК НАСУЩНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ

В статье рассматриваются морально-нравственные, социальные и юридико-правовые причины, позволяющие возобновить применение смертной казни в России. Авторы обосновывают свою позицию тем, что специальная военная операция на Украине повлекла масштабные геополитические изменения, вызвавшие выход России из ряда международных договоров и, по существу, нивелировавшие юридически обязывающее значение Определения Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р.

Проведенное авторами исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1) В ментальности российского народа смертная казнь является не чуждым, инородным явлением, а важным, нередко единственным способом восстановления социальной справедливости и воздаянием за содеянное.

2) Начало специальной военной операции на Украине послужило триггером для масштабных геополитических изменений и выходом России из связывавших ее суверенитет международных договоров.

3) Анализ Определения Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р позволяет придти к выводу о том, что перечисленные в нем основания невозможности применения смертной казни в России более не имеют юридически обязывающего значения.

4) Опираясь на мнение подавляющего большинства населения, выраженного в

© Геранин В.В., Мальцева С.Н., 2023
© Geranin V. V., Maltseva S.N., 2023

многочисленных опросах, проведенных, в том числе, самим законодателем, а также выход России из ряда международных договоров, Конституционный Суд РФ вправе изменить свою позицию и принять новое разъяснение (Определение) к своему же Постановлению от 02.02.1999 г. № 3-П.

5) В зависимости от того, возобновится применение смертной казни, или status quo сохранится, зависит объем и содержание изменений, которые необходимо внести в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в части регулирования назначения и порядка исполнения пожизненного лишения свободы.

Ключевые слова: смертная казнь, мнение населения, соотношение морали и права, международные договоры, мораторий, Конституционный Суд РФ, Постановление и Определение КС России.

V. V. Geranin, S. N. Maltseva

THE RESUMPTION OF THE INSTITUTION OF THE DEATH PENALTY IN RUSSIA AS AN URGENT NEED

The article examines the moral, social, and legal reasons for resuming the use of the death penalty in Russia. The authors substantiate their position by the fact that the special military operation in Ukraine entailed large-scale geopolitical changes that caused Russia to withdraw from a number of international treaties and, in essence, leveled the legally binding meaning of the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1344-O-R of November 19, 2009.

The article examines the moral, social, legal and legal reasons that allow the resumption of the use of the death penalty in Russia. The authors substantiate their position by the fact that the special military operation in Ukraine caused large-scale geopolitical changes that caused Russia to withdraw from a number of international treaties and, in essence, leveled the legally binding significance of the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 19, 2009 No. 1344-O-R.

The study conducted by the authors made it possible to formulate the following conclusions:

1) In the mentality of the Russian people, the death penalty is not an alien, foreign phenomenon, but an important, often the only way to restore social justice and retribution for what has been done.

2) The start of a special military operation in Ukraine served as a trigger for large-scale geopolitical changes and Russia's withdrawal from international treaties that bound its sovereignty.

3) Analysis of the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 19, 2009 No. 1344-O-R leads to the conclusion that the grounds listed therein for the impossibility of applying the death penalty in Russia no longer have a legally binding value.

4) Based on the opinion of the vast majority of the population, expressed in numerous surveys conducted, including by the legislator himself, as well as Russia's withdrawal from a number of international treaties, the Constitutional Court of the Russian Federation has the right to change its position and adopt a new clarification (Definition) to its own Resolution dated February 2, 1999 No. 3-P.

5) Depending on whether the use of the death penalty is resumed, or the status quo is maintained, depends on the scope and content of the changes that need to be made to the criminal and penitentiary legislation in terms of regulating the appointment and procedure for the execution of life imprisonment.

Keywords: death penalty, opinion of the population, correlation of morality and law, international treaties, moratorium, Constitutional Court of the Russian Federation, Resolution and Definition of the Constitutional Court of Russia.

Одна из самых пронзительных фотографий ВОВ: немецкий фотограф сделал снимок в миг, когда карательная команда фашистов сделала выстрел, пули уже летят, но молодая женщина с 3-4-х-летним сыном еще живы. Они стоят на краю оврага, ребенок испуган, плачет, а мать, склонившись над ним, говорит какие-то ласковые слова, стараясь его успокоить, и пытается закрыть собой. О чем думали эти «воины Рейха», хладнокровно убивая мать с ребенком? И как обществу оценивать их действия? В годы войны и какое-то время после ее окончания публичные казни фашистов, подобных этим, и их прихвостней – предателей Родины, полицаев, власовцев и т.п., были если не обыденным делом, то и не вызывали какого-то небывалого ажиотажа. Население страны независимо от национальности или вероисповедания, истерзанное долгими годами войны, оккупацией, неизмеримым горем от миллионов смертей, воспринимало эти казни как единственно приемлемое и безусловно необходимое воздаяние. Ни сомнений, ни колебаний именно в таком возмездии у абсолютного большинства жителей не возникало.

Казалось бы, после Нюрнбергского процесса такие явления как нацизм, расизм, шовинизм больше не возникнут как идеологическое обоснование существования современного государства. Во всяком случае, в Европе. Однако не до конца обезвреженная во времена СССР опухоль украинского национализма к настоящему времени превратилась в тоталитарный милитаристский ультранационализм, в результате чего на восточных границах Европы образовалось failed state (несостоявшееся государство) с фашистскими идеологией и формой правления. Огромная по европейским меркам территория, с первоначально 40-миллионным населением, главной целью значительного числа которого сумели сделать уничтожение России и российского народа. С осознанием этого уже не кажутся сказанными лишь для PR призывы ряда должностных и медийных лиц Украины о необходимости геноцида, тотального истребления населения России, включая детей [1].

Эти призывы ежедневно и целенаправленно реализуются различного рода военными формированиями Украины, включая нацбаты, карательные батальоны, иностранных наемников, действующими на подконтрольных им территориях или обстреливающими города и села России. Уничтожение людей только за то, что они русские, стало для этих лиц, как ни ужасающе это звучит, обыденной, рутинной работой. А ангажированные СМИ (других на Украине сегодня нет) не просто оправдывают этот геноцид, но героизируют его участников, уничтожая то немногое, что осталось от гуманизма в общественном сознании некогда процветавшей советской страны. Еще опаснее то, что антирусская шовинистическая пропаганда в своем наихудшем виде стала распространяться по другим странам. Так, в августе 2022 г. в Берлине возле школы, в которой учатся русскоговорящие дети, появился призыв: «Рубить русских детей!» [2].

В то же время за более чем три четверти века мирной жизни России, с ее изменившимся социальным, экономическим и политическим устройством, у значительной части россиян сложилось убеждение в том, что в демократическом государстве, провозгласившем человека, его права и свободы высшей ценностью, такое уголовное наказание как смертная казнь более не может выступать в качестве одного из средств разрешения конфликта, возникшего между обществом и его членами вследствие со-

вершения последними преступлений. По их убеждению, такая мера реагирования негуманна, нецивилизованна и противоречит ценностным основам современного российского общества.

Следует подчеркнуть, что, во-первых, по результатам ряда опросов, проводившихся в нашей стране, такой позиции придерживаются не более 15% населения страны [3, с. 368, 371], а во-вторых, все они проводились до начала СВО и отражают реакцию общества только на «обычную» криминальную преступность. Даже у самых резонансных преступлений, время от времени потрясающих общество своей жестокостью, отсутствует главный отличительный признак геноцида – массовость насилия (включая призывы к нему, убийства и т. д.) по отношению к национальной или этнической группе населения. В отличие от украинских неонацистов, активнейшим образом поддерживаемых объединенным Западом, преступники в России никогда не задавались целью уничтожения своего народа. Напротив, часть из них – как во времена Великой Отечественной войны в штрафбатах, так и сегодня в составе подразделений ЧВК «Вагнер» с оружием в руках сражаются против врагов нашей страны [4].

Опыт работы с различного рода представителями исламистского терроризма показывает, что религиозный фанатизм практически не поддается коррекции. Более того, даже отбывая наказание и находясь в изоляции, эти лица как расползающаяся раковая опухоль заражают своей идеологией находящихся рядом. Адепты же взращенной на Украине идеологии сочетают в себе нацистскую мизантропию с фанатичной русофобией. На Украине развязан террор по отношению ко всему, связанному с Россией: начиная со сноса памятников и заканчивая убийством российской журналистки и политолога Дарьи Дугиной. По существу, все это – холокост XXI века, только направленный против российского народа и поддерживаемый (уже открыто) всем коллективным Западом. Исключительность ситуации требует соответствующих ей решений. Поэтому, учитывая то, что охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, наконец конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств не может быть эффективно обеспечена при помощи используемых в настоящее время наказаний и не может достичь даже частной превенции, восстановление применения института смертной казни стало насущной потребностью.

Объясняя свою позицию, мы намеренно опускаем наиболее распространенный довод аболиционистов (противников смертной казни) – возможность судебной ошибки при вынесении приговора к смертной казни. В литературе этот вопрос ранее обсуждался многократно. В данной статье мы постарались сделать акцент на традиционных для жителей нашей страны духовно-нравственных ценностях, составляющих основу отечественного менталитета, а также с учетом современных реалий дать правовую оценку Определению Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р.

Как известно, мораль и право представляют собой важнейшие регуляторы социальных отношений в обществе, формирующие и определяющие сознание и поведение субъектов. Причем мораль имеет гораздо более древнее происхождение, возникнув на заре формирования общества, тогда как право начало создаваться лишь после возникновения государства. Моральные нормы изначально формировались с целью максимально полного охвата всех сфер коллективного человеческого поведения, которое являлось обобщенным результатом поведения большинства индивидуумов данного общества.

Почти на всем протяжении развития человеческой цивилизации мораль и

ее нормы формировались стихийно, параллельно закрепляясь как в индивидуальном, так и в общественном сознании. Но несмотря на, казалось бы, спонтанность происхождения, нормы морали объединяло то общее, что способствовало выживанию самого общества и которое сегодня мы называем общечеловеческими ценностями. Независимо от географического положения, исторического периода и иных особенностей эти ценности выражали основные нравственные и этические постулаты. Не случайно все мировые религии, несмотря на принципиальные теологические различия, оказались едины при выработке фундаментальных моральных устоев человеческих взаимоотношений, известных миру как основные заповеди.

В сложных взаимоотношениях между собой мораль и право могут действовать в кооперации (когда их направленность совпадает) и тогда подавляющее большинство членов общества (за исключением криминальной, маргинальной и т.п. среды) следуют их нормам осознанно и добровольно. В других случаях моральные и правовые нормы совпадают не полностью (например, последние отстают от изменившихся норм морали, или напротив, опережают их) и тогда государство сталкивается с некоторыми проблемами правоприменения. Наконец, мораль и право могут вступать в конфликт друг с другом. Это наихудшая разновидность их взаимоотношений. В этом случае общество (во всяком случае, большая его часть) отказывается следовать правовым установлениям: иногда открыто в виде протестов, чаще – непублично, скрыто противодействуя им. «Мягкий» вариант – когда общество не одобряет, не принимает действующие правовые нормы и с сочувствием и пониманием относится к лицам, их нарушившим.

Отношения, складывающиеся в процессе взаимодействия морали и права, можно рассматривать как частное от общего, под которым понимаются взаимоотношения общества и государства. Именно государство и общество обладают эксклюзивной возможностью вырабатывать определенную систему ценностей и предъявлять ее уже в виде требований ко всем гражданам. Как отмечает профессор Л.И. Анциферова, человек, «чутко улавливает» их в ходе непрерывного «обследования границ и содержания норм» и формирует собственные, индивидуальные эквиваленты [5]. То есть, государство, формируя как внутреннюю, так и внешнюю политику, непосредственно заинтересовано в том, чтобы принимаемые им решения были одобряемы и поддерживаемы обществом. Общество же со своей стороны, воспринимая обозначенные государством перспективы развития, прежде всего обращает внимание на их соответствие существующей в нем системе ценностей.

Для поддержания общественного согласия и максимально эффективного достижения решаемых задач, государство стремится придать им ценностное обоснование. Для этого оно может либо адаптировать планируемые стратегические инициативы к преобладающей в обществе системе ценностей, либо заблаговременно и целенаправленно подготавливать к ним общество, постепенно формируя требуемые ценностные установки. В последнем случае, это процесс относительно длительный, ранее занимавший порой века. Однако благодаря наличию мощных инструментов, находящихся в руках современного государства, среди которых, прежде всего, следует выделить СМИ, процесс «перепрошивки» морально-нравственных ценностей населения многократно ускорился. Так, начиная примерно с XII века в Европейских государствах гомосексуализм не только осуждался, но и преследовался вплоть до смертной казни. Широко известен пример, когда популярный англо-ирландский поэт и писатель Оскар Уайльд в 1895 году был осужден за мужеложство и приговорен к двум годам каторги. Но не прошло и 100

лет, как под прикрытием борьбы за права человека и навязываемой толерантностью в большинстве западных стран все настойчивее стала пропагандироваться ЛГБТ-идеология, включая однополые браки и предоставление таким парам права на усыновление. Тысячелетиями складывавшиеся моральные ценности стремительно разрушились и поведение, ранее понимавшееся как «содомия», получило не только легальное одобрение большинства европейских государств, но и стало преподноситься как образец для подражания.

В отношении же тех государств, которые не соглашались с этим «европейским консенсусом», включался механизм давления, в том числе в виде решений, принимаемых ЕСПЧ. В частности, даже после того, как Россия вышла из состава Совета Европы, в январе 2023 г. было обнародовано постановление Большой палаты ЕСПЧ (принятое в 2022 г.) о нарушении Россией права на частную и семейную жизнь из-за непризнания в стране однополых браков (дело «Федотова и другие против России»). Объяснения России о том, что подход ЕСПЧ противоречит не только Конституции России, но и моральным ценностям подавляющего большинства россиян судом были отвергнуты. Комментируя решение ЕСПЧ, заместитель председателя Совета Федерации К. И. Косачев, отметил, что для нашей страны оно не порождает никаких правовых последствий, поскольку: во-первых, противоречит Конституции РФ (ст.72), во-вторых, игнорирует мнение большинства россиян и, в-третьих, Россия вышла из-под юрисдикции этого Европейского органа «окончательно и бесповоротно»[6].

Подчеркнем, что в качестве одной из основных причин неприятия требований Европейского Суда К. И. Косачев считает **мнение жителей страны** (выделено нами – В.Г. и С.М.). В свое время Д. А. Рогозин очень метко высказался в отношении Российской армии, сравнивая ее с армией США: она «ну может пока и не первая, но уж точно не вторая» [7]. По аналогии этими же словами можно оценить влияние мнения населения на принятие наиболее важных для государства решений. Любая из ветвей власти безусловно должна учитывать позицию народа и опираться на нее в своей деятельности. И не так уж важно, что эта позиция высказана не на референдуме, а в ходе многочисленных опросов. Заметим, что в России, в отличие от многих стран Европы, референдумы совершенно непопулярны и даже Конституция РФ в 1993 г., а также изменения в нее в 2020 г. были приняты, соответственно, на «всенародном» и «всероссийском» голосованиях.

Разумеется, репрезентативность опросов населения нельзя сравнить с результатами референдума, да и никаких правовых последствий они не влекут, но у них есть неоспоримое преимущество – частота проведения и разнообразие организаторов. В частности, из последних опросов об отношении россиян к восстановлению применения смертной казни, следует, что по-прежнему подавляющее большинство населения высказывается позитивно: «ФОМнибус» (фонд общественного мнения, 2019 г.) – 69 %; ИА REGNUM(2020 г.) – 85%; АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» (признана иностранным агентом, 2021 г.) – 57 % [8]. И такая тенденция сохраняется на протяжении, как минимум, последних 20 лет.

Резонно возникает вопрос: а влияет ли вообще мнение населения на принятие важных государственных решений? Как иронично высказался по этому поводу американский классик М. Твен, «Если бы от нас что-то зависело на выборах, нас бы туда просто не пустили…». В действительности, или уточним – в российских реалиях – влияет. Приведем пример, имеющий непосредственное отношение к теме настоящей статьи. В 1999 г. Президент РФ внес в Государственную Думу проект ФЗ о ратификации

Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни одновременно с проектом ФЗ, предусматривающим упразднение смертной казни в России. «Однако Государственная Дума в феврале 2002 г. приняла обращение к Президенту РФ о преждевременности ратификации этого законопроекта, очевидно, полагая, что, **поскольку народ у нас в основном поддерживает смертную казнь, ее окончательная отмена политически может оказаться мерой крайне непопулярной**» (выделено нами – В.Г. и С.М.) [9, с. 74]. То есть, даже в те годы, именуемые как торжество западного либерализма в России [10], позиция большинства населения страны, высказанная депутатами, не позволила изъять смертную казнь ни из уголовного законодательства, ни из принятой спустя год Конституции РФ.

Из истории вопроса, описанной многократно, известно, что к числу нормативно-правовых препятствий к возобновлению смертной казни в России относят: введенный в стране мораторий; рассматриваемые в единстве Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 г. № 3-П и Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р и международные обязательства России (прежде всего, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколы к ней). Попытаемся их еще раз проанализировать с учетом сегодняшних реалий.

В средствах массовой информации часто и охотно употребляют словосочетание «мораторий на смертную казнь», подразумевая под ним некий действующий нормативный правовой акт, который и не позволяет применять этот вид наказания. Более того, его, как официальный документ, воспринимают даже известные юристы. Так, доктор юридических наук С.Н. Бабурин, будучи в то время депутатом Государственной Думы, в 2005 г. внес законопроект «Об отмене моратория на исполнение наказания в виде смертной казни в Российской Федерации» [11].

В истории нашей страны неоднократно принимались нормативные правовые акты об отмене смертной казни. Последний из них был принят Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1947 г. Использование же в этих целях моратория имеет немного прецедентов. В частности, в годы правления императрицы Елизаветы Петровны в 1744 г. был принят Сенатский указ, вводивший мораторий на смертную казнь [12].

Мораторий в переводе с латинского – замедляющий и означает право на отсрочку исполнения обязательств [13,с. 110]. В любом случае это принятый компетентным органом нормативный правовой акт, которым временно приостанавливается действие другого нормативного правового акта или его части. Мораторий, на который в настоящее время ссылаются при обосновании неприменения смертной казни в России[1], предполагался быть объявленным Указом Президента РФ в 1996 г. в связи с принятием России в Совет Европы. Однако о моратории в Указе не упоминается, а речь идет лишь о подготовке проекта федерального закона о присоединении Российской Федерации к Протоколу № 6 от 22 ноября 1984 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод[2]. Не исключено, что мораторий не был объявлен из-за того, что иначе вставал бы вопрос о легитимности самого Указа, приостанавливавшего действие нормативного правового акта большей юридической силы – федерального закона, каковым является УК РФ.

[1] См., напр. п.7 Определения Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р.

[2] О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы: указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. ст. 2468.

Тем не менее, в период с августа-сентября 1996 г. до февраля 1999 г. (принятие Конституционным Судом РФ Постановления от 02.02.1999 г. № 3-П) Президент РФ перестал рассматривать дела приговоренных к смертной казни и тем самым осуществил задуманный им ранее мораторий фактически. Еще раз подчеркнем, что моратория как нормативного правового акта принято не было, а наказание в виде смертной казни не исполнялось лишь потому, что Президент РФ не выполнял некоторые свои обязанности, предусмотренные ст. 89 Конституции РФ и ст. 184 УИК РФ.

К 1999 г. уже действовали новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, сохранившие смертную казнь и урегулировавшие порядок ее исполнения, неизменной оставалась и ст. 20 Конституции РФ, допускавшая ее применение. Соответственно, суды по-прежнему были вправе выносить приговоры с осуждением к смертной казни. Сложилась ситуация, именуемая в теории права как правовой вакуум. Выход из нее был найден путем запроса Московского городского суда в Конституционный Суд РФ, который в итоге своим Постановлением от 02.02.1999 г. № 3-П запретил судам назначать смертную казнь до тех пор, пока всем обвиняемым на территории РФ не будет обеспечено право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. В течение 10 последующих лет данное Постановление КС РФ выступало единственным правовым обоснованием неприменения смертной казни в России.

Можно ли его признать мораторием? Фактически – да. Данным актом на время приостанавливалось действие отдельных норм ряда федеральных законов, и он был принят правомочным на то органом государственной власти. Однако юридически его назвать таковым нельзя по нескольким причинам.

Во-первых, КС РФ не имел ни цели, ни правомочий устанавливать мораторий (не случайно в тексте Постановления этот термин не упоминается). В соответствии со ст. 36 ФКЗ «О конституционном Суде РФ» основанием к рассмотрению является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ рассматриваемый закон и согласно ст. 3 этого же ФКЗ, КС РФ проверяет его на конституционность. В соответствии со ст. 79 ФКЗ акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. Постановление КС РФ было направлено не на приостановление смертной казни как вида наказания, а на обеспеченность каждого обвиняемого, которого суд мог приговорить к смертной казни, правом на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Эта разница имеет решающее значение. Как подчеркнул председатель КС РФ В. Зорькин «с формально-юридической точки зрения Конституционный Суд не отменил смертную казнь, поскольку это может сделать только законодатель» [9, с. 77].

Во-вторых, поскольку КС РФ не вправе вводить мораторий на применение законов, а конституционность законов не подвергалась им сомнению, законодатель указанным Постановлением не обязывался принимать и, соответственно, не принимал никаких нормативных правовых актов, приостанавливающих действие законов или их отдельных положений (суть введения моратория).

По прошествии 10 лет действия Постановления КС от 02.02.1999 г. во всех субъектах РФ были сформированы суды присяжных и, вследствие этого, отпало единственное указанное в нем основание, препятствовавшее судам назначать наказание в виде смертной казни. К тому времени Россия уже 13 лет являлась членом Совета Европы, ратифицировав большинство обусловленных этим конвенций СЕ по различным вопросам, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных

свобод и почти все Протоколы к ней.

Нежелание вредить отношениям с крупнейшим на тот период внешнеэкономическим партнером России и стало решающей, на наш взгляд, причиной поиска иных (вместо отпавшего) оснований неприменения смертной казни.

В ноябре 2009 г. КС РФ принимает Определение № 1344-О-Р, которым разъясняет причины, по которым смертная казнь в России по-прежнему назначаться и исполняться не может. Однако теперь (по сравнению с Постановлением КС РФ от 02.02. 1999 г.) в качестве обоснований своей позиции КС РФ вводит такие понятия, как сложившийся «конституционно-правовой режим», «введенный…в правовой системе Российской Федерации временный («комплексный») мораторий на применение смертной казни» и связанность России «конституционно-правовыми по своей природе обязательствами, вытекающими из международно-правовых договоров».

Поскольку законодатель моратория на приостановку действия федеральных законов не вводил, КС РФ мог ссылаться лишь на фактический мораторий. То есть, на приостановку действия некоторых норм, вызванную необходимостью обеспечения равных прав каждому обвиняемому в совершении преступления, за совершение которого установлена смертная казнь, во всех субъектах РФ. В случае устранения причины, действие приостановленных норм возобновляется автоматически без принятия какого-либо специального акта. Таким образом, упомянутые в Определении ссылки на мораторий, как на юридически значимый акт, на наш взгляд, безосновательны.

Сложнее дело обстоит с международными обязательствами РФ. На момент принятия Определения КС № 1344-О-Р Россия состояла в Совете Европы и обязывалась выполнять условия Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая, а также протоколы к ней были ратифицированы в 1998 году. Исключение составил Протокол № 6, который в соответствии с распоряжением Президента РФ от 27.02.1997 г. № 53-рп был подписан 16.04.1997 г., но так впоследствии и не ратифицирован. Заметим, что Россия отказалась ратифицировать и другие Протоколы (12,13,16). В частности, Протокол № 13 2018 г. установил абсолютный запрет на смертную казнь, включая и военное время, являвшееся исключением из общего правила согласно Протоколу № 6.

С началом СВО на Украине Комитет министров Совета Европы 25 февраля 2022 г. принял решение о приостановке права России на представительство в Комитете министров и Парламентской ассамблее, а 15 марта того же года Россия уведомила Генерального секретаря СЕ о выходе из Организации в связи с злоупотреблениями государств НАТО и Евросоюза своим большинством в Совете Европы [14]. Одновременно Россия уведомила о намерении денонсировать Европейскую Конвенцию по правам человека. Как указывает МИД РФ, Россия исходит из того, что ЕКПЧ (как и другие «закрытые» договоры СЕ) прекратила для нее свое действие 16 марта 2022 г. [15].

Данное обстоятельство стимулировало новые выступления представителей всех слоев населения, включая депутатов Государственной Думы, с предложениями о возобновлении применения в России смертной казни. По их мнению, с выходом России из СЕ (а следовательно и аннулировании всех договоров с данной организацией) исчезло последнее препятствие для столь долгожданного решения [16].

В ответ аболиционисты выдвинули два дополнительных аргумента. Во-первых, сам по себе выход из СЕ не отменяет обязанности страны по выполнению принятых ранее обязательств по международным договорам. Согласно ст. 18 Венской конвенции о праве международных дого-

воров 1969 г. (принята под эгидой ООН) государство не вправе отказаться от своих обязательств по договору, если оно его подписало под условием дальнейшей ратификации. Как мы отмечали, Протокол № 6 к ЕКПЧ был подписан представителем России с намерением его дальнейшей ратификации. Таким образом, отсутствие ратификации в данном случае особой роли не играет и обязательств с России не снимает, а ст.18 Венской Конвенции связывает нашу страну обязанностью воздерживаться от действий, которые лишали бы Протокол № 6 его объекта и цели до тех пор, пока она официально не выразит свое намерение не быть его участником.

Во-вторых, как отметил один из наиболее последовательных противников применения смертной казни председатель комитета Совет Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А. А. Клишас, «Возврат к смертной казни в России при действующей Конституции невозможен». При этом подчеркнув, что такую позицию публично отстаивает и председатель КС РФ В. Д. Зорькин [17]. Однако сам председатель КС видит проблему смертной казни не столь однозначно, считая ее «нерешенной». А «то обстоятельство, что КС принял решение, делающее невозможным применение смертной казни в России на данном историческом этапе ее развития, не исключает возможности возврата к этой мере наказания в будущем» [9, с. 80]. Хотя позднее он высказался более жестко, указав, что возобновление смертной казни возможно лишь путем изменения Конституции РФ, поскольку официальное толкование данной проблемы дано КС РФ [18].

Попытаемся разобраться с выдвинутыми аргументами. После выхода России из СЕ сложилась ситуация, обусловленная противоречиями между de jure и de facto действия ряда международных норм в национальном законодательстве и правоприменительной практике. И прежде всего с обязательствами России по выполнению норм Европейской Конвенцию по правам человека, а также конкретных решений ЕСПЧ. Именно поэтому в январе 2023 г. президент РФ В.В. Путин внес в Госдуму законопроект № 279220-8. В нем предлагается прекратить действие в отношении Российской Федерации международных договоров СЕ, среди которых и указанная Конвенция[3]. Согласно же ст. 38 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», «прекращение международного договора…освобождает Российскую Федерацию от всякого обязательства выполнять договор в дальнейшем.

Связанность России положениями Венской Конвенции, на наш взгляд, сильно преувеличена. В соответствии со ст. 54 Венской Конвенции о праве международных договоров, прекращение договора или выход из него допускается, если это предусмотрено самим договором. В свою очередь, Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст. 58 разрешает денонсацию этой Конвенции стране «…по истечении пяти лет с даты, когда она стала Стороной Конвенции, и по истечении шести месяцев после направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы». Отметим, что и тот, и другой сроки нашей страной соблюдены. Более того, ч. 3 ст. 58 устанавливает автоматический выход (по существу – исключение) из Конвенции Стороны, которая перестает быть членом Совета Европы. Наконец, ч. 1 ст. 70 Венской Конвенции устанавливает, что прекращение договора освобождает участников договора от всякого обязательства выполнять его в дальнейшем.

Таким образом, на сегодняшний день Венская Конвенция более не является препятствием для возобновления смертной казни в России.

Теперь о тезисе, согласно которому

[3] https://sozd.duma.gov.ru/bill/279220-8.

возврат к смертной казни в рамках действующей Конституции невозможен. Ст. 20 Конституции РФ допускает применение смертной казни «впредь до ее отмены». Даже Конституция, создаваемая на многолетнюю перспективу или даже на столетия, не может предугадать, когда в государстве возникнут условия, благоприятные для отмены смертной казни. Слагаемые для такой ситуации чрезвычайно разнообразны: геополитические, социально-экономические, нравственно-этические, духовные и т. д. А если конкретизировать, то нельзя не согласиться с В. Д. Зорькиным, пришедшим к выводу о том, что «…пока есть умышленные убийства, вопрос о смертной казни не может быть полностью закрыт» [9,с. 80]. Заметим, что у таких крупнейших мировых геополитических игроков, как КНР, Индия и США, смертная казнь сохранена и применяется.

Отмена же смертной казни может быть осуществлена изданием федерального закона и при этом нормы самой Конституции не будут нарушены. Однако, судя по отношению законодателя к этому вопросу, такой закон даже в среднесрочной перспективе принят не будет.

Поэтому ссылки на ст. 20 Конституции как устанавливающую запрет или «мораторий» на применение смертной казни, на наш взгляд, беспочвенны.

В то же время Конституция РФ содержит часть 4 статьи 15 которой фактически запрещала применение смертной казни, поскольку предусматривает приоритет правил международного договора над национальным законодательством. Однако денонсация договора,как отмечено выше, аннулирует все договоренности по выполнению принятых ранее обязательств. То есть, и данная норма Конституции более не является препятствием.

Последним из рассматриваемых нами аргументов является позиция Конституционного Суда РФ, заявленная им в рассматриваемых в единстве Постановлении от 2 февраля 1999 г. № 3-П и Определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р, а также высказанная в выступлении его Председателя в ноябре 2022 г. В последнем случае В. Д. Зорькин подчеркнул, что возобновление смертной казни в России возможно лишь с изменением Конституции, поскольку ее официальное толкование дано Конституционным Судом, а сказанные им слова выражают не только его личное мнение, но «консолидированную позицию Конституционного Суда по этому вопросу» [18].

В самом деле, в соответствии с ч. 3.1. ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» последний по запросам судов вправе проверять «конституционность федеральных законов…, подлежащих применению соответствующим судом в конкретном деле». Запрос Московского городского суда действительно был, но на этом, пожалуй, и заканчивается твердая правая почва, на которой строится Определение КС от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р, если его рассматривать в условиях сегодняшнего дня.

Резолютивная часть Определения строится на следующих основаниях:

1) **длительный мораторий**. Мы уже указывали, что в данном случае под мораторием понимается не официально принятый акт, а лишь период времени неприменения смертной казни. Юридически обязывающим значением не обладает;

2) **конституционно-правовой режим**. Это научный термин, подразумевающий специфический порядок деятельности субъектов права. Юридически обязывающим значением не обладает;

3) **международно-правовая тенденция**. Термин, используемый в научных работах. Юридически обязывающим значением не обладает;

4) **обязательства** (имеются в виду международные), **взятые на себя Российской Федерацией**. Ранее мы выяснили, что на данный момент в отношении примене-

ния (неприменения) Россией наказания в виде смертной казни международные договоры более не действуют;

5) **допускаемой** (имеется в виду смертная казнь) **лишь в течение определенного переходного периода**. Не ясно, что имеется в виду под «переходным периодом», поскольку в Конституции это словосочетание не упоминается, а ст. 20 позволяет устанавливать смертную казнь как исключительную меру наказания «впредь до ее отмены». То есть, и данное основание юридически обязывающим значением не обладает.

Последним препятствием остается позиция самого Конституционного Суда, как безапелляционного толкователя Конституции РФ.

Согласно ст. 83 ФКЗ «О конституционном Суде РФ» он является единственным органом, который вправе давать разъяснения по принятым им ранее Постановлениям. Такое разъяснение и было дано Определением КС от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р. Со дня его принятия прошло немногим более 13 лет. Много это или мало? С точки зрения истории человеческой цивилизации, это не более чем миг. Но по силе воздействия на международный мировой порядок этот период характеризуется столь масштабными геополитическими изменениями, что его можно охарактеризовать как начало новой фазы мировой истории.

Определение КС было вынесено в период, когда Россия все еще рассчитывала стать одним из членов западной цивилизации и приводила свое законодательство в соответствие с «общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами». Поэтому при обосновании невозможности возобновления смертной казни основной акцент был сделан на международных обязательствах России. Сегодня отношения России с объединенным Западом находятся в пограничном для начала войны состоянии, причем эскалация напряженности нарастает с каждым днем, а из международных договоров, обязывающих не применять смертную казнь, наша страна вышла.

В этих условиях Конституционному Суду РФ ничто, на наш взгляд, не препятствует скорректировать свою позицию, опираясь на мнение подавляющего большинства населения, на ставшую иной геополитическую обстановку, а также учитывая выход России из ряда международных договоров Совета Европы.

Изменение позиции Высшего Суда вряд ли следует расценивать как экстраординарное событие, как опасность создания негативного прецедента. Если обратиться к практике Верховного Суда РФ, то можно убедиться, что изменение позиции, в том числе, в корне отличающейся от предшествующей, для Пленума ВС не редкость. И это не умаляет авторитет Верховного Суда.

Вышесказанное позволяет нам придти к следующим выводам:

1. В ментальности российского народа смертная казнь является не чуждым, инородным явлением, а важным, нередко единственным способом восстановления социальной справедливости и воздаянием за содеянное.

2. Начало специальной военной операции на Украине послужило триггером для масштабных геополитических изменений и выходом России из связывавших ее суверенитет международных договоров.

3. Анализ Определения Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р позволяет придти к выводу о том, что перечисленные в нем основания невозможности применения смертной казни в России более не имеют юридически обязывающего значения.

4. Опираясь на мнение подавляющего большинства населения, выраженного в многочисленных опросах, проведенных, в том числе, самим законодателем, а также выход России из ряда международных договоров, Конституционный Суд РФ вправе

изменить свою позицию и принять новое разъяснение (Определение) к своему же Постановлению от 02.02.1999 г. № 3-П.

5. В зависимости от того, возобновится применение смертной казни, или status quo сохранится, зависит объем и содержание изменений, которые необходимо внести в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в части регулирования назначения и порядка исполнения пожизненного лишения свободы [19].

Литература

1. Экспосол Украины в Казахстане П. Врублевский // https://ria.ru/20221019/ukraina-1825017982.html;председатель Государственной пограничной службы Украины С. Дейнеко // https://ria.ru/20220318/ukraina-1778788595.html; телеведущий Ф. Шарафмал // https://ria.ru/20220315/genotsid-1778357625.html(дата обращения: 02.02.2023).

2. https://iz.ru/1380046/2022-08-15/nko-obratilas-v-prokuraturu-berlina-iz-za-prizyva-rubit-russkikh-detei(дата обращения: 02.02.2023).

3. *Геранин В. В.* Смертная казнь в России: состояние и перспективы / В. В. Геранин, С. Н. Мальцева // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29(1–4), № 3. С. 366–377.

4. https://www.business-gazeta.ru/article/564650; https://ria.ru/20221224/pokhorony-1841066966.html (дата обращения: 02.02.2023).

5. *Анцыферова Л. И.* Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. М., 1989. С. 426–433.

6. Российская газета 19.01.2023 // https://rg.ru/2023/01/19/kosachev-espch-ne-tolko-grubo-proignoriroval-konstituciiu-rossii-no-i-mnenie-bolshinstva-rossiian-ne-odobriaiushchih-odnopolye-soiuzy.html (дата обращения: 02.02.2023).

7. https://eadaily.com/ru/news/2016/02/19/rogozin-otvetil-na-slova-obamy-po-povodu-armii-rf-nu-uzh-tochnaya-ne-vtoraya (дата обращения: 02.02.2023).

8. https://ria.ru/20191101/1560486013.html; https://regnum.ru/news/2844498html;https://www.levada.ru/2021/06/25/ smertnaya-kazn-i-prestupnost (дата обращения: 02.02.2023).

9. *Зорькин В.Д.* Конституционное правосудие: процедура и смысл. Конституционный Суд Российской Федерации Санкт-Петербург 2021. 154 с. // http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Documents/Конституционное%20правосудие.pdf(дата обращения: 02.02.2023).

10. *Малинова О.Ю.* Конструирование «либерализма» в постсоветской России. Наследие 1990-х в идеологических битвах 2000-х // Полития. 2017. №1 (84). С. 6–28.

11. https://sozd.duma.gov.ru/bill/230074-4(дата обращения: 02.02.2023).

12. Сенатский указ от 17 мая 1744 г. «О присылке в Сенат списков о колодниках, приговоренных к смертной казни, или к политической смерти о неисполнении над ними приговора прежде Сенатского указа» // https://base.garant.ru/55005249/

13. Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2014. 240 с.

14. Заявление МИД России о запуске процедуры выхода из Совета Европы - Министерство иностранных дел Российской Федерации (mid.ru)(дата обращения: 02.02.2023).

15. О выходе России из Совета Европы (справочный материал) - Министерство иностранных дел Российской Федерации (mid.ru) (дата обращения: 02.02.2023).

16. https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/03/16/913848-vopros-smertnoi-kazni(дата обращения: 02.02.2023).

17. РБК 02.11.2022. Клишас ответил Медведеву о смертной казни позицией Конституционного Суда // https://www.rbc.ru/politics/02/11/2022/636266279a7947c9147633d5 (дата обращения: 02.02.2023).

18. Выступление Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина на торжественном открытии X Всероссийского съезда судей 29.11.2022 // https://www.vsrf.ru/files/31799/(дата обращения: 02.02.2023).

19. *Геранин В. В., Мальцева С. Н.* Какое наказание должно быть альтернативным пожизненному лишению свободы? // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 3. С. 314–325.

References

1. Exposol of Ukraine in Kazakhstan P. Vrublevsky // https://ria.ru/20221019/ukraina-1825017982.html ; Chairman of the State Border Service of Ukraine S. Deineko // https://ria.ru/20220318/ukraina-1778788595.html ; TV presenter F. Sharafmal // https://ria.ru/20220315/genotsid-1778357625.html.

2. https://iz.ru/1380046/2022-08-15/nko-obratilas-v-prokuraturu-berlina-iz-za-prizyva-rubit-russkikh-detei.

3. *Geranin V. V.* Capital punishment in Russia: state and prospects / V. V. Geranin, S. N. Maltseva // Man: crime and punishment. – 2021. – Vol. 29(1-4), No. 3. – pp. 366-377.

4. https://www.business-gazeta.ru/article/564650 ; https://ria.ru/20221224 / pokhorony-1841066966.html.

5. *Antsyferova L. I.* Psychology of personality formation and development // Man in the system of sciences. M., 1989. pp. 426-433.

6. Rossiyskaya gazeta 19.01.2023 // https://rg.ru/2023/01/19/kosachev-espch-ne-tolko-grubo-proignoriroval-konstituciiu-rossii-no-i-mnenie-bolshinstva-rossiian-ne-odobriaiushchih-odnopolye-soiuzy.html.

7. https://eadaily.com/ru/news/2016/02/19/rogozin-otvetil-na-slova-obamy-po-povodu-armii-rf-nu-uzh-tochnaya-ne-vtoraya.

8. https://ria.ru/20191101/1560486013.html ; https://regnum.ru/news/2844498 html;https://www.levada.ru/2021/06/25 / smertnaya-kazn-i-prestupnost.

9. *Zorkin V.D.* Constitutional justice: procedure and meaning. Constitutional Court of the Russian Federation Saint Petersburg 2021. 154 p. // http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Documents/Constitutional%20pravudie.pdf.

10. *Malinova O.Y.* The construction of "liberalism" in post-Soviet Russia. The legacy of the 1990s in the ideological battles of the 2000s // Politiya. 2017. №1 (84).: 2.

11. https://sozd.duma.gov.ru/bill/230074-4.

12. The Senate decree of May 17, 1744 "On sending to the Senate lists of prisoners sentenced to death, or to political death on non-execution of their sentence before the Senate decree" // https://base .garant.ru/55005249/

13. Dictionary of terms used in the legislation of the Russian Federation. – M.: Edition of the State Duma, 2014. 240 p.

14. Statement of the Russian Foreign Ministry on the launch of the procedure for withdrawal from the Council of Europe - The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (mid.ru).

15. On Russia's withdrawal from the Council of Europe (reference material) - The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (mid.ru).

16. https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/03/16/913848-vopros-smertnoi-

kazni.

17. RBC 02.11.2022. Klishas answered Medvedev about the death penalty with the position of the Constitutional Court // https://www.rbc.ru/politics/02/11/2022 / 636266279a7947c9147633d5.

18. Speech of the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation V.D. Zorkin at the grand opening of the X All-Russian Congress of Judges on 11/29/2022 // https://www.vsrf.ru/files/31799.

19. *Geranin V. V., Maltseva S. N.* What punishment should be an alternative to life imprisonment? // Man: Crime and punishment. 2022. Vol. 30(1-4), No. 3. pp. 314-325.

Сведения об авторах

Геранин Виталий Владимирович: Рязанский филиал Московского университета им. С.Ю. Витте, (г. Рязань, Российская Федерация) заместитель заведующего кафедрой уголовно–правовых и гуманитарных дисциплин. E-mail: gvvrzn@mail.ru

Мальцева Светлана Николаевна: Рязанский филиал Московского университета им. С.Ю. Витте, (г. Рязань, Российская Федерация) заведующий кафедрой уголовно–правовых и гуманитарных дисциплин. E-mail: kafedraupd2015@yandex.ru.

Information about the authors

Geranin Vitaly Vladimirovich: Ryazan branch of Moscow University. S.Yu. Witte, (Ryazan, Russian Federation) deputy Head of the Department of Criminal Law and Humanities. E-mail: gvvrzn@mail.ru

Maltseva Svetlana Nikolaevna: Ryazan branch of Moscow University. S.Yu. Witte, (Ryazan, Russian Federation) Head of the Department of Criminal Law and Humanities. E-mail: kafedraupd2015@yandex.ru.

УДК 343.8

А. М. Киселёв

К ВОПРОСУ О ВЕДОМСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

В статье рассматриваются вопросы организации реализации мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении лиц содержащихся в местах лишения свободы.

Особенностью осуществления этого процесса в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, является статус лиц содержащихся под стражей, то есть, отбывающих уголовное наказание, либо содержащихся в качестве подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах. это выражается и в особенности реализации процессов исполнения уголовных наказаний и содержания под стражей, которые выражены конкретной функциональной структурой этих учреждений. Что в свою очередь определяет невозможность реализовывать задачи по обеспечению мер безопасности по аналогии с другими федеральными органами исполнительной власти, имеющие на то соответствующие полномочия. В свою очередь данные обстоятельства влечет о необходимости издания ведомственного нормативного акта для регулирования вышеописанного процесса.

Ключевые слова: государственная защита; меры безопасности; уголовно-исполнительная система; оперативно-розыскная деятельность.

A. M. Kiselyov

ON THE ISSUE OF DEPARTMENTAL REGULATION OF SECURITY MEASURES IN THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE IMPLEMENTATION OF FEDERAL LAW "ON STATE PROTECTION OF VICTIMS, WITNESSES AND OTHER PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS"

The article discusses the issues of organizing the implementation of security measures provided for by Federal Law No. 119-FZ of August 20, 2004 "On State protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings" in relation to persons held in places of deprivation of liberty.

A feature of the implementation of this process in institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation is the status of persons in custody, that is, serving a criminal sentence, or being held as suspects and accused in pre-trial detention facilities. This is also expressed in particular in the implementation of the processes of execution of

© Киселев А.М., 2023
© Kiselyov A.M., 2023

criminal penalties and detention, which are expressed by the specific functional structure of these institutions. Which, in turn, determines the impossibility of implementing tasks to ensure security measures by analogy with other federal executive authorities that have the appropriate authority to do so. In turn, these circumstances entail the need to issue a departmental regulatory act to regulate the process described above.

Keywords: state protection; security measures; penal enforcement system; operational investigative activities.

Правовому регулированию осуществления мер государственной защиты в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации посвящен Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – Закон № 119-ФЗ). Он определяет основные направления деятельности, в том числе при реализации мер безопасности в отношении подзащитных лиц. В то же время для более четкой регламентации процесса реализации обозначенной деятельности требуется нормативно-правовая регламентация на уровне подзаконных актов уполномоченных органов государственной власти. Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, с одной стороны, являются субъектами осуществления мер безопасности, с другой – данный процесс не отрегламентирован на ведомственном уровне. Так, проведенное исследование в виде анкетирования, которое осуществлялось в два этапа (2019 и 2022 годах) показало, что 89% респондентов (сотрудников оперативных и режимных служб) не сталкивались ни разу с реализацией данного вопроса, а 11% принявших участие в данном опросе практически единогласно (98%) указывают на проблему отсутствия ведомственного нормативного акта.

Также можно отметить тот факт, что в период действия Закона № 119-ФЗ в Российской Федерации появился новый вид уголовного наказания, принудительные работы, существенно изменился порядок реализации уголовного наказания в виде ограничения свободы. Указанное должно было найти отражение и в Законе № 119-ФЗ. Кроме того, в отличие от Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в Федеральном законе от 21 июня 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон № 103-ФЗ) функции оперативного аппарата следственного изолятора определены отсылкой на Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон № 144-ФЗ), что в свою очередь, не в полном объеме определяет особенности деятельности оперативного подразделения следственного изолятора [1, с. 53 – 57]. Помимо этого организационно-штатная структура учреждений уголовно-исполнительной системы построена исходя из необходимости достижения целей, определенных уголовно-исполнительным законодательством и, соответственно, решить задачу обеспечения мер безопасности силами и средствами одного структурного подразделения (оперативный одел) невозможно, то есть, реализация данных мер будет осуществляться несколькими подразделениями [1, 2]. Указанное ведет к необходимости тщательной координации действий, что предполагает наличие соответствующего руководящего документа в уголовно-исполнительной системе.

Как ранее нами было указано, решить задачу обеспечения мер безопасности силами и средствами одного структурного подразделения, а именно оперативного отдела невозможно. Постараемся обосновать свою позицию.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона № 119-ФЗ органами, обеспечивающими государственную защиту, являются:

- органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты;
- органы, осуществляющие меры безопасности;
- органы, осуществляющие меры социальной поддержки.

Согласно требований ч. 2 ст. 3 Закона № 119-ФЗ решение об осуществлении государственной защиты принимают суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, если иное не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Рассмотрим процесс реализации мер безопасности при осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, содержащихся в местах лишения свободы на одной из мер безопасности – замена документов. Основанием для применения мер безопасности является постановление (определение) о применении мер безопасности вынесенное уполномоченным субъектом[1] в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Закона № 119-ФЗ.

При поступлении в установленном порядке мотивированного постановления (определения), вынесенного органом, принимающим решение о применении мер безопасности учреждение (орган) уголовно-исполнительной системы, осуществляющий меры безопасности, избирает необходимые меры безопасности, предусмотренные Законом № 119-ФЗ, и определяет способы их применения (часть 4 статьи 18 Закон № 119-ФЗ). Об избранных мерах безопасности, их изменении, о дополнении и результатах применения указанных мер информируется орган вынесший постановление (определение), а в случае устранения угрозы безопасности защищаемого лица ходатайствует об отмене мер безопасности.

При принятии решения о замене документов защищаемого лица орган уголовно-исполнительной системы, осуществляющий меры безопасности, заключает с защищаемым лицом договор в письменной форме о взаимных обязательствах и взаимной ответственности в соответствии с гражданским законодательсвом. Порядок его подготовки определен приказом ФСИН России от 21.12.2017 № 1224. Необходимо учитывать и тот факт, что замена документов, удостоверяющих личность, и иных документов может носить как временный, так и постоянный характер.

Основными документами, которые составляются при применении мер безопасности в виде замены документов и изменения внешности, являются:

- Постановление об избрании меры безопасности;
- Предупреждение о неразглашении сведений о защищаемом лице и применяемых в отношении его мерах безопасности;
- Договор с защищаемым лицом.

Перечень документов, подлежащих замене, определяется органом уголовно-исполнительной системы, осуществляющим меры безопасности, в зависимости от обстоятельств и степени опасности, угрожающей защищаемому лицу.

При замене документов защищаемого лица орган уголовно-исполнительной системы, осуществляющий меры безопасности, обязан обеспечить установление подлинности заменяемых документов, а также несет ответственность за достоверность сведений о защищаемом лице, пре-

[1] судом (судьей), начальником органа дознания, руководителем следственного органа или следователем с согласия руководителя следственного органа, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело

доставляемых в органы государственной власти, органы местного самоуправления и организации, отвечающие за замену и выдачу документов (далее – организации, ответственные за замену и выдачу документов), а также ответственность за соблюдение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, если законодательством Российской Федерации они не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну.

Замена и выдача документов защищаемого лица осуществляются организациями, ответственными за их замену и выдачу, в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Основанием для замены и выдачи защищаемому лицу указанных документов является постановление об избрании меры безопасности.

Замена и выдача защищаемому лицу документов, удостоверяющих личность, производятся в сроки, определяемые органом, осуществляющим меры безопасности, в пределах сроков установленных законодательством Российской Федерации[2].

Замена и выдача документов, удостоверяющих личность, производятся по месту нахождения защищаемого лица (исправительное учреждение, следственный изолятор).

При замене документов, удостоверяющих личность, документы защищаемого лица передаются на хранение органу уголовно-исполнительной системы, осуществляющему меры безопасности. Учет и хранение замененных документов защищаемого лица обеспечиваются органом уголовно-исполнительной системы, осуществляющим меры безопасности. Указанные документы хранятся в подразделении специального учета (с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице, если законодательством Российской Федерации они не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну. В последнем случае данные документы хранятся в оперативном подразделении), в течение всего периода применения меры безопасности.

Документы хранятся в личном сейфе руководителя подразделения специального учета территориального органа либо исправительного учреждения (следственного изолятора). Обеспечение конфиденциальности сведений возлагается на всех сотрудников обеспечивающих меры безопасности, оперативное обеспечение данного мероприятия осуществляется закрепленным за данным направлением сотрудником оперативного подразделения.

Замена и выдача защищаемому лицу иных документов осуществляются по аналогии замены документов, удостоверяющих личность. Решение о замене иных документов защищаемого лица является обязательным для исполнения должностными лицами организаций, ответственных за их замену и выдачу.

Оформление, учет и регистрация документов, удостоверяющих личность, и иных документов защищаемого лица организациями, ответственными за их замену и выдачу, и их передача в орган, осуществляющий меры безопасности, производятся в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и (или) нормативно-правовому регулированию в соответствующей сфере деятельности, по согласованию с органами, осуществляющими меры безопасности.

В целях сохранения конфиденци-

[2] Например, сроки оформления паспорта гражданина Российской Федерации установлены п. 22 Административного регламента МВД России по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации (утв. Приказом МВД России от 16.11.2020 № 773).

альности сведений о защищаемом лице, если законодательством Российской Федерации они не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну, орган, осуществляющий меры безопасности, направляет предупреждение по форме согласно приложению № 3 Постановления Правительства Российской Федерации № 630 должностным лицам организаций, ответственных за замену и выдачу документов, удостоверяющих личность, и иных документов, о неразглашении сведений, которые были им доверены или стали известны в связи с применением соответствующей меры безопасности в отношении защищаемого лица. Учет сведений о замене и выдаче документов, удостоверяющих личность, и иных документов производится с соблюдением требований, предъявляемых к конфиденциальности информации.

Взаимодействие с органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты, осуществляется:

- На стадии проверки заявления (сообщения) лица, подлежащего государственной защите;
- При информировании об избранных мерах безопасности, их изменении, дополнении и результатах применения этих мер;
- При отмене мер безопасности;
- При изменении органа, осуществляющего меры безопасности.

При необходимости учреждения и органы УИС, осуществляющие меры безопасности взаимодействуют с другими правоохранительными органами. Например, взаимодействие осуществляется:

- При поступлении в учреждения уголовно-исполнительной системы лица, находящегося под государственной защитой и в отношении которого исполняются меры безопасности;
- При освобождении из учреждений уголовно-исполнительной системы лица, находящегося под государственной защитой и в отношении которого исполняются меры безопасности (если при освобождении меры безопасности не отменяются);
- При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий с целью нейтрализации угрозы защищаемому лицу, если данный источник находится за пределами учреждений уголовно-исполнительной системы;
- При координации совместных действий, если такая необходимость возникла в ходе реализации мер безопасности.

Финансирование мероприятий по обеспечения мер безопасности осуществляется за счет средств федерального бюджета в рамках Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», утверждаемой Постановлением Правительства Российской Федерации сроком на пять лет.

Расходы средств для обеспечения Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» осуществляются с учетом особенностей, предусмотренных статьями 219 и 241 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 2 части 2 статьи 1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Замена документов, удостоверяющих личность, иных документов защищаемого лица в связи с изменением его фамилии, имени, отчества и других сведений о нем, а также изменение внешности защищаемого лица в соответствии с частью 3 статьи 6 Закона № 119-ФЗ осуществляются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и в соответствии с частью 5 статьи 10 Закона № 119-ФЗ производятся только в случае, если безопасность защищаемого лица не может быть обеспечена путем применения в отношении его других мер безопасности.

Делая вывод из вышеописанной технологии реализации процесса по конкретной мере безопасности видно, что одно структурное подразделение не в состоянии

выполнить эту функцию в полном объеме. Ввиду примера можно привести частичный регламент деятельности подразделений по реализации данной меры безопасности. А именно оперативное подразделение территориального органа обеспечивает все мероприятия по замене документов. Осуществляет оперативно-розыскные мероприятия с целью обеспечения безопасности защищаемого лица, и осуществляют сбор материалов в отношении источника угрозы для направления по подследственности. Осуществляет координацию всех действий по обеспечению выполнения мер безопасности.

Подразделение собственной безопасности осуществляет оперативно-розыскные мероприятия, в случае если угроза защищаемому лицу исходит от сотрудника (работника) уголовно-исполнительной системы.

Подразделения режима и надзора обеспечивают порядок и условия исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, а также заключения под стражу подозреваемых, обвиняемых и осужденных, осуществления наблюдения и контроля в местах их размещения и работы, предупреждения и пресечения их противоправных действий, обеспечения изоляции, а также безопасность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, по сути, говоря на подразделения режима и надзора выпадает львиная доля выполнения задач связанных с реализации Закона № 119-ФЗ в УИС.

Психологическая служба на основании ч. 7 ст. 18 Закона № 119-ФЗ обеспечивает психологическое сопровождение защищаемого лица.

Это позволяет прийти к выводу о необходимости подготовки соответствующего нормативного акта, который определит ответственность каждого структурного подразделения (по реализации каждой меры безопасности, реализуемой учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы) и порядок взаимодействия для обеспечения эффективной реализации Закона № 119-ФЗ в УИС.

Литература

1. *Киселев А.М.* Вопросы правового обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства, содержащихся в следственных изоляторах // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2 (55). С. 53 – 57.

2. *Киселев А.М.* Особенности реализации мер безопасности в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1. С. 146 – 151.

References

1. *Kiselev A.M.* Issues of legal support of state protection of participants in criminal proceedings held in pre–trial detention facilities // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2020. No. 2 (55). pp. 53 - 57.

2. *Kiselev A.M.* Features of the implementation of security measures in accordance with Federal Law No. 119-FZ of 20.08.2004 "On State protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings" by employees of the penal enforcement system // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2022. No. 1. pp. 146 – 151.

Сведения об авторе

Киселёв Александр Михайлович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. E-mail: aleksandr1224@icloud.com

Information about the author

Kiselev Alexander Mikhailovich: FKU DPO Tomsk IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation), senior lecturer of the Department of Organization of operational investigative Activities. E-mail: aleksandr1224@icloud.com

УДК 343.85

Н. Н. Кутаков, А. А. Косых

ДЕТЕРМИНАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС СОВЕРШЕНИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И АВТОРСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Анализ научной литературы, посвященной изучению причин и условий совершения преступных посягательств в отношении сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, свидетельствует о наличии большого интереса к данной проблематике у ученых-пенитенциаристов. С целью обобщения имеющего научного знания о детерминантах совершения противоправных действий в отношения сотрудников исправительных учреждений, а также выработки их авторской классификации было проведено данное исследование. Основу методологии исследования составили специальные методы исследования (сравнительный метод), применяемый при структурном анализе предлагаемых авторами диссертационных, монографических исследований и научных статей, причин и условий совершения насильственных преступлений в местах лишения свободы и содержания под стражей, а также методы теоретического исследования (анализ, синтез, классификация), способствовавшие формированию авторской классификации детерминационного комплекса совершения противоправных действий в отношении сотрудников исправительных учреждений. По результатам проведенного исследования сделан вывод о широком спектре причин и условий, оказывающих влияние на совершение противоправных действий в отношении сотрудников мест лишения свободы со стороны осужденных. С учетом этого, а также необходимости выделением наиболее важных детерминант в представленном комплексе, сформулирован вывод о необходимости создания многоуровневой классификации, основным критерием которой выступает признак приоритетности влияния детерминант на уровень совершаемых посягательств на сотрудников исправительных учреждений. Кроме того, сделан вывод, что базовым (основным) детерминантом выступает пенальный конфликт, возникающий между сотрудниками и осужденными в процессе исполнения наказания.

© Кутаков Н.Н., Косых А.А., 2023
© Kutakov N.N., Kosykh A.A., 2023

Ключевые слова: исправительное учреждение, безопасность сотрудников, детерминанты преступных посягательств, пенальный конфликт, классификация.

N. N. Kutakov, A. A. Kosykh

THE DETERMINATIVE COMPLEX OF COMMITTING ENCROACHMENTS ON THE SAFETY OF CORRECTIONAL OFFICERS: ANALYSIS OF SCIENTIFIC REPRESENTATIONS AND AUTHOR'S CLASSIFICATION

The analysis of the scientific literature devoted to the study of the causes and conditions of criminal encroachments against employees of institutions of the penitentiary system indicates that there is a great interest in this problem among penitentiary scientists. In order to generalize the existing scientific knowledge about the determinants of the commission of illegal actions in the relations of correctional officers, as well as to develop their author's classification, this study was conducted. The research methodology was based on special research methods (comparative method) used in the structural analysis of dissertation, monographic studies and scientific articles proposed by the authors, the causes and conditions of violent crimes in places of deprivation of liberty and detention, as well as methods of theoretical research (analysis, synthesis, classification), which contributed to the formation of the author's classification of the determinative complex committing illegal actions against correctional officers. According to the results of the study, a conclusion was made about a wide range of causes and conditions that influence the commission of illegal actions against employees of places of deprivation of liberty by convicts. Taking this into account, as well as the need to highlight the most important determinants in the presented complex, the conclusion is formulated about the need to create a multi-level classification, the main criterion of which is a sign of the priority of the influence of determinants on the level of committed assaults on correctional officers. In addition, it is concluded that the basic (main) determinant is the penalty conflict that arises between employees and convicts during the execution of punishment.

Keywords: correctional institution, employee safety, determinants of criminal encroachments, penalty conflict, classification.

Профессиональная деятельность сотрудников мест лишения свободы сопряжена с ежедневным риском совершения в отношении них противоправных действий со стороны осужденных, таких как оскорбления, применение насилия либо угрозы его применения. Данный тезис в первую очередь подтверждается анализом ведомственной статистической отчетности, согласно которой по итогам 2022 г. общее количество противоправных действий, совершенных осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми в отношении персонала учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) достигло показателя в 870 случаев, при этом 75,6 % (658 случаев) из них было совершено в отношении сотрудников исправительных учреждений (далее – ИУ). Общественная опасность пенитенциарных преступлений усиливается и тем, что они приводят к дезорганизации деятельности ИУ, затрудняют укрепление порядка исполнения и отбывания лишения свободы, достижения целей наказания, а в некоторых случаях могут привести к иным тяжким преступлениям (массовым беспорядкам, побегам, захватам заложников и убийствам при отягчающих обстоятельствах) [1, с. 52].

Поиском решения задачи по снижению числа противоправных

действий в отношении сотрудников ИУ занимались ученые-пенитенциаристы с начала образования тюремного ведомства. Об этом, в том числе свидетельствуют материалы Тюремного Вестника Главного тюремного управлении начала XX века [2, с. 359]. Изучение современных научных работ, посвященных проблемам обеспечения безопасности сотрудников мест лишения свободы, также свидетельствует о наличии большого интереса к исследованию причин и условий совершения противоправных действий в отношении сотрудников ИУ. Одним из первых к анализу детерминант совершения противоправных действий в отношении персонала ИУ и их классификации комплексно подошел профессор Громов М. А. в своем диссертационном исследовании «Обеспечение безопасности работников исправительно-трудовых учреждений при исполнении наказаний в виде лишения свободы (правовые и организационные вопросы)» (1990 г.). Автор, классифицировал их по признаку отношения к системе исполнения наказаний, разделил их на: факторы, находящийся вне влияния исправительно-трудовой системы и поэтому носящие к ней объективный характер (экономическая и общественно-политическая ситуация в стране, деятельность правоохранительных и иных органов государства, предприятий, учреждений, организаций); факторы, характеризующиеисправительно-трудовую систему (функционирование подсистемы ИТУ) (правовые основы деятельности ИТУ, организацию деятельности администрации ИТУ, деятельность работников ИТУ).

Особое внимание Громовым М.А. уделялось и таким детерминантам безопасности сотрудников как: судебная практика, колебания и недостатки которой зачастую оказывают дестабилизирующее влияние на обеспечение правопорядка в ИТУ; недостаточная правовая защищенность работающих в ИТУ; состояние технической оснащенности учреждений и сотрудников средствами охраны и надзора, связи, специальными средствами и средствами индивидуально защиты; уровень организаторской и оперативно-профилактической деятельности администрации ИТУ; несвоевременное принятие мер воздействия к нарушителям режима, которые чувствуют свою безнаказанность и впоследствии совершают нападения на сотрудников ИТУ; недостатки в деятельности администрации ИТУ во взаимодействии частей и служб ИТУ по выявлению и постановке на учет лиц, склоненных к противоправным действиям в отношении персонала ИТУ; недостаточная численность работников оперативно-режимных и воспитательных служб для обеспечения потребности ИТУ в круглосуточном и повсеместном надзоре за осужденными; показатели деятельности учреждения по обеспечению производственной, пожарной, санитарно-эпидемиологической безопасности; дисциплинированность, ответственность и профессиональная квалификация каждого работника ИТУ и прежде всего руководящего состава [3, с. 42-61].

Позднее, в 2000 г., развивая представленную в диссертационном исследовании классификацию, Громов М.А. представляет её обновленный вариант. Сохраняя критерий, ранее выбранный им классификации (отношение к системе исполнения наказания), к внешним факторам он относит: социально-политическое состояние общества; нравственное состояние общества; демографическая структура населения; развитие науки и законодательства; экономическое состояние общества и финансирование УИС; – состояние правопорядка; территориально-географические условия; деятельность международных организаций. К внутренним: состав персонала; состав осужденных; уровень

развития субкультуры осужденных; состояние материально-технической базы ИУ; состояние правопорядка; состояние исправительного процесса [4, с. 13].

В последующем, пяти годами позднее, профессор Громов М. А. в своих работах дополнил ранее разработанную им классификацию внутренним детерминантом – «состояние производственной базы ИУ» [5, с. 14].

Анализ более поздних научных работ, посвященных изучению причин и условий совершения посягательств на безопасность сотрудников УИС, позволяет утверждать, что сформулированные профессором Громовым М. А. системы детерминант более 30 лет назад стали основой для большинства дальнейших исследований проблем безопасности сотрудников учреждений и органов УИС.

Как уже было сказано ранее, исследовательский интерес к проблемам безопасности сотрудников учреждений УИС довольно отчетливо прослеживается в материалах целого ряда диссертационных исследований, большая часть из которых посвящена изучению различных аспектов дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Авторы данных исследований, основываясь на полученных выводах, представляли свой взгляд на систему детерминант совершаемых на сотрудников учреждений УИС посягательств, некоторые из них приводили авторские классификации.

С целью анализа развития научных представлений о детерминантах преступных посягательств на сотрудников учреждений УИС со стороны осужденных представим результаты исследований указанных выше авторов в хронологическом порядке.

Так в 2001 г. Вальяно Д. Б. при работе над диссертационным исследованием сделал вывод, что факторы, обусловливающие совершение преступления, дезорганизующего деятельность ИУ, необходимо разделять на: объективные и субъективные. К субъективным (мотивация указанных преступных действий характеризуется осознанной и активной позицией субъекта преступления) автор относит: пренебрежительное отношение к нормам социального поведения, требованиям общества в целом, а также, в частности, к требованиям режима содержания, обусловленных законодательными нормами, мешающими осуществлению личных планов, стремлений и амбиций; антагонистическое отношение к сотрудникам администрации ИУ, а также к осужденным – членам секции дисциплины и правопорядка[1]; корпоративное чувство групповой солидарности, основанное на осознании себя членом привилегированной группы, имеющей право на подавление в различных формах насилия «чужаков» – лиц с отклоняющимся от требований субкультурных норм и правил поведения; подчинение давлению авторитета, приказу, угрозе. К криминогенным факторам объективного характера, обусловливающим развитие конфликта, он относил факторы социально-экономического, организационного и организационно-технического характера [6, с. 16].

Талакин К. В. в ходе проводимого им исследования пришел к выводу, что к числу причин возникновения конфликтов между осужденными и сотрудниками необходимо относить: низкий культурный уровень осужденных и их бытовая неустроенность; опору администрации на

[1] Форма самодеятельной организаций осужденных, члены которой посредством рейдов, а также бесед с лицами, допускающими нарушения установленного порядка отбывания наказания, проводили работу по поддержанию дисциплины и порядка среди осужденных, воспитанию осужденных в духе соблюдения законности. Упразднены 31.12.2009 г. на основании Приказа Минюста России от 31.12.2009 г. № 440 «О признании утратившим силу приказа Министерства Юстиции Российской Федерации от 8 июня 2005 г. № 79»

«актив» из числа осужденных; отсутствие контроля со стороны администрации за процессами, происходящими в учреждении; профессиональную деформацию сотрудников [7, с. 20].

Годом позднее Казак И. Б. среди факторов, влияющих на эффективность деятельности персонала структурных подразделений ИУ по предупреждению совершения правонарушении осужденными, являющимися злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, указывается на низкую эффективность криминологического прогнозирования, направленного на профилактику негативных явлений и процессов среди осужденных [8, с. 114].

В 2007 году, Щербаков А. В. в своем диссертационном исследовании подчеркивал, что на безопасность сотрудников ИУ оказывает негативное влияние и не предпринятие необходимых мер руководителями ИУ для возбуждения уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести в целях предупреждения более тяжких, происходящее по причине нежелания увеличения общего количества зарегистрированных преступлений [9, с. 77].

В том же году Кулакова А. А. пришла к выводу, что большинство сотрудников становится жертвами преступного посягательства (погибает или получает ранение), так как в опасных для жизни и здоровья ситуациях проявляют непрофессионализм, неосторожность, беспечность, демонстрируют недостаточную подготовленность к действиям в подобных ситуациях, не обладают умением разрешать конфликты с правонарушителями психологическими средствами, порой ведут себя агрессивно, провокационно, проявляют жестокость – демонстрируют виктимное поведение [10, с. 3].

В 2008 г. Жарких М. Н. представил комплекс детерминант, который, по его мнению, обуславливает преступность осужденных в ИУ. Среди ранее указанных вышеперечисленными авторами детерминант им также были выделены: неоптимальность принимаемых руководителями ИУ решений; злоупотребления персонала ИУ; переполнение лимита содержания осужденных; социально-психологическая напряженность в ИУ; субъективные негативные переживания осужденных, ощущаемая ими враждебность среды; личностные изменения осужденных, происходящие во время отбытия наказания и др [11, с. 7]. Несмотря на то, что в представленном комплексе сложно выделить признак классификации детерминант, условно можно говорить о нескольких их группах: первая группа - недостатки в организации финансовых «потоков» в УИС в целом, и в ИУ в частности; вторая группа - просчеты в организационных аспектах деятельности ИУ и кадровой работе; третья – социально-психологические проблемы в пенитенциарной среде.

В том же году Слепов А. П. среди основных причин насилия в ИУ выделил такой детерминант как ухудшение личностных характеристик осужденных и решение внутренних конфликтных ситуаций вне правовых предписаний и без участия сотрудников. Он утверждал, что обычаи и традиции преступного мира создают благоприятную почву для развития криминальной деятельности осужденных к лишению свободы, служат внешним фактором (условием) формирования антиобщественных установок и их распространения как в ИУ, так и за ее пределами [12, с. 10].

Хотелось бы отметить, что указание сразу в нескольких научных исследований такого детерминанта противоправных действий как личностные изменения

осужденных, происходящие во время отбытия наказания, свидетельствует о признании в научном сообществе возможности наступления негативных изменений в личности лиц, отбывающих наказание, от воздействия самой «пенитенциарной среды» [13, с. 113].

В 2010 г. Легостаев С. В. представил классификацию факторов, детерминирующих совершение преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ. Автор разделил их на внешние и внутренние, а в качества критерия классификации выбрал возможность влияния на него администрацией ИУ. При этом, несмотря на схожесть представленных им внешних факторов с теми, которые ранее указывались в классификациях профессором Громовым М. А., внутренние детерминанты значительно отличались. Так, к внутренним факторам Легостаев С. В. относит: отсутствие у субъектов пенитенциарной профилактики достоверной информации о криминальных процессах в среде осужденных; попытки решать конфликтные ситуации посредством компромисса с лидерами отрицательно настроенной части осужденных; стремление добиться соблюдения установленных законодательством порядка и условий отбывания наказания любыми средствами; недобросовестное отношение некоторых сотрудников к исполнению возложенных на них обязанностей; наличие устойчивых каналов нелегальной связи, обеспечивающих координацию и совместимость деятельности группировок, лидирующих в различных исправительных учреждениях; предательство интересов службы сотрудниками ИУ [14, с. 8]. Можно предположить, что тем самым Легостаев С. В. указывал на повышенное влияние недостатков в оперативной работе сотрудников ИУ на уровень совершаемых преступлений в отношении сотрудников учреждений УИС.

Несколько иной подход к классификации детерминант безопасности сотрудников ИУ представлен в диссертационном исследовании Мажкенова А. К. Автор указывает, что обобщенный анализ криминологической характеристики преступлений, причинивших вред здоровью осужденного в исправительных учреждениях, позволяет ему выделить факторы, способствующие совершению рассматриваемых преступлений, классифицируя их два вида: общесоциальные, присущие преступности в целом, и специально-криминологические, специфические для исправительных учреждений [15, с. 9].

В 2012 г., выявляя специфику причин и условий преступлений, совершаемых в тюрьмах, в том числе и в отношении сотрудников ИУ, Белов В. И. пришел к выводу, что на них оказывает влияние комплекс детерминант. Первым, по его мнению, детерминантом является негативное влияние криминальной субкультуры. Помимо других детерминант, рассмотренных Беловым В.И., им одним из первых сделан акцент, что причиной преступлений, совершаемых в ИУ, является наличие у осужденных психических патологий [16, с. 8-9].

В том же году Миронов В. О. делает заключение, что на уровень преступности в ИУ, оказывают влияние различные детерминанты объективного характера, наличие которых обусловлено процессом исполнения наказания в виде лишения свободы. Среди которых он указывает на: существование специфической общности в ИУ – микросреды осужденных; наличие у осужденных криминального опыта, обусловленного ранее совершенным преступлением; формирования неформальных групп криминально направленности и личностно-субъективные детерминанты [17, с. 21].

Исследовав проблему совершения противоправных действий и преступлений в местах лишения свободы через призму

происходящих в них деструктивных процессов Детков А. П. доказывает тезис, что сущность и структура пенитенциарного конфликта как вида социального взаимодействия между осужденными и персоналом учреждения, исполняющего наказание, характеризуются обострением противоречий, лежащих в его основе, несовместимостью целей и способов их достижения, выражающихся в обоюдных действиях или бездействии субъектов, направленных не только на достижение целей, но и на нейтрализацию противодействия одной из сторон, нанесение ей морального, материального и физического вреда. При этом подчеркивается, что пенитенциарный конфликт может развиваться и протекать как в правовом поле (юридический конфликт), так и вне его. [18, с. 17].

Как видится, Детков А. П. раскрыл один из главных детерминант совершения посягательств на безопасность сотрудников ИУ – противоречия в понимании целей и порядка исполнения наказания сотрудниками ИУ и осужденными. Данное обстоятельство является «камнем преткновения», не позволяющим достичь целей исполнения наказания - исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В том же 2013 г. Бабурин С. В., Барабанов Н. П., Власов А. Н. среди факторов, негативно влияющих на обеспечение безопасности личности в пенитенциарных учреждениях, указали на негативные последствия вступления персонала учреждений во внеслужебные связи с осужденными и отсутствие надлежащей системы контроля за деятельностью структурных подразделений по реализации принимаемых решений, направленных на обеспечение безопасности [19, с. 39, 56].

О существующих проблемах в соблюдении законности сотрудниками ИУ в отношении осужденных, как детерминанте преступных посягательств, также говорит Сухарев С. Н. Им была представлена классификация ситуаций, предшествующих совершению несовершеннолетними осужденными дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Признаком для предлагаемой автором классификации было выбрано отношение детерминанта к служебной деятельности ИУ. Последовав примеру профессора Громова М. А. и Легостаева С. В., Сухарев С. Н. выделил две группы фактором: внешние (независящие от служебной деятельности учреждений); внутренние (непосредственно сложившиеся во время отбывания наказания и напрямую зависящие от администрации учреждений) [20, с. 10-11]. Среди комплекса внутренних детерминант автор также указывает на конфликт интересов, возникший в результате неправомерной деятельности сотрудников. Безусловно, ранее в классификациях авторами уже указывался такой детерминант противоправных действий как низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников ИУ, между тем Сухарев С. Н. один из первых указывает, что данные противоправные действия являются, в том числе, ответной реакцией на совершаемые в отношении осужденных нарушения условий отбываний наказаний либо преступлений со стороны персонала ИУ.

Несколько иной подход в классификации причин и условий конфликтов с участием осужденных представлен Емельяновым Н. С. Автор разделял детерминанты на две группы: объективные и субъективные, выделяя в них не только причины, но и условия появления конфликтов. К объективным причинам он относил: несовершенство отдельных форм уголовно-исполнительного законодательства, наличие в нем

установлений, реализация которых зависит от усмотрения администрации ИУ; декларативность ряда уголовно-исполнительных норм; недостаточное материальное и медицинское обеспечение осужденных. Объективными условиями: наличие большого количества осужденных, проживающих в одном помещении; замкнутость сферы общения; ограничение социально полезных связей; низкий социальный престиж осужденного; нестабильность состава осужденных.

В число субъективных причин, по мнению Емельянова Н. С., следует включить: наличие «тюремной» субкультуры; правовой нигилизм осужденных и персонала ИУ; стратификация осужденных, наличие так называемых воров в законе, отрицательных группировок осужденных; несоответствие условий отбывания наказаний законодательным нормам; незаконное применение физической силы, осуществление насильственных действий, унижающих честь и достоинство человека; некорректное поведение сотрудников ИУ при осуществлении режимных мероприятий (проведение общего обыска, незаконное изъятие предметов и вещей у осужденных и т. п.). Субъективными условиями являются: недостатки внутренней регуляции поведения (агрессивность, несдержанность, вспыльчивость, жестокость, негативная целостная ориентация, низкий нравственный уровень личности, пониженная сопротивляемость негативным влияниям среды); низкий культурный уровень; отсутствие должного контроля со стороны администрации исправительного учреждения; профессиональная деформация персонала исправительного учреждения; снижение уровня и качества индивидуально-воспитательной работы; наличие иерархической структуры неофициального управления осужденными в местах лишения свободы [21, с. 9].

Представленная Емельяновым Н. С. классификация позволяет прийти к целому ряду важных выводов. Первый из них состоит в том, что наличие объективных причин и условий конфликтов с участием осужденных свидетельствует о невозможности снизить количество совершаемых противоправных действий в отношении сотрудников ИУ до нуля, а второй – одними из негативных детерминант, влияющий на состояние безопасности персонала ИУ, помимо ранее указываемых в работах по исследуемой проблематике, является несоответствие условий отбывания наказаний законодательным нормам.

При изучении проблем обеспечения безопасности сотрудников ИУ, как одного из элементов обеспечения безопасности УИС в целом, нельзя не упомянуть работы Усеева Р. З. Им приводится следующую группировку опасностей деятельности УИС:

- первая группа опасностей – опасности, связанные с несоблюдением (нарушением) законности, правопорядка в УИС и установленных в обществе морально-нравственных норм и ценностей;
- вторая группа опасностей – опасности, связанные с недостаточной социально-правовой защищенностью персонала УИС и его профессиональной деформацией.
- третья группа опасностей фактически связана с недостаточностью денежного и материального обеспечения деятельности УИС и изношенностью различной инфраструктуры
- четвертая группа опасностей – коррупциогенные факторы в законодательстве сферы обеспечения деятельности учреждений (органов) УИС и квазиправовая практика юридических действий и решений правоприменителей в учреждениях и органах УИС.
- пятая группа опасностей – опасности, связанные с чрезвычайными

ситуациями на объекте УИС и в местах его дислокации, а также несоблюдением правил безопасности в процессе жизнеобеспечения объекта УИС [22, с. 73-106].

Особое внимание стоит обратить на четвертую из представленных групп. Раскрывая содержание детерминантов данной группы Усеев Р. З. подчёркивает, что в учреждениях и органах УИС нередки случаи подмены законных средств, способов, порядка организации и управления процессом в учреждениях и органах УИС противозаконными. Заметим, что зачастую подобное происходит из-за стремления сотрудников ИУ добиться соблюдения осужденными установленных законодательством порядка и условий отбывания наказания любыми средствами.

Безусловно, изучению причин и условий совершения противоправных действий и преступлений в местах лишения свободы, в том числе в отношении сотрудников ИУ, посвящено немало и научных статей. На наш взгляд отдельного внимания заслуживают следующие классификации:

- классификация Бондаренко С. В., предлагающего разделять детерминанты групповой преступности в местах лишения свободы на три вида: социальные (внепенитенциарные) детерминанты, не связанные с пенитенциарной системой; пенитенциарные детерминанты, образующиеся в результате деятельности исправительного учреждения; детерминанты психологического характера [23, с. 11-12];

- классификация Насреддиновой К. А., разделяющей причины и условия совершения насильственных правонарушений в учреждениях УИС по природе возникновения на: объективные, объективно-субъективные и субъективные [24, с. 218];

- классификация Знаменщиковой М. П., полагающей, что детерминанты пенитенциарной преступности обусловлены следующими факторами: социально- экономические (например, незанятость осужденных); социально-психологические (преступная идеология и субкультура, невротические отклонения); организационно-управленческие (недобросовестное отношение администрации исправительного учреждения к выполнению служебных обязанностей; слабое владение оперативной обстановкой); организационно-технические (использование устаревших охранных систем; недостаточная прочность оконных решеток) [25, с. 104];

- классификация Соколовой И. М., которая одна из немногих проводит и внутригрупповую классификацию факторов насильственных преступлений в ИУ. Автор разделяет их на внешние (причины и условия, которые складываются как результат действия социально-экономических и политических факторов, общей правовой политики нашего государства) и внутренние (причины и условия, складывающиеся внутри самого исправительного учреждения), здесь же она обосновано утверждает, что внутренние факторы необходимо классифицировать на объективные (например, тюремная субкультура) и субъективные (социальнопсихологические особенности тех, кто отбывает наказание) [26, с. 80];

- классификация Кулакова А. В., подразделяющего факторы, обусловливающие преступное поведение, на две группы: внутренние (обусловленные особенностями личности субъекта (когнитивистский подход)); внешние (обусловленные внешней средой, конкретной жизненной ситуацией (бихевиористический подход)) [27, с. 33].

В представляемом исследовании необходимо упомнить и о работах (научных статьях), затрагивающих отдельно взятые детерминанты совершения преступлений в

отношении сотрудников ИУ.

Среди рассматриваемых авторами детерминант довольно часто выделялись: проблема латентности преступности в местах лишения свободы [28, с. 62], последствия которой выражаются в формировании у осужденных психологических установок на безнаказанность применения насилия в отношении сотрудников ИУ; наличие «пенального конфликта» (трудноразрешимого конфликта, возникающего между государством и осужденным по поводу совершенного преступления и примененного наказания (изоляции от общества)) [29, с. 111]; недостатки в создании эффективного межведомственного взаимодействия территориальных органов ФСИН России с территориальными органами МВД России и иных органов, а также внутриведомственного взаимодействия между учреждениями ФСИН России и нарушение законности сотрудниками исправительных учреждений [30, с. 178]; виктимологические обстоятельства совершения преступлений (когда работники пенитенциарных учреждений, ставшие потерпевшими, во многих случаях сами провоцировали преступление в отношении их жизни и здоровья отрицательным, а иногда и общественно опасным поведением) [31, с. 21]; наличие значительного контингента осужденных, не занятых трудом [1, с. 54]; приоритет криминальной субкультуры над ценностями общества, а также вытекающие отсюда «стандарты поведения» осужденного, обязывающие его к неприятию стремления к исправлению [32, с. 55]; острая психотравмирующая ситуация, связанная с адаптацией к лишению свободы [27, с. 37] и другие.

Перед тем как перейти к завершающей части проведенного анализа и представить авторское видение детерминационного комплекса совершения посягательств на безопасность сотрудников ИУ считаем необходимым уделить внимание диссертационному исследованию Чирикова А. Г. Подробное рассмотрение данного исследования не позволяет ни согласиться с выводом автора, что личная безопасность сотрудников УИС в значительной мере определяется уровнем их психолого-педагогической компетентности. При этом, как подчеркивает Чириков А. Г., «недостаточная психолого-педагогическая подготовка, с одной стороны, является причиной гипертрофированной властности, нарушений законности и серьезных профессиональных просчетов, часто подталкивает сотрудников к использованию силовых методов, в том числе незаконных, домогательств, насилия, угроз, с другой, проявляется в беспечности, неосмотрительности, медлительности, совершении служебных ошибок, зачастую приводящих к травмам и гибели сотрудников» [33, с. 4].

Анализ авторских классификаций детерминант позволяет утверждать, что на различных этапах развития УИС на уровень совершаемых в отношении сотрудников ИУ противоправных действий со стороны осужденных оказывал влияние не один и тот же комплекс причин и условий. Очевидно, что появлявшиеся в более поздних работах новые виды детерминант являются этому логическим подтверждением. Следовательно, исследования в данной научной сфере необходимо проводить регулярно, актуализировать их.

Кроме того, широкий спектр детерминант, влияющих на уровень обеспечения безопасности сотрудников ИУ, требует серьёзного подхода к их классификации, в том числе обосновывает необходимость прибегнуть к внутригрупповой классификации.

На наш взгляд первым уровнем классификации должно стать разделение детерминант на две группы по признаку

адресности влияния на безопасность сотрудников ИУ: общие (детерминанты, оказывающие влияние на совершение насильственных преступлений в ИУ в целом) и специальные (детерминанты, влияние которых приоритетно направлено на совершение противоправных действий в отношении сотрудников ИУ).

Критерием второго уровня классификации выбран признак возможности влияния объектов (учреждение уголовно-исполнительной системы, сотрудник, осужденный) на изменение уровня совершаемых противоправных действий в отношении сотрудников. Так, к группе объективных детерминант стоит отнести те, на которых не может оказывать влияние администрация учреждения, сотрудники и содержащиеся в нем осужденные, а к субъективным - напрямую зависящим от деятельности рассматриваемых элементов взаимодействия.

Подводя итог проведенного анализа и сформулировав авторский подход к выбору и классификации детерминационного комплекса совершения посягательств на безопасность сотрудников ИУ нельзя не упомянуть, что значительные изменения в уменьшении случаев оскорблений, применения насилия либо угроз его применения возможно лишь делая активные «шаги» в сторону разрешения существующего в учреждениях УИС пенального конфликта, возникающего между сотрудниками и осужденными. Решение данных противоречий представляется важнейшим элементом как профилактики преступных посягательств в отношении сотрудников ИУ совершаемых осужденными, так и нарушений законности сотрудниками в отношении осужденных при применении средств исправления.

Литература

1. *Федотова Е. Н.* Современное состояние пенитенциарной преступности в России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 8(219). С. 50-55.

2. *Кутаков Н. Н.* Безопасность сотрудников мест лишения свободы в России: исторический аспект / Н. Н. Кутаков, С. С. Новицкий // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9(160). С. 351-354.

3. *Громов М. А.* Обеспечение безопасности работников исправительно-трудовых учреждений при исполнении наказаний в виде лишения свободы: правовые и организационные вопросы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1990. 174 с.

4. *Громов М. А.* Обеспечение порядка и безопасности в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Рязань : Рязан. ин-т права и экономики Минюста России, 2000. 151 с.

5. *Громов М. А.* Организация безопасности в исправительных учреждениях: учеб. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2005. 240 с.

6. *Вальяно Д. Б.* Предупреждение преступлений, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, совершаемых организованными преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 20 с.

7. *Талакин К. В.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 26 с.

8. *Казак И. Б.* Организация деятельности персонала исправительного учреждения по предупреждению противоправных действий со стороны осужденных, признанных

злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 244 с.

9. *Щербаков А. В.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 174 с.

10. *Кулакова А. А.* Виктимологический аспект пенитенциарной преступности и ее предупреждения: в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 23 с.

11. *Жарких М. Н.* Преступность среди осужденных в исправительных учреждениях и меры ее предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. 23 с.

12. *Слепов А. П.* Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2008. 27 с.

13. Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / И. Л. Бедняков, С. В. Владимиров, А. И. Дроздов [и др.] ; под ред. А. В. Малько, Р. А. Ромашова. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. 210 с.

14. *Легостаев С. В.* Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: сравнительно-правовой и личностно-ориентированный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 25 с.

15. *Мажкенов А. К.* Противодействие преступлениям, причиняющим вред здоровью, совершаемым осужденными в исправительных учреждениях: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 24 с.

16. *Белов В. И.* Предупреждение преступлений осужденных, отбывающих лишение свободы в тюрьмах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 25 с.

17. *Миронов В. О.* Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 27 с.

18. *Детков А. П.* Методологические парадигмы пенитенциарной конфликтологии: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеренбург, 2013. 55 с.

19. *Бабурин С. В., Барабанов Н. П., Власов А. Н.* Теоретический, правовой, организационный, криминологический механизм взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы по противодействию преступности: монография: Рязань : Акад. ФСИН России, 2013. 168 с.

20. *Сухарев С. Н.* Ответственность несовершеннолетних осужденных за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 23 с.

21. *Емельянов Н. С.* Криминологическое исследование конфликтов с участием осужденных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. 25 с.

22. *Усеев Р. З.* Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты: монография. Самара : Самарский юридический институт ФСИН, 2017. 220 с.

23. *Бондаренко С. В.* Пенитенциарные детерминанты групповой преступности в местах лишения свободы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 3(53). С. 11-17.

24. *Насреддинова К. А.* Причины и условия совершения насильственных

правонарушений в следственных изоляторах // Юридическая наука и практика : Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 22 февраля 2018 года. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2018. С. 217-219.

25. *Знаменщикова М. П.* О понятии и предупреждении преступности в местах лишения свободы / М. П. Знаменщикова, Р. Д. Пляскина // Кооперативное образование и наука Сибири. 2019. № 12. С. 101-110.

26. *Соколова И. М.* О детерминации насильственных преступлений в исправительных колониях // Контентус. 2020. № 12(101). С. 79-91.

27. *Кулаков А. В.* Ситуативный подход в профилактике преступлений осужденных с психическими девиациями / А. В. Кулаков, О. Р. Родионова // Вестник Могилевского института МВД. 2021. № 1(3). С. 33-38.

28. *Панасенко Е. К.* Латентность пенитенциарной преступности как угроза криминологической безопасности УИС // Закон и право. 2006. № 10. С. 61- 63.

29. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2009. 567 с.

30. *Унтеров В. А.* Организационно-управленческие факторы, способствующие совершению преступлений против жизни и здоровья в исправительных учреждениях // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 177-181.

31. *Егоров О. Н.* Виктимологические аспекты общей характеристики и профилактики преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в учреждениях пенитенциарной системы / О. Н. Егоров, А. И. Киселев // Виктимология. 2017. № 3(13). С. 21-26.

32. *Красильникова М. С.* Преступность осужденных в исправительных учреждениях: криминологический анализ // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3(44). С. 52-63.

33. *Чириков А. Г.* Подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к обеспечению личной безопасности: Психолого-педагогическая составляющая : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2004. 25 с.

References

1. *Fedotova E. N.* The current state of penitentiary crime in Russia // Sheets of the penal enforcement system. 2020. No. 8(219). pp. 50-55.

2. *Kutakov N. N.* Security of employees of places of deprivation of liberty in Russia: a historical aspect / N. N. Kutakov, S. S. Novitsky // Eurasian Legal Journal. 2021. No. 9(160). pp. 351-354.

3. *Gromov M. A.* Ensuring the safety of employees of correctional labor institutions during the execution of sentences in the form of deprivation of liberty: legal and organizational issues : dis. ... cand. jurid. sciences'. Ryazan, 1990. 174 p.

4. *Gromov M. A.* Ensuring order and security in correctional institutions : studies. stipend. Ryazan : Ryazan. Institute of Law and Economics of the Ministry of Justice of Russia, 2000. 151 p.

5. *Gromov M. A.* Organization of security in correctional institutions: studies. stipend. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2005. 240 p.

6. *Valiano D. B.* Prevention of crimes that disorganize the activities of correctional institutions committed by organized criminal groups: abstract of the dissertation ... cand. jurid. M., 2001. 20 p.

7. *Talakin K. V.* Criminological characteristics and prevention of crimes against public safety and public order committed by convicts in correctional institutions: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Ryazan, 2004. 26 p.

8. *Kazak I. B.* Organization of the activities of the staff of the correctional institution to prevent illegal actions on the part of convicts recognized as malicious violators of the established procedure for serving sentences: dis. ... cand. jurid. sciences'. Ryazan, 2005. 244 p.

9. *Shcherbakov A.V.* Criminal-legal and criminological aspects of disorganization of the activities of institutions providing isolation from society: dis. ... cand. jurid. M., 2007. 174 p.

10. *Kulakova A. A.* Victimological aspect of penitentiary crime and its prevention: in relation to employees of the penitentiary system: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Nizhny Novgorod, 2007. 23 p.

11. *Zharkikh M. N.* Crime among convicts in correctional institutions and measures to prevent it: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Kazan, 2008. 23 p.

12. *Slepov A. P.* Prevention of violent crimes committed by convicts in correctional colonies: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Ryazan, 2008. 27 p.

13. Legal dictionary for employees of the penitentiary system / I. L. Bednyakov, S. V. Vladimirov, A. I. Drozdov [et al.] ; edited by A.V. Malko, R. A. Romashov. Samara : Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2013. 210 p.

14. *Legostaev S. V.* Disorganization of the activities of institutions providing isolation from society: comparative-legal and personality-oriented aspects: abstract of the dissertation ... cand. jurid. sciences'. Ryazan, 2010. 25 p .

15. *Mazhkenov A. K.* Countering crimes that cause harm to health committed by convicts in correctional institutions: criminal-legal and criminological aspects: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Chelyabinsk, 2011. 24 p.

16. *Belov V. I.* Prevention of crimes of convicts serving imprisonment in prisons: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Ryazan, 2012. 25 p.

17. *Mironov V. O.* Crimes committed in correctional institutions and their prevention : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Rostov-on-Don, 2012. 27 p.

18. *Detkov A. P.* Methodological paradigms of penitentiary conflictology: criminal law, penal enforcement and criminological aspects: abstract of the dissertation of Dr. Yurid. sciences'. Ekaterinburg, 2013. 55 p.

19. *Baburin S. V., Barabanov N. P., Vlasov A. N.* Theoretical, legal, organizational, criminological mechanism of interaction between operational units of internal affairs bodies and the penal enforcement system for combating crime: monograph: Ryazan : Akad. FSIN of Russia, 2013. 168 p.

20. *Sukharev S. N.* Responsibility of juvenile convicts for the disorganization of the activities of institutions providing isolation from society: criminal law and criminological characteristics: abstract of the dissertation ... cand. jurid. sciences'. Ryazan, 2014. 23 p.

21. *Emelyanov N. S.* Criminological study of conflicts involving convicts: abstract of the dissertation ... cand. jurid. sciences'. Ryazan, 2015. 25 p .

22. *Useev R. Z.* Ensuring the security of the penal system: theoretical, legal and organizational aspects: monograph. Samara : Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2017. 220 p.

23. *Bondarenko S. V.* Penitentiary determinants of group crime in places of deprivation of liberty // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2016. No. 3(53). pp. 11-17.

24. *Nasreddinova K. A.* Reasons and conditions for committing violent offenses in

pre-trial detention facilities // Legal Science and practice : Almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, February 22, 2018. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service. 2018. pp. 217-219.

25. *Znamenshchikova M. P.* O ponyatii i preduprezhdenii prestupnosti v mestakh lisheniya svobod25. Znamenshchikova M. P. On the concept and prevention of crime in places of deprivation of liberty / M. P. Znamenshchikova, R. D. Plyaskina // Cooperative education and science of Siberia. 2019. No. 12. pp. 101-110.

26. *Sokolova I. M.* On the determination of violent crimes in correctional colonies // Contentus. 2020. No. 12(101). pp. 79-91.

27. *Kulakov A.V.* Situational approach in the prevention of crimes of convicts with mental deviations / A.V. Kulakov, O. R. Rodionova // Bulletin of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs. 2021. No. 1(3). pp. 33-38.

28. *Panasenko E. K.* Latency of penitentiary crime as a threat to criminological security of the Criminal justice system // Law and Law. 2006. No. 10. pp. 61-63.

29. Penitentiary criminology : textbook / edited by Yu.M. Antonyan, A.Ya. Grishko, A.P. Filchenko. Ryazan : Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2009. 567 p.

30. *Unterov V. A.* Organizational and managerial factors contributing to the commission of crimes against life and health in correctional institutions // Gaps in Russian legislation. 2016. No. 4. pp. 177-181.

31. *Egorov O. N.* Victimological aspects of the general characteristics and prevention of crimes against life and health committed in penitentiary institutions / O. N. Egorov, A. I. Kiselev // Victimology. 2017. No. 3(13). pp. 21-26.

32. *Krasilnikova M. S.* Criminality of convicts in correctional institutions: criminological analysis // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2020. No. 3(44). pp. 52-63.

33. *Chirikov A. G.* Training of employees of the penal enforcement system to ensure personal safety: Psychological and pedagogical component : abstract. dis. ... candidate of Pedagogical Sciences. Novokuznetsk, 2004. 25 p.

Сведения об авторах

Кутаков Николай Николаевич: ФКОУ ВО Академии ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: kutakov.n.n@mail.ru.

Косых Алексей Алексеевич: ФКОУ ВО Академия управления МВД России (г. Москва, Российская Федерация), доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: lexovip36@mail.ru.

Information about the authors

Kutakov Nikolay Nikolaevich: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian), doctoral student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: kutakov.n.n@mail.ru.

Kosykh Alexey Alekseevich: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russian), Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, e-mail: lexovip36@mail.ru.

УДК 343.8

С. И. Паканич, А. В. Перминов

К ВОПРОСУ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЦЕНЗУРНОЙ БРАНИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье рассматриваются вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных за использование нецензурной брани в исправительных учреждениях. Подчеркивается актуальность борьбы с данным противоправным явлением в свете реализации положений Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года». Выделяются основные проблемы привлечения осужденных к ответственности за использование нецензурных слов и словосочетаний, такие как отсутствие единых перечня и порядка работы сотрудников исправительных учреждений. В ходе исследования анализируются изменения в законодательстве РФ, а также рекомендации Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Комиссии Совета судей РФ по этике. Выводы авторов опираются на анализ законодательства, научной и учебной литературы, результаты анкетирования 122 слушателей, проходивших обучение на базе Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России в период с 2019 по 2022 год. Результаты исследования могут быть учтены при реализации «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года».

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, привлечение к дисциплинарной ответственности осужденных, нецензурная брань, исправительное учреждение.

S. I. Pakanich, A. V. Perminov

ON THE ISSUE OF BRINGING TO DISCIPLINARY RESPONSIBILITY CONVICTED OF USING OBSCENE LANGUAGE IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article deals with the issues of bringing to disciplinary responsibility convicted for the use of obscene language in correctional institutions. The urgency of combating this illegal phenomenon is emphasized in the light of the implementation of the provisions of the Decree of the President of the Russian Federation «On the approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values» and «The Concept of the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030». The main problems of bringing convicts to responsibility for the use of obscene words and phrases, such as the lack of a unified list and procedure for the work

© Паканич С.И., Перминов А.В., 2023
© Pakanich S.I., Perminov A.V., 2023

of correctional officers, are highlighted. The study analyzes changes in the legislation of the Russian Federation, as well as recommendations of the Federal Service for Supervision in the Field of Communications, Information Technology and Mass Communications, the Commission of the Council of Judges of the Russian Federation on Ethics. The authors' conclusions are based on an analysis of legislation, scientific and educational literature, the results of a survey of 122 students who were trained at the Kirov Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia in the period from 2019 to 2022. The results of the study can be taken into account in the implementation of the «Concept of the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030».

Keywords: disciplinary responsibility, bringing convicts to disciplinary responsibility, obscene language, correctional institution.

Особенностью современного этапа развития Российской Федерации является проведение правовых реформ. Данные реформы в числе других затрагивают сферу противодействия преступности. В этой связи продолжается модернизация отечественной уголовно-исполнительной системы (УИС). Ее основные параметры закреплены в «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года». К основным целям Концепции отнесено дальнейшее совершенствование служебной деятельности сотрудников УИС и процесса исправления осужденных, предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами[1].

Для достижения поставленных выше целей представляется целесообразным дальнейшее совершенствование работы исправительных учреждений по привлечению осужденных к дисциплинарной ответственности за использование нецензурной брани. Согласно проведенному нами анкетированию слушателей на базе Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России в период с 2019 по 2022 год на это обратили внимание 86 % респондентов. Актуальность вопросов повышения качества дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, обусловлена ростом нарушений установленного порядка отбывания наказания. Так, например, в 2021 году подобных нарушений было на 4,26 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [6, с. 325].

Следует отметить, что необходимость сохранения и укрепления традиционных ценностей является важной составляющей при исполнении уголовных наказаний. Угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских, террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России. В этой связи усилия, предпринимаемые Российской Федерацией для развития духовного потенциала ее народа, способствуют повышению сплоченности российского общества, осознанию гражданами необходимости сохранения и укрепления традиционных ценностей в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов[2].

[1] Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 02.02.2023).

[2] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

Приходится констатировать: сквернословие охватило сегодня все социальные слои общества. Со всех ступеней социальной лестницы сыплется нецензурная брань. Никогда сквернословие не носило такого массового характера, такого невиданного размаха, как в последнее время. Это стало необходимой «деталью» жизни. Исторически особую распространенность нецензурная брань получила в исправительных учреждениях. Вместе с тем нецензурная брань в общественном месте расценивается законом и нормами морали как проявление явного неуважения к окружающим людям [4, с. 145].

Пункт 12.32 главы II Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений запрещает осужденным при общении с другими лицами использовать нецензурную брань, а также жаргонные слова и выражения, применяемые в криминальной среде, допускать в отношениях с другими людьми унижающие их честь и достоинство поведение и обращение, присваивать и использовать в речи клички, заменяющие имена людей. При этом в уголовно-исполнительном законодательстве не указано, что следует относить к нецензурной брани (лексике)[3].

Согласно пункту 2 статьи 4 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» в целях защиты и поддержки государственного языка Российской Федерации федеральные органы государственной власти в пределах своих полномочий разрабатывают и принимают федеральные законы и иные нормативные правовые акты РФ, разрабатывают и реализуют направленные на защиту и поддержку государственного языка РФ соответствующие целевые программы.

Нормативными актами, действующими в Российской Федерации, употребление нецензурной брани отнесено к наказуемым деяниям. В силу части 1 статьи 11 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) осужденные должны исполнять установленные законодательством обязанности граждан Российской Федерации, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения.

Запрет осужденным употреблять нецензурные и жаргонные слова следует и из положений части 2 статьи 11 и части 3 статьи 82 УИК РФ, согласно которым осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказания, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов, к которым относятся и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. За употребление нецензурной брани в общественных местах Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность как за совершение мелкого хулиганства (КоАП РФ).

Проанализировав действующие нормативные правовые акты, мы пришли к выводу, что в законодательстве нет определения и перечня нецензурных слов. МВД России, ФСИН России, прокуратура не разъясняют какие слова относятся к нецензурным. Это обстоятельство создает противоречия в правоприменительной практике.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации государственным языком на всей ее территории страны является русский язы. Согласно статье 1 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Рос-

российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 02.02.2023).

[3] Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «» // ССПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 02.02.2023).

сийской Федерации» при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. Вместе с тем исходя из анализа данной статьи, можно сделать вывод о том, что выражаться нецензурной бранью на иностранном языке закон не запрещает.

В информационном письме Комиссии Совета судей РФ по этике «О недопустимости нарушения требований Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» при изготовлении текстов судебных постановлений» указывается, что употребление нецензурной брани и распространение материалов, содержащих нецензурную брань, не только противоречит общепринятым нравственно-этическим нормам, но и при определенных обстоятельствах относится к наказуемым действиям. Поэтому присутствие нецензурной бранной лексики в судебных актах следует рассматривать в качестве обстоятельства, негативно влияющего на авторитет правосудия [5].

Федеральный закон от 05.04.2013 № 34-ФЗ дополнил часть 3 статьи 13.21 КоАП РФ следующим содержанием: «Изготовление или распространение продукции средствами массовой информации, содержащей нецензурную брань, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи». Применительно к этой ситуации можно заметить, что понятие нецензурной брани законодателем так и не было раскрыто.

В то же время Правительство Российской Федерации, поддержав в своем заключении изменения, вносимые данным Федеральным законом, порекомендовало определить понятие «нецензурная брань». Однако данный вопрос остался нерешенным.

Вместе с тем Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с привлечением профильных служб были разработаны Рекомендации по применению Федерального закона от 05.04.2013 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статью 13.21 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [7]. Данные рекомендации подготовлены с учетом обсуждений, прошедших в Роскомнадзоре с участием представителей основных телеканалов, радиоканалов, периодических печатных изданий, сетевых изданий, а также Экспертной комиссии при Роскомнадзоре и специалистов Института русского языка им. В. В. Виноградова.

Правоприменителю в Рекомендациях было указано, что в настоящий момент отсутствует единый перечень нецензурных бранных слов, но среди специалистов существует мнение, согласно которому к нецензурным словам и выражениям относятся некоторые общеизвестные слова, а также образованные от них слова и выражения. При этом не относятся к нецензурным словам и выражениям неприличные и грубо-просторечные слова и содержащие их выражения. Для установления факта распространения в средствах массовых информациях нецензурной брани, данный документ рекомендует пользоваться словарями русского языка:

- Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.:Норинт,1998.
- Словарь русской брани (матизмы, обсценизмы, эвфемизмы) под изд. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.СПб., «Норинт», 2004.
- Большой словарь русского жаргона. Под изд. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.СПб.: «Норинт», 2000.

- Самый полный словарь ненормативной лексики и фразеологических единиц: 20 000 слов. Под ред. Квеселевич Д. И. М.: Астрель: АСТ, 2011.

В спорных ситуациях для принятия окончательного решения о привлечении к ответственности редакции средств массовой информации за распространение материалов, содержащих нецензурную брань, необходимо проведение лингвистического исследования.

Однако данный акт носит исключительно рекомендательный характер, поэтому у правоприменителя остается выбор, ссылаться на эти рекомендации или нет.

Профессор А. Н. Баранов по этому поводу справедливо отмечает, что «доказать принадлежность того или иного обесцененного слова к числу нецензурных довольно сложно. В этом случае приходится обращаться не к нормативным словарям, а к словарям сленгов, жаргонов, словарям ругательств и нецензурной лексики» [1, с. 457].

Согласно существующей не столько лексикографической, сколько лексикологической практике к нецензурным словам отнесены несколько непроизводных слов, задаваемых списком, в который входят известные всем так называемые матерные слова, а также слова и словосочетания, производные от них [2].

Нецензурная лексика – это предельно экспрессивная лексика, яркие, обращающие на себя внимание слова, сразу выделяющиеся людьми из потока речи и выражающие сильную эмоцию говорящего. Она признается на данном этапе развития языкового и общественного сознания народа абсолютно недопустимой в публичном общественном употреблении в любой форме устной или письменной речи и в любой коммуникативной ситуации. Нецензурная лексика при этом может выражать как отрицательную, так и положительную оценку или эмоцию.

Некоторые исследователи к нецензурной лексике в современном русском языке предлагают однозначно отнести пять слов – нецензурные обозначения мужского и женского половых органов, нецензурное обозначение процесса совокупления и нецензурное обозначение женщины распутного поведения, а также все образованные от этих слов языковые единицы, все языковые единицы, содержащие в своем составе данные корни [3].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что единое понятие нецензурной брани в теории и практике отсутствует. Это в свою очередь осложняет работу правоприменителя. В целях пресечения нарушений законности при составлении материалов об использовании осужденными нецензурной брани в исправительных учреждениях, возможно было бы издать нормативныйправовой акт, который установил конкретный перечень нецензурных слов и выражений. За необходимость принятия такого акта высказались 74 % респондентов, принявших участие в нашем исследовании.

Однако при всей детализации возможных нецензурных слов издание подобного списка неминуемо привело бы к другим проблемам правоприменительной практики. Определенным выходом из сложившейся ситуации, возможно, было бы разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации с юридической точки зрения формулировки нецензурной брани.

Вместе с тем в целом мы считаем, что сложившаяся практика привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных за использование нецензурной брани в исправительных учреждениях согласуется с складывающимся общественным отношениям. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством взыскание на осужденного налагается исключительно постановлением начальника исправительного учреждения или лица, его

замещающего. Данные лица обладают достаточным образовательным и профессиональным уровнем для определения слов, имеющих нецензурный характер. Актуальность перечисленных выше проблем обуславливает необходимость их дальнейшего теоретического осмысления и разрешения в нормах законодательства и практике его применения.

Литература

1. *Баранов А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие. М.: Флинта-Наука, 2007. 592 с.

2. *Буй В.* Русская заветная идиоматика. М.: Альта-Принт, 2005. 268 с.

3. *Давыдов М. В., Лимарева Е. С.* Нецензурная брань как квалифицирующий признак мелкого хулиганства // Административное право и процесс. 2020. № 4. С. 69–71.

4. *Зайцева Т. А.* О правовом противодействии нецензурной брани в общественных местах // В сборнике: Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности. Материалы международной научно-практической конференции. Белгород, 2020. С. 145–149.

5. Информационное письмо Комиссии Совета судей РФ от 10.12.2021 «О недопустимости нарушения требований Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» при изготовлении текстов судебных постановлений» // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс», 2023.

6. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Информационно-аналитический сборник (январь-декабрь 2021 года). Тверь, 2022. С. 283.

7. Рекомендации по применению Федерального закона от 05.04.2013 №34-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и статью 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс», 2023.

References

1. *Baranov A.N.* Lingvisticheskayaekspertizateksta: teoriyaipraktika: uchebnoeposobie – M.: Flinta-Nauka, 2007. 592 s.

2. *Buj V.* Russkayazavetnayaidiomatika. M.: Al'ta-Print, 2005. 268 s.

3. *Davydov M.V., Limareva E.S.* Necenzurnaya bran' kakkvalificiruyushchijpriznakmel kogohuliganstva // Administrativnoepravoi process. 2020. № 4. S. 69–71.

4. *Zajceva T.A.* O pravovomprotivodejstviinecenzurnojbrani v obshchestvennyhmestah // V sbornike: Sociokul'turnyeprocessy v usloviyahglobalizacii: vyzovysovremennosti. Materialymezhdunarodnojnauchno-prakticheskojkonferencii. Belgorod, 2020. S. 145-149.

5. InformacionnoepisimoKomissiiSovetasudej RF ot 10.12.2021 «O nedopustimo stinarusheniyatrebovanijFederal'nogozakona «O gosudarstvennomyazykeRossijskojFed eracii» priizgotovleniitekstovsudebnyhpostanovlenij» // Spravochno-poiskovayasistema «Konsul'tantPlyus», 2023.

6. Osnovnyepokazatelideyatel'nostiugolovno-ispolnitel'nojsistemy FSIN Rossii. Informacionno-analiticheskijsbornik (yanvar'-dekabr' 2021 goda). Tver', 2022. S. 283.

7. Rekomendacii po primeneniyuFederal'nogozakonaot 05.04.2013 №34-FZ «O vneseniiizmenenij v stat'yu 4 ZakonaRossijskojFederacii «O sredstvahmassovojinformacii»

istat'yu 13.21 KodeksaRossijskojFederaciiobadministrativnyhpravonarusheniyah» // Spravochno-poiskovayasistema «Konsul'tantPlyus», 2023.

Сведения об авторах

Паканич Сергей Иванович: ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, кандидат юридических наук. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

Перминов Александр Васильевич:ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения уголовных наказаний,кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы. E-mail: pav43@mail.ru

Information about the authors

Pakanich Sergey Ivanovich: FGBOU VO «Vyatka State University» (Kirov, Russia), Associate Professor of the Department of criminal law, process and national security, Candidate of law. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

Perminov Alexander Vasilyevich: FKOU DPO Kirovsky IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia (Kirov, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Organization of Execution of Criminal Penalties, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of the Internal Service. E-mail: ipk-nauka@mail.ru

УДК 343.81

М. В. Прохорова

РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВО ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

В современный период вопросы обеспечения прав и законных интересов граждан приобретают особое значение. События, происходящие в стране и зарубежом обусловливают необходимость дополнительного исследования такого института уголовно-исполнительного права как правовое положение осужденных. Следует отметить, что обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина представляют собой один из важнейших элементов деятельности государства. Исследуя вопросы соотношения и различия правового статуса и правового положения осужденных, автор приходит к выводу о том, что особенностью правового положения осужденных является его многогранность и многоаспектность. Однако, те же характеристики присутствуют и при рассмотрении содержания правового статуса. И правовое положение, и правовой статус, характеризуются тем, что при отбывании наказания происходит изъятие, ограничение, дублирование, конкретизация и дополнение прав и обязанностей осужденных, в зависимости от вида наказания и условий его отбывания. Таким образом, в науке уголовно-исполнительного права понятия «правовое

© Прохорова М.В., 2023
© Prohorova M.V., 2023

положение» и «правовой статус» являются тождественными категориями и должны рассматриваться комплексно.

Ключевые слова: *п*равовое положение; правовой статус; осужденные; наказание; права и обязанности.

M. V. Prokhorova

DIFFERENCES AND SIMILARITY IN THE DEFINITION AND CONTENT OF THE LEGAL STATUS AND LEGAL STATUS OF CONFIRMED

In the modern period, the issues of ensuring the rights and legitimate interests of citizens are of particular importance. The events taking place in the country and abroad necessitate additional research into such an institution of penitentiary law as the legal status of convicts. It should be noted that ensuring the observance of human and civil rights and freedoms is one of the most important elements of the state's activities. Exploring the issues of correlation and difference between the legal status and the legal status of convicts, the author comes to the conclusion that the peculiarity of the legal status of convicts is its versatility and multidimensionality. However, the same characteristics are present when considering the content of the legal status. Both the legal status and the legal status are characterized by the fact that when serving a sentence, there is a withdrawal, restriction, duplication, specification and addition of the rights and obligations of convicts, depending on the type of punishment and the conditions for serving it.Thus, in the science of penitentiary law, the concepts of "legal status" and "legal status" are identical categories and should be considered comprehensively.

Keywords: legal status; legal status; convicts; punishment; rights and obligations.

В числе важнейших институтов уголовно-исполнительного права необходимо назвать правовое положение осужденных к лишению свободы. Это обусловлено тем, что наказание в виде лишения свободы является одним из немногих видов наказания, которое наиболее существенно оказывает влияние на права и обязанности осужденных, представляя собой в большей части меры принуждения и исключая практически любые дозволения. Тем самым правовое положение осужденных к лишению свободы представляет собой в общераспространенном смысле совокупность их прав и обязанностей.

Правовое положение осужденных нередко отождествляется с понятием «правовой статус», а дискуссия о соотношении этих понятий имеет актуальность и в настоящее время [8, с. 82-83].

Отсутствие единой позиции по этому вопросу оказывает негативное влияние на определение направлений уголовно-исполнительной политики, вносит сумятицу в содержание норм уголовно-исполнительного законодательства. Рассматриваемый институт имеет важное социальное значение и это связано со следующим: применение к гражданину Российской Федерации наказания не лишает его этого статуса; законодательно закрепление прав и обязанностей граждан является гарантией обеспечения их реализации; установление требования об обязательном выполнении осужденными их обязанностей, обеспечении возможности реализации их прав и законных интересов являются элементами исправительного воздействия [14, с. 8]. Следует согласиться с точкой зрения С. М. Савушкина и А. А. Храмова о том, что институт правового положения или правового статуса осужденных, как, впрочем, и все институты уголовно-исполнительного права должны оказывать параллельный

эффект, а именно способствовать исправлению осужденных, а также предупреждению совершения новых преступлений [11, с. 217]

В научной литературе различие мнений о соотношении данных терминов сводится к следующему. По мнению В. М. Баранова [1, с. 56-60] понятия «правовое положение» и «правовой статус» идентичны и имеют единое значение, тогда как попытки отдельных исследователей обнаружить в них различный объем содержания безосновательны и направлены лишь на придание нового содержания ранее установленным научным фактам [8, с. 82-83].

В свою очередь Т. А. Хмелевская, М. Л. Добрынин и М. И. Могилев указывают на разнообъектность содержания рассматриваемых понятий и их категорийное соотношение как общего к частному. Правовой статус по мнению Т. А. Хмелевской представляет собой совокупность общегражданских прав, а также специальных обязанностей, налагаемых на осужденного уголовно-исполнительным законодательством. Это означает, что правовое положение осужденного по своему содержанию имеет меньший объем чем его правовой статус [15, с. 7].

М. И. Могилев напротив, оперируя теми же средствами, но имеющими диаметрально противоположное значение, утверждает, что именно правовое положение есть источник правового статуса осужденных. В связи с чем термин «правовое положение» имеет более широкое содержание и включает в себя ряд предпосылок правового статуса [7, с.60-61].

Для М.Л. Добрыниной правовое положение осужденных является разновидностью специального правового статуса – одного из элементов правового статуса гражданина Российской Федерации [3, с. 13].

Сторонники «главенства правового положения» обращают внимание на то, что в его содержание включены субъективные права, законные интересы и обязанности осужденных [11, с. 29]. Согласно точке зрения А.И. Зубкова, правовое положение осужденных является не чем иным как совокупностью возлагаемых на осужденных обязанностей и представляемых им в связи с исполнением приговора прав (включая и их охраняемые законные интересы). Конкретное правовое положение определяется видом назначенного наказания [4, с.45].

Рассматривая содержание правового положения осужденных И. В. Пикин предлагает следующую авторскую модель структуры правового положения личности: общий вид, включающий в себя конституционный и ограниченно конституционный вид; специальный вид; индивидуальный вид правовых положений [8, с. 83-84].

В свою очередь в структуру правового статуса включаются правовые нормы, правосубъектность, права, свободы и обязанности, законные интересы, гражданство, юридическая ответственность, правовые принципы, правоотношения общего типа [6, с.59].

С позиций В.М. Анисимкова и В.И. Селиверстова правовой статус осужденных представляет собой положение осужденных во время отбывания уголовного наказания того или иного вида закрепленное нормами различных отраслей права и выраженное через совокупность прав, законных интересов и обязанностей [12, с. 72-73].

Анализ всех вышеприведенных мнений приводит к выводу о наличии одного из общих аспектов, который подчеркивает особенность и правового положения, и правового статуса осужденных - наличие ограничений реализации прав и наложения дополнительных обязанностей осужденных.

Данные ограничения могут устанавливаться прямым или косвенным образом и содержаться в нормах различного законодательства. Так, прямые ограничения

содержатся в положениях Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, а косвенные – в Уголовно-исполнительном кодексе РФ [2, с. 155].

В соответствии со статьей 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, и в соответствии с Конституцией РФ. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, в том числе и Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, где в ч. 2 ст. 10 УИК предусмотрено, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ.

В уголовно-исполнительном законодательстве правовое положение осужденных имеет двухуровневое закрепление, которое выражается в нормативном установлении определения правового положения осужденных и в четкой регламентации их прав, обязанностей и законных интересов [5]. В тоже время ограничение прав осужденных, возможно и на уровне подзаконных нормативных правовых актов, одним из которых выступают Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Общая часть УИК РФ регулирует общие вопросы правового положения осужденных, закрепляются права и обязанности, а также механизм их реализации. В дальнейшем в нормах Особенной части Уголовно-исполнительного кодекса РФ они получают свое развитие и детальную конкретизацию в зависимости от вида наказания, а применительно к лишению свободы, также и в Правилах внутреннего распорядка.

Как ранее было отмечено, правовое положение осужденных имеет свои особенности, поскольку связывается с изъятием либо ограничением отдельных прав осужденных, а также наложением на них дополнительных обязанностей. В этом аспекте правовой статус осужденных также можно подразделить на следующие виды: общий статус, присущий гражданину Российской Федерации, специальный статус – статус осужденного, особенный статус (в зависимости от вида назначенного наказания) и индивидуальный статус. Перечисленные статусы неотделимы от друга и принадлежат каждому осужденному [9, с. 611].

Общий статус - это статус осужденного как гражданина государства. Он определяется прежде всего Конституцией РФ и содержит гарантированные ей всем и каждому права и обязанности. В частности, права: на жизнь, на охрану достоинства личности и личную неприкосновенность; на свободу совести и вероисповедания; на социальное обеспечение, на охрану здоровья и медицинскую помощь. В ч. 1 ст. 10 УИК РФ подчеркивается, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, тем самым беря на себя обязанность обеспечивать их правовую защищенность и личную безопасность наравне с другими гражданами и лицами, находящимися под юрисдикцией государства.

Специальный статус отражает особенности положения осужденных как лиц, подвергнутых уголовному наказанию. Особенностью этого статуса является установление для осужденных дополнительных обязанностей и правоограничений. В ч. 2 ст. 10 УИК РФ говорится, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с определенными изъятиями и

ограничениями. Например, в условиях изоляции существенно ограничиваются права осужденных на свободу передвижения, свободу общения, неприкосновенность частной жизни, тайну переписки [9, с. 612].

В. И. Селиверстов среди особенностей структуры правового статуса осужденных выделяет следующее: во-первых, специальный правовой статус конкретизирует общий статус, а во-вторых, представляет собой межотраслевой правовой институт [11, с. 29].

В период отбывания наказания ограничения правового статуса осужденных закрепляются в уголовно-исполнительном законодательстве. В зависимости от вида наказания на осужденного налагаются дополнительные обязанности, появляются дополнительные законные интересы. Например, согласно ст. 40 УИК РФпри отбывании исправительных работ осужденному запрещено увольнение по собственному желанию без разрешения уголовно-исполнительной инспекции.

Под индивидуальный правовым статусом понимается совокупность персонифицированных обязанностей и прав, законных интересов и правовых ограничений осужденных во время отбывания уголовного наказания. При отбывании одинакового вида наказания, осужденные могут иметь различный индивидуальный правовой статус — в зависимости от многих факторов: пола, возраста, состояния здоровья, поведения и др. В частности, индивидуальный правовой статус осужденных к лишению свободы женщин существенно отличается от такого же статуса лишенных свободы мужчин, а статус несовершеннолетних от статуса взрослых осужденных. В то же время требуется дополнительная регламентация правового положения таких категорий осужденных, как беременные женщины, женщины, имеющие детей, несовершеннолетние женского пола, лица, имеющие различные заболевания [9, с. 614].

Отличительной особенностью индивидуального правового статуса является его динамичность. В зависимости от изменения условий отбывания наказания изменяется содержание ограничений и дополнительно наложенных обязанностей на осужденного.

Рассмотренные виды статуса соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. Осужденный выступает одновременно во всех указанных качествах - он является гражданином Российский Федерации (общий статус), принадлежит к определенной социальной группе осужденных, отбывает конкретный вид уголовного наказания, обладая родовым и видовым статусом, и он же, вследствие различных личностных характеристик, имеет индивидуальный статус[9, с. 615].

В структуру правового статуса осужденных включаются следующие четыре элемента: права и обязанности осужденных, законные интересы и правовые ограничения. Соотношение этих элементов образует юридическое содержание статуса конкретного осужденного и лиц, отбывающих одинаковый вид уголовного наказания.

Анализируя содержание правового статуса нельзя не отметить, что и в содержании правового положения, также имеются схожие особенности. Так, в период отбывания наказания правовое положение осужденных также характеризуется изъятием, ограничением и дополнение их прав и обязанностей.

Тем самым, в науке уголовно-исполнительного права понятия «правовое положение» и «правовой статус» рассматриваются с различных позиций, которые определяют указанные понятия в качестве тождественных и идентичных, либо напротив, выделяют последние в самостоятельные категории. Однако, при детальном изучении содержания и их объема «правовой статус» и «правовое положение» осужденных это две взаимосоставляющие категории, идентичные по своему содержа-

нию[13, с. 13-20].

В то же время, в настоящий момент назрела необходимость законодательной дифференциации и регламентации правового статуса (положения) осужденных в зависимости от вида назначенного наказания. В этой связи очень точно подметил В.А. Уткин, который в одной из своих работ, указал, что правовой статус осужденных и его отражение в нормах УИК РФ требуют более глубоко и детального анализа, поскольку норм УИК при их буквальном толковании, например, ст. 11 УИК РФ - обязанность «соблюдать требования санитарии и гигиены» фактически распространяется на осужденных к штрафу либо к лишению свободы условно. Кроме того, в общей части УИК РФ среди обязанностей осужденных к лишению свободы, отсутствует такая обязанность как «постоянно находиться в пределах территории исправительных учреждений и не покидать их» [14, с. 101]. Таким образом, институт правового положения осужденных нуждается в дополнительном изучении и совершенствовании.

Литература

1. *Баранов В. М.* Правовое положение личности // Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. 250 с.

2. *Джинджолия Р. С.* Уголовное право. Общая часть. М., 2017. 336 с.

3. *Добрынина М. Л.* Правовое положение осужденных в местах лишения свободы : автореф. дисс. канд. юрид. наук. М.,2006. 22 с.

4. *Зубков А. И.* Понятие правового положения осужденных. Уголовно-исполнительное право России: учебник и осн. норм. прав. акты / Под ред. О.В. Филимонова. М., 2004. 543 с.

5. *Иваков И. М.* Правовой статус осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/5-12-pravovoy-status-osuzhdennyh-otbyvayuschih-nakazanie-v-vide-lisheniya-svobody (дата обращения: 04.03.2023).

6. *Матузов Н. И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. 293 с.

7. *Могилев Г. И.* Законодательные аспекты установления правового положения и правового статуса осужденных // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Под редакцией О.С. Кошевого. 2016. С.60-64.

8. *Пикин И. В.* Некоторые проблемы юридической конструкции правового положения лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2008. 2 (7). С. 82–84.

9. Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: учебник / Е.А. Антонян, Ю.М. Антонян, С.А. Борсученко и др.; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М.: МГЮАимени О.Е. Кутафина; ООО «Издательство Элит», 2012. 696 с.

10. *Савушкин С. М., Храмов А. А.* Обоснованность обязанностей и запретов, установленных для осужденных к лишению свободы // Правоприменение. 2022. № 1. С. 216–228.

11. *Селиверстов В. И.* Теоретические проблемы правового положениялиц, отбывающих наказания. М., 1992. 150 с.

12. Уголовно-исполнительное право : учебник для высших учебных заведений

/ под ред. В.М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. Краснодар, 2003. 416 с.

13. *Уткин В. А.* Правовой статус осужденных: законодательное и подзаконное регулирование // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Под общей редакцией В.А. Уткина. ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России: Томск. 2018. С. 13–20.

14. *Уткин В. А.* Права осужденных в исправительных учреждениях: ограничения и обеспечение // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. №46. С. 96–106.

15. *Хмелевская Т. А.* Правовое положение осужденных в России / Т. А. Хмелевская. Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. 71 с.

References

1. *Baranov V. M.* The legal position of the individual // General theory of law: Course of lectures / Under the general editorship of V. K. Babaev. N. Novgorod, 1993. 250 p.

2. *Djindjolia R. S.* Criminal law. General part. M., 2017. 336 p.

3. *Dobrynina M. L.* The legal status of convicts in places of deprivation of liberty : abstract. diss. cand. jurid. M., 2006. 22 p.

4. *Zubkov A. I.* The concept of the legal status of convicts. Penal Enforcement Law of Russia: textbook and basic norms. right. acts / Ed. O.V. Filimonova. M., 2004. 543 p.

5. *Ivakov I. M.* The legal status of convicts serving a sentence of imprisonment // Gaps in Russian legislation. 2010. No.3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/5-12-pravovoy-status-osuzhdennyh-otbyvayuschih-nakazanie-v-vide-lisheniya-svobody (date of appeal: 04.03.2023).

6. *Matuzov N. I.* Legal system and personality. Saratov, 1987. 293 p.

7. *Mogilev G. I.* Legislative aspects of establishing the legal status and legal status of convicts // Regional features of market socio-economic systems (structures) and their legal support. Collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Edited by O.S. Koshevoy. 2016. p.60-64.

8. *Pikin I. V.* Some problems of the legal construction of the legal status of persons sentenced to imprisonment // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2008. 2 (7). pp. 82-84.

9. Russian course of penal enforcement law. In 2 vols. Vol. 1. General part: textbook / E.A. Antonyan, Yu.M. Antonyan, S.A. Borsuchenko, etc.; ed. V.E. Eminova, V.N. Orlova. M.: MGUAimeni O.E. Kutafina; LLC "Publishing House Elite", 2012. 696 p.

10. *Savushkin S. M., Khramov A. A.* The validity of duties and prohibitions established for those sentenced to imprisonment // Law enforcement. 2022. No. 1. pp. 216-228.

11. *Seliverstov V. I.* Theoretical problems of the legal status of persons serving sentences. M., 1992. 150 p.

12. Penal enforcement law : textbook for higher educational institutions / edited by V.M. Anisimkov, V.I. Seliverstov. Krasnodar, 2003. 416 p.

13. *Utkin V. A.* The legal status of convicts: legislative and subordinate regulation // Penal enforcement system: pedagogy, psychology and law: Materials of the All-Russian Scientific and practical conference. In 2 parts. Under the general editorship of V.A. Utkin. FKU DPO Tomsk IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia: Tomsk. 2018. pp. 13-20.

14. *Utkin V. A.* The rights of convicts in correctional institutions: restrictions and provision // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2022. No. 46. pp. 96-106.

15. *Khmelevskaya T. A.* The legal status of convicts in Russia / T. A. Khmelevskaya.

Orenburg: Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSLA), 2018. 71 p.

Сведения об авторе

Прохорова Мария Владимировна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Россия), начальник кафедры организации исполнения наказаний, кандидат юридических наук. E-mail: prohorova@rambler.ru

Information about the author

Prokhorova Maria Vladimirovna: FKU DPO Tomsk IPKR FSIN of Russia (Tomsk, Russia), Head of the Department of the Organization of the Execution of Punishments, PhD in Law.E-mail: prohorova@rambler.ru

УДК 343.81

П.В. Тепляшин

ОБ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОВАЯ РЕДАКЦИЯ ЗАКОНА, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И СМЕЖНЫЕ ВОПРОСЫ

Предметом исследования выступают нормативные основы функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Методология преимущественно охватывает формально-логический и системно-структурный анализ норма права, герменевтическое изучение юридических документов различного уровня.

Рассмотрены проблемы структуры и содержания Закона Российской Фе-дерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». В результате обосновывается тезис о том, что существует несогласованность положений данного нормативного правового акта с правоустановлениями, содержащимися в ст. 37 УК РФ.

Область применения результатов предполагает оптимизацию правового регулирования организационных основ функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Делается вывод о необходи-мости юридического инкорпорирования отдельных положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года в содержание рассматриваемого закона.

Ключевые слова: исправительный центр, места изоляции от общества, применение физической силы, сотрудник, уголовно-исполнительные отношения, федеральный закон, юридическая техника.

© Тепляшин П.В., 2023
© Teplyashin P.V., 2023

P.V. Teplyashin

ON INSTITUTIONS AND BODIES OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: NEW VERSION OF THE LAW, PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND RELATED ISSUES

The subject of the study is the regulatory framework for the functioning of the penal and correctional system of the Russian Federation. The methodology mainly encompasses formal-logical and system-structural analysis of the norm of law, her-meneutic study of legal documents of different levels.

The problems of structure and the maintenance of the Law of the Russian Federation from July 21, 1993 № 5473-1 «About establishments and bodies of penitentiary system of the Russian Federation» are considered. As a result, the thesis that there is inconsistency between the provisions of this normative legal act and the legal provisions contained in Art. 37 of the Criminal Code of the Russian Federation is substantiated.

The scope of application of the results suggests optimization of legal regulation of organizational bases of functioning of the penal and correctional system of the Russian Federation. The conclusion is made about the need for legal incorporation of certain provisions of the Concept of development of the penal and correctional system of the Russian Federation for the period up to 2030 in the content of the law under consideration.

Keywords: correctional centre, places of isolation from society, use of physical force, officer, penal relations, federal law, legal technique.

Современная уголовно-исполнительная система Российской Федерации находится в состоянии социально-правовой турбулентности: с одной стороны на неё оказывается сильнейшее воздействие со стороны общественных и правозащитных институтов, с другой – ставятся достаточно сложные и можно сказать ангажированные государственными приоритетами задачи. Кроме того, следует учитывать влияние международных пенитенциарных трендов, по отношению к которым отечественная уголовно-исполнительная система является весьма чувствительным местом приложения соответствующих трансформирующих усилий.

Соответственно, уголовно-исполнительной системе приходится достаточно информативно реагировать на подобные вызовы современности, но не просто подстраиваться к ним и лишь амортизировать последствия столкновений с реалиями криминальных проявлений, а выстраивать собственный вектор развития, приобретать качественно новые возможности, совершенствовать правовые регуляторы уголовно-исполнительных отношений.

В рамках обозначенной ситуации особый научный интерес представляет организационно-правовые аспекты функционирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Так, базовым нормативно-правовым актом, регулирующим определенные аспекты функционирования уголовно-исполнительной системы, является Закон от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон). Однако коренные преобразования, происходящие в сфере исполнения уголовных наказаний, а также перманентная потребность в адекватном правовом регулировании данной области общественных отношений, детерминировали внесение значительного объема изменений и дополнений в отмеченный нормативно-правовой

акт. Более того, Федеральный закон от 11 июня 2022 года № 170-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Федеральный закон № 170-ФЗ) изменил наименование рассматриваемого нормативно-правого акта на следующее: «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», что, кстати, крайне редко встречается в законотворческой деятельности. Этот законотворческий прием свидетельствует о новом витке модернизации правового регулирования российской уголовно-исполнительной системы, её итоговой институционализации и повышения правоохранительной роли. В качестве ремарки заметим, что указанные изменения вступили в силу спустя 180 дней после официального опубликования 11 июня 2022 года Федерального закона № 170-ФЗ, то есть 9 декабря 2022 года.

Вместе с тем такой шаг законодателя пока не оправдал надежды ряда исследователей о необходимости принятия нового правового акта, регламентирующего организационно-правовое функционирование уголовно-исполнительной системы. Так, Ю.А. Головастова и Ф.В. Грушин отмечают, что «в современных условиях развития общественных отношений вместо ныне действующего Закона об учреждениях и органах назрела необходимость принятия нового федерального закона «Об уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»» [2, с. 23]. На необходимость принятия нового закона с более широкой сферой правового регулирования соответствующих отношений указывается В.А. Уткиным и С.И. Кузьминым [4, с. 19].

Нельзя не обратить внимания, что в ст. 6 Закона теперь предусмотрено, что решение о создании учреждений, исполняющих наказания, должно основываться на Генеральной схеме размещения учреждений уголовно-исполнительной системы. Как представляется, данное нововведение несколько притесняет действие Публичной декларации целей и задач Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденной ФСИН России в марте 2021 года. Хотя только наработанная практика реализации Генеральной схемы размещения учреждений уголовно-исполнительной системы позволит констатировать успех такого подхода или его организационно-правовое фиаско.

В целом процесс модернизации уголовно-исполнительной системы был подхвачен изменениями и дополнениями, внесенными в Закон Федеральным законом от 29 декабря 2022 года № 590-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако новая редакция Закона, высветила ряд проблем его реализации и подняла смежные вопросы исполнения уголовных наказаний.

Так, некоторой корректировке подверглось содержание ст. 38 «Контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы» Закона, а именно расширился перечень оснований посещения без специального разрешения учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов со стороны Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации. Перечень таких оснований расширился за счет добавления статей уголовного закона, по которым соответствующие лица содержаться в местах изоляции от общества. В настоящее время данный субъект контроля может посещать пенитенциарные учреждения в целях защиты прав подозреваемых, обвиняемых и

осужденных по делам о преступлениях, в том числе предусмотренных ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями», ст. 172.1 УК РФ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации», ст. 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества», ст. 172.3 «Невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах», ст. 199.3 УК РФ «Уклонение страхователя – физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд», ст. 199.4 УК РФ «Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд».

Необходимо остановиться на вопросах, возникающих относительно структуры и содержания Закона. Например, не совсем ясно, почему в ст. 13 Закона, которая регламентирует обязанности учреждений, исполняющих наказания, в п. 7 закрепляется обязанность обеспечивать режим содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу. Ведь в таком случае содержание данной нормы намного шире её формы, тогда как «дух права» и «буква закона» должны логично соотноситься. Более того, исходя из смысла правоустановления, содержащегося в ст. 16 УИК РФ «Учреждения и органы, исполняющие наказания» и ст. 5 Закона «Организация уголовно-исполнительной системы», следственные изоляторы не относятся к учреждениям, исполняющим наказания. Следовательно, данная обязанность должна содержаться в «специализированном» нормативно-правовом акте – в Федеральном законе от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Также следует заметить, что требования законодательной техники и учет предмета правового регулирования общественных отношений конкретным нормативно-правовым актом диктуют целесообразность перемещения положений, содержащихся в главе VI Закона «Правовая защита и социальная поддержка работников уголовно-исполнительной системы», в Федеральный закон от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» (далее – Федеральный закон № 197-ФЗ). Ведь в настоящее время происходит смешение так называемых организационных уголовно-исполнительных отношений и служебных (специально-трудовых) уголовно-исполнительных отношений.

Крайне неоднозначной является проблема применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Так, п. 21 ст. 11 Федерального закона № 197-ФЗ среди прав сотрудника уголовно-исполнительной системы устанавливает право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, которые предусмотрены Законом. Данный нормативно-правовой акт содержит главу V «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия», большинство статей которой регламентируют общие аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной

системы, тогда как ст. 31.4 «Особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций» данное право ориентировано применительно к определенной категории сотрудников. Но тогда почему отсутствуют подобные «специальные» нормы применительно к сотрудникам, исполняющим, в частности, принудительные работы?

Применительно к ст. 31.4 Закона можно привести мнение Т.Г. Антонова «нахождение этой нормы в законе, регламентирующем деятельность учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, с точки зрения юридической техники является некорректным. Но логику законодателя здесь понять можно: другого закона, который определяет основания и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия нет, в то же время следует обеспечить личную безопасность не только сотрудника мест лишения свободы, но и сотрудников других учреждений» [1, с. 16-17]. Подобной позиции придерживаются и другие исследователи [5, с. 73]. Однако сложно не заметить то обстоятельство, что нельзя таким образом «латать дыры» в регламентации специального правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы. Необходимо своевременно, на системной основе и с соблюдением требований юридической техники отладить механизм правового регулирования применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия всеми (sic!) сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

В любом случае следует ориентироваться на действующее законодательство. Так, анализ п. 1 ст. 31.2 Закона предусматривает условия правомерности применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы, состоящее в его применении только для защиты себя и (или) иных лиц от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья. Однако в ст. 37 УК РФ, которая регламентирует условия необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, правомерность защиты допускается от посягательства, которое было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1), так и от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо связанного с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 2). Причем согласно п.3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – постановление) под «посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью… К таким посягательствам относятся, например, незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения».

Следовательно, просматривается очевидная несогласованность положений Закона с правоустановлениями, содержащимися в ст. 37 УК РФ.

Более того, п. 1 ст. 31.2 Закона, не предусматривает применение огнестрельного оружия от угрозы применения насилия, тогда как п. 8 постановления закрепляет, что состояние необходимой обороны может иметь место и в том случае, когда «защита была осуществлена при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства, а действия оборонявшегося лица непосредственно предшествовали такому посягательству и были направлены на его предотвращение (например, посягающее лицо высказывало угрозу немедленного применения насилия в условиях, при которых у оборонявшегося лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, направляло в сторону оборонявшегося лица оружие, что свидетельствовало о намерении посягающего лица применить это оружие непосредственно на месте посягательства)[1]. В этой части сложно не согласиться с мнением Ф.Б. Гребенкина, который предлагает следующую редакцию п. 1 ст. 31.2 Закона: «для защиты от посягательства, сопряженного с насилием опасным для жизни или с угрозой применения такого насилия, а в случае отсутствия специальных средств, для защиты от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для здоровья или с угрозой применения такого насилия» [3, с. 45].

Также необходимо заметить, что согласно п. 28 постановления «сотрудники правоохранительных органов…, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов». В нашем случае речь идет о Законе. Однако формулировка «в соответствии с требованиями» не означает, что при правовой оценке правомерности применения сотрудником, например, такого специального средства как электрошоковое устройство, следует руководствоваться только положениями Закона. По сути действия сотрудника не должны противоречить соответствующим положениям Закона, а также требованиям уголовного законодательства. Хотя приходится констатировать, что в судебной практике подходят ограничительно к действиям сотрудников правоохранительных органов, применяющих огнестрельное оружие, специальные средства или физическую силу, по сути, «вгоняя» квалификацию в требования отраслевого законодательства и отдаляя её от соответствующих положений уголовного закона.

В качестве вывода следует отметить, что с позиций дальнейшей оптимизации законодательства, регламентирующего функционирование уголовно-исполнительной системы, представляется целесообразным положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года и федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2030 годы)», касающиеся

[1] Данное разъяснение (абзац) введено постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 года № 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»».

организационно-структурного построения уголовно-исполнительной системы и совершенствования её производственно-хозяйственной деятельности, развития сети исправительных центров, разработки и реализации проекта создания учреждения объединенного типа, установления и учёта в дальнейшей деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, основных показателей эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы, также инкорпорировать в содержание Закона. Кроме того, содержание Закона должно быть приведено в соответствие с положениями Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в части реализации как минимум исполнительной и пенитенциарной пробации.

Литература

1. *Антонов Т.Г.* Пределы действия Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 1. С. 13–17.

2. *Головастова Ю.А., Грушин Ф.В.* Закон об уголовно-исполнительной системе: перспективы предстоящих реформ // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 4. С. 22–29.

3. *Гребенкин Ф.Б.* О приведении в соответствие с Уголовным кодексом РФ ФЗ «О полиции» и Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» относительно применения специальных средств и огнестрельного оружия // Право и общество. 2022. № 1. С. 42–45.

4. *Кузьмин С.И., Уткин В.А.* Закон об уголовно-исполнительной системе как средство ее реформирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 5. С. 17-19.

5. *Юрова Ю.В., Валетова Э.В.* Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. №5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: вопросы актуальности и целесообразности действия // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2021. № 3. С. 71–74.

References

1. *Antonov T.G.* Limits of the Law of the Russian Federation "On institutions and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment" // Bulletin of the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees FSIN of Russia. 2021. No. 1. pp. 13–17.

2. *Golovastova Yu.A., Grushin F.V.* The law on the penal enforcement system: prospects for upcoming reforms // Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2022. No. 4. pp. 22–29.

3. *Grebenkin F.B.* On bringing into compliance with the Criminal Code of the Russian Federation the Federal Law "On Police" and the Law "On Institutions and Bodies executing sentences in the form of imprisonment" regarding the use of special means and firearms // Law and society. 2022. No. 1. pp. 42–45.

4. *Kuzmin S.I., Utkin V.A.* The law on the penal enforcement system as a means of its reformation // Penal enforcement system: law, economics, management. 2020. No. 5. pp. 17–19.

5. *Yurova Yu.V., Valetova E.V.* Law of the Russian Federation No. 5473-I of July 21, 1993 "On institutions and bodies executing criminal penalties in the form of deprivation of

liberty": issues of relevance and expediency of action // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2021. No. 3. pp. 71–74.

Сведения об авторе

Тепляшин Павел Владимирович: ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России (Красноярск, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, доцент. E-mail: pavlushat@mail.ru.

Information about the author

Teplyashin Pavel Vladimirovich: Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk, Russia), Professor of the Criminal Law and Criminology Department, Doctor of Law, associate Professor. E-mail: pavlushat@mail.ru.

УДК 343.852

Р. Д. Хритин

ОПТИМИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В статье рассматриваются возможные пути оптимизации института условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы, значимость данного института в процессе достижения основных целей и решения задач уголовно-исполнительного законодательства. Предметом статьи выступили официальные статистические данные МВД России, ФСИН России, отечественное законодательство. Цель исследования обосновать необходимость изменения законодательства в сфере условно-досрочного освобождения, обозначить проблемные вопросы и определить пути решения. Методологическую основу составили статистический метод, анализ, синтез, индукция, интервьюирование. В результате проведенной работы сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в сфере условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы. Данные решения положительно отразятся на качестве исполнения наказания в виде лишения свободы, а также на общественной безопасности в целом. Сделаны выводы о значимости института условно-досрочного освобождения в процессе исправления осужденных.

Ключевые слова: законодательство, охранительные нормы права, лишение свободы, условно-досрочное освобождение.

R. D. Hritin

OPTIMIZATION OF THE INSTITUTION OF CONDITIONAL EARLY RELEASE OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

The article discusses possible ways to optimize the institution of conditional early release of convicted persons to imprisonment, the importance of this institution in the process of achieving the main goals and solving the tasks of the penal enforcement legislation. The subject

© Хритин Р.Д., 2023
© Hritin R.D., 2023

of the article is the official statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Federal Penitentiary Service of Russia, and domestic legislation. The purpose of the study is to justify the need to change the legislation in the field of parole, identify problematic issues and identify solutions. The methodological basis was the statistical method, analysis, synthesis, induction, and interviewing. As a result of the work carried out, proposals were formulated to improve the legislation in the field of conditional early release of prisoners sentenced to imprisonment. These decisions will have a positive impact on the quality of the execution of the sentence in the form of imprisonment, as well as on public safety in general. Conclusions are drawn about the importance of the institution of parole in the process of correction of convicts.

Key words: legislation, protective norms of law, imprisonment, parole.

Исполнение наказания в виде лишения свободы является неотъемлемой частью процесса обеспечения безопасности общества. Несмотря на активное развитие альтернативных видов наказаний, лишение свободы остается одним из самых эффективных и широко применяемых мер воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. По состоянию на 1 января 2023 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы России содержится 433 006 человек, на учете в уголовно-исполнительных инспекциях состояло 452 747 человек, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества [1]. Указанные статистические данные наглядно свидетельствуют о злободневности данного вида наказания в современном обществе, поскольку именно эта крайняя мера является наиболее эффективной в достижении основной цели наказания – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

По своей правовой природе начало процесса лишения свободы диалектически связано со временем его окончания, то есть с моментом освобождения осужденного. Действующее законодательство предусматривает различные основания освобождения от отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, среди которых особое место занимает условно-досрочное освобождение.

Исследуя данный правовой институт с позиции теории права, необходимо отметить, что условно-досрочное освобождение не является неотъемлемым правом осужденного, а выступает в качестве его законного интереса, который нашел свое детальное регулирование в различных нормативных правовых актах. Законный интерес осужденного – закрепленное в нормах права стремление осужденного пользоваться конкретными социальными благами, удовлетворяемыми, как правило, в результате объективной оценки его поведения администрацией учреждений или органов, исполняющих уголовные наказания, прокуратурой, судом [2]. Следует отметить, что субъективные права осужденных имеют определенную схожесть с законными интересами, но не идентичны им. В данном случае субъективное право выступает в качестве законодательно закрепленной возможности осужденного пользоваться определенными благами, обеспечение которых входит в обязанности иных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. Законный интерес заключается в возможности получения некоторых личных и социальных благ, которые реализуется в случае фактического соблюдения определенных условий.

Необходимо отметить, что наличие института условно-досрочного освобождения, как правило, положительно влияет на поведение осужденных в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы. Возможность досрочного освобождения от наказания ранее установленного судом срока мотивирует осужденного к право-

мерному поведению, стремлению к исправлению, принятию и соблюдению установленных норм человеческого общежития, возвращению к законопослушной модели социальной жизни и другим позитивным действиям, поступкам.

Вместе с тем, анализ правореализационной практики условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы, показывает наличие ложного, приспособленческого проявления подобных действий и поступков, которые по своей внешней форме выражения соответствуют правомерному поведению осужденного в течение всего периода отбывания наказания, однако по внутренним мотивам являются низменными и преследуют чисто меркантильную цель, добиться скорейшего освобождения из мест лишения свободы, чтобы в том числе продолжить преступную деятельность.

Несмотря на высокий уровень рецидивной преступности среди лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, условно-досрочное освобождение продолжает применяться достаточно широко. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в 2019 г. с отрицательной характеристикой администрации исправительного учреждения освободилось 3 772 осужденных, в 2020 г. 3 402, в 2021 г. 3 335 осужденных [4].

При принятии данных решений суды руководствовались разъяснениями, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, о том, что «право каждого осужденного за преступление просить о смягчении наказания (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ) является непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости и законности. Вместе с тем, согласно п. 4.1 ст. 79 УК РФ при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суды обязаны учитывать поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил нанесенный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

Несмотря на то, что заключение администрации исправительного учреждения, содержащее аргументированную позицию по вопросу предоставления условно-досрочного освобождения, носит исключительно рекомендательный характер, мы полагаем, что суды не должны их игнорировать, поскольку именно администрация исправительного учреждения непосредственно занимается вопросами исправления осужденного в период отбывания им наказания. Осужденный находится под постоянным надзором и контролем сотрудников исправительного учреждения, что дает основание полагать об объективности предоставленного заключения администрации исправительного учреждения по вопросу целесообразности условно-досрочного освобождения.

В данном контексте необходимо отметить, что вопрос о необходимости полного исправления осужденного для его освобождения до сих пор продолжает оставаться неурегулированным (коллизионным), поскольку, с одной стороны, ст. 175 УИК РФ требует предоставления в суд сведений, свидетельствующих об исправлении осужденного, с другой ст. 79 УК РФ не содержит требования достижения исправления к моменту освобождения. Согласно нормам уголовного закона лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Свидетельствовать о достаточности исправления

могут деятельное раскаяние в содеянном, полное или частичное возмещение ущерба, соблюдение режима отбывания наказания, ответственное отношение к труду или учебе, доброжелательные отношения с родственниками и другими осужденными и т. д. В силу этой коллизии из мест лишения свободы ежегодно более трех тысяч осужденных освобождается досрочно с негативной характеристикой администрации исправительных учреждений. По нашему мнению, данный факт оказывает отрицательное влияние на уровень правового порядка в стране вообще и в местах лишения свободы в частности.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, с января по ноябрь 2022 г. в стране зарегистрировано 1823,3 тыс. преступлений. В результате преступных посягательств погибло 19,6 тыс. человек, здоровью 29,8 тыс. человек причинен тяжкий вред. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных составляет 27,2 %. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 700,0 млрд. рублей. Организованными группами или преступными сообществами совершено 15,6 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений

Особую тревогу вызывает тот факт, что больше половины (60 %) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления [3]. Данный факт, может свидетельствовать, с одной стороны о низкой эффективности исполнения уголовных наказаний, а с другой, о наличии ложной, приспособленческой составляющей в помыслах и поступках осужденного, которые в последствии оцениваются как исправление.

В силу того, что согласно ст. 79 УК РФ при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд обязан учитывать не только фактическое отбытие осужденным определенной части срока наказания, но и реальное его поведение в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, считаем целесообразным не засчитывать в этот срок время, проведенное осужденным в штрафном изоляторе, помещении камерного типа, едином помещении камерного типа, так как факт отбывания дисциплинарного взыскания свидетельствует о том, что в данный период одна из основных целей наказания, а именно исправление осужденного не была достигнута по его вине.

Кроме того, считаем целесообразным установить законодательный запрет на условно-досрочное освобождение лиц, признанных в соответствии со ст. 116 УИК РФ злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Реализация данного запрета будет способствовать не только значительному снижению нагрузки на судебные органы, но и приведет к экономии бюджетных средств, поскольку в настоящее время вне зависимости от заключения администрации исправительного учреждения, а также количества поощрений и взысканий ходатайство об условно-досрочном освобождении подлежит обязательному рассмотрению в суде.

В рамках рассматриваемого вопроса было проведено анкетирование более 100 сотрудников исправительных учреждений, чьи служебные обязанности непосредственно связаны с работой с осужденными. На вопрос: «По Вашему мнению, является ли досрочное освобождение из исправительного учреждения показателем эффективности исполнения наказания?» положительно ответили 67 % опрошенных, отрицательно 32 %, воздержались 1 %. На вопрос: «Считаете ли вы целесообразным не засчитывать в срок фактического отбывания наказания осужденным к лишению свободы, время, проведенное в штрафном изоляторе, помещении камерного типа, едином помещении камерного типа?» по-

ложительно ответили 82 % опрошенных, отрицательно 15 %, воздержались от ответа 3 %.

Таким образом, в целях повышения эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы, достижения целей и выполнения задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации действующий правовой институт условно-досрочного освобождения необходимо существенно оптимизировать в соответствии с требованиями современности и запросами общества на внутреннюю безопасность. Предлагаемые инициативы позволят минимизировать возможность досрочного освобождения осужденного, в отношении которого не достигнуты основные цели назначенного судом наказания.

Литература

1. Официальный сайт ФСИН России. https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения:18.02.2023).

2. *Минаков Г. Л.* Права и законные интересы лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, и гарантии их реализации. М., 1993.

3. Портал правовой статистики / Показатели преступности в России. http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 18.02.2023)

4. Приказ ФСИН России от 01.08.2014 г. № 398. Форма ФСИН-1. Раздел 2

5. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2019 г.). https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70546908/(дата обращения 03.02.2023).

References

1. The official website of the Federal Penitentiary Service of Russia. https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS / (date of request:02/18/2023).

2. *Minakov G. L.* Rights and legitimate interests of persons serving sentences in the form of imprisonment, and guarantees of their implementation. M., 1993.

3. Portal of legal statistics / Crime indicators in Russia. http://crimestat.ru/offenses_map (accessed: 02/18/2023)

4. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 01.08.2014 No. 398. Form of the Federal Penitentiary Service-1. Section 2

5. Review of judicial practice of conditional early release from serving a sentence (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 29, 2019). https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70546908 /(accessed 03.02.2023).

Сведения об авторе

Хритин Руслан Дмитриевич : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань, Российская Федерация), адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров. E-mail: 6356374@bk.ru

Information about the author

HritinR. Dmitrievich: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (Ryazan, Russian Federation), adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel.. E-mail: 6356374@bk.ru

УДК 343.241

Е. А. Царева

ИНСТИТУТ НАКАЗЫВАНИЯ В ОТРАСЛЯХ КРИМИНАЛЬНОГО ЦИКЛА

Актуальность исследования применения уголовного наказания не вызывает сомнений, поскольку вмешательство государства в жизнь человека и ограничение или лишение его прав и свобод должно быть строго регламентировано на законодательном уровне. Целью исследования является усовершенствование процесса применения уголовного наказания.

Автор соединил нормативно-догматический и динамический уровни наказания, которые представлены как единый процесс наказывания.

Посредством применения юридического, статистического и системного методов исследования автор рассмотрел институт наказывания в четырех его стадиях: нормативное определение понятия уголовного наказания и установление содержания его видов; криминализация и пенализация конкретного деяния; назначение наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления; исполнение уголовного наказания.

Автором предпринята попытка комплексного анализа единого института наказывания в отраслях криминального цикла: уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном праве РФ. В заключении сделаны выводы о проблемных моментах реализации и правовой регламентации института наказывания на всех его этапах.

Ключевые слова: *уголовное наказание; виды наказания; институт наказывания; назначение наказания; исполнение наказания.*

E. A. Tsareva

INSTITUTE OF PUNISHMENT IN THE BRANCHES OF THE CRIMINAL CYCLE

The relevance of the study of the application of criminal punishment is beyond doubt, since the intervention of the state in a person's life and the restriction or deprivation of his rights and freedoms should be strictly regulated at the legislative level. The purpose of the study is to improve the process of applying criminal punishment.

The author combined the normative-dogmatic and dynamic levels of punishment, which are presented as a single process of punishment.

Through the use of legal, statistical and systematic research methods, the author examined the institution of punishment in its four stages: normative definition of the concept of criminal punishment and the establishment of the content of its types; criminalization and penalization of a specific act; sentencing to a person found guilty of a crime; execution of criminal punishment.

The author made an attempt to comprehensively analyze a single institution of punishment

© Царева Е.А., 2023
© Tsareva E.A., 2023

in the branches of the criminal cycle: criminal, criminal procedure and penitentiary law of the Russian Federation. In conclusion, conclusions are drawn about the problematic aspects of the implementation and legal regulation of the institution of punishment at all its stages.

Key words: criminal punishment; types of punishment; institution of punishment; sentencing of punishment; execution of punishment.

По данным судебной статистики, за 2021 год было осуждено 565 317 человек. Из них осуждено к видам наказания 555 699 и освобождено от наказания по амнистии и другим основаниям 9 618 человек [5]. Исходя из представленных данных, следует, что большая часть осужденных приговорены к наказанию, в связи с чем требуется строгая правовая регламентация на законодательном уровне применение наказания на всех его этапах.

Понятие уголовного наказания имеет легальную уголовно-правовую дефиницию и представляет собой в соответствии со статьей 43 УК РФ меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления и заключающееся в предусмотренных Уголовным кодексом РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Однако наказание как правовой институт реализуется не только в рамках уголовного права, но и в других отраслях криминального цикла. Уголовное право как материальная отрасль права устанавливает правовую сущность, содержание, цели и систему уголовных наказаний, то есть представляет собой нормативно-догматическое явление. В процессуальных отраслях, а именно уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном праве, закреплены правовые основы реализации уголовного наказания, представляя собой динамическое явление.

Таким образом, соединение нормативно-догматического и динамического уровней явления наказания представляет собой единый процесс наказывания.

По мнению К.А. Сыча, наказание как динамический процесс наказывания проходит в своем развитии четыре стадии:

1. Нормативное определение понятия уголовного наказания, установление содержания его видов.
2. Криминализация и пенализация конкретного деяния, то есть провозглашение того, что определенные социальные блага взяты под особую охрану государства, и поэтому посягательство на них повлечет отрицательные последствия уголовно-правового характера.
3. Назначение наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления.
4. Исполнение уголовного наказания [8, с. 94 – 95].

Первая и вторая стадия наказывания регламентирована нормами уголовного права, третья стадия – нормами уголовного и уголовно-процессуального права, четвертая стадия – нормами уголовно–исполнительного права. Только комплексное и всестороннее исследование института наказывания во всех стадиях своего развития позволяет рассмотреть наказание как единый межотраслевой институт в нормативно-догматическом и динамическом его проявлении. Для объективного и всестороннего его исследования необходимо проанализировать правовую регламентацию каждой стадии наказывания.

Начнем с первой стадии института наказывания, заключающейся в нормативном определении понятия наказания и установления содержания его видов.

Сущность наказания отражает его объективные свойства, которые выражаются во внешней стороне явления. Сущность, таким образом, характеризует явление с точки зрения его внешнего проявления, а содержание включает признаки, отража-

ющие его внутренние показатели. В связи с этим сущность наказания, по-видимому, заключается в том, что это государственно-правовая мера, принудительная по форме и карательная по характеру[3, с. 126].

К признакам, характеризующим сущность наказания следует следующие: государственное принуждение, государственное осуждение и порицание, применение только по приговору суда, порождение судимости. А содержанием же уголовного наказания можно рассматривать совокупность конкретных правоограничений, характерных для каждого вида наказания, установленного уголовным законодательством РФ.

При определении вида уголовного наказания прежде всего должно быть отражено его содержание в виде перечисления юридических прав и свобод человека, подлежащих лишению или ограничению.

В связи с этим следует предложить классификацию наказаний по родовому признаку:

1) виды наказания, лишающие отдельных субъективных прав или ограничивающие трудовую правоспособность (лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью – ст. 47 УК РФ, лишение специального воинского почётного звания, классного чина, государственных наград – ст. 48 УК РФ, обязательные работы – ст. 49 УК РФ, исправительные работы – ст. 50 УК РФ, ограничение по военной службе – ст. 51 УК РФ);

2) виды наказания, ограничивающие в обладании или лишающие определённых материальных благ (штраф – ст. 46 УК РФ);

3) виды наказания, ограничивающие отдельные сферы свободы (ограничение свободы – ст. 53 УК РФ; принудительные работы – ст. 53.1 УК РФ; лишение свободы с отбыванием в колонии-поселении);

4) виды наказания, лишающие права выбора места жительства и передвижения (арест – ст. 54 УК РФ, содержание в дисциплинарной воинской части – ст. 55 УК РФ, лишение свободы на определённый срок – ст. 56 УК РФ, пожизненное лишение свободы – ст. 57 УК РФ);

5) виды наказания, лишающие права на жизнь (смертная казнь – ст. 59 УК РФ).

Представленная классификация имеет важное значение для индивидуализации наказания виновному, исходя из дефектов его ценностной ориентации. Однако данные правоограничения не во всех видах уголовных наказаний законодательно закреплены, что создает трудности при определении судом индивидуального наказания виновному лицу за совершение конкретного преступления, исходя из мировоззренческих деформаций. Определение вида уголовного наказания, его размера или срока является частью второго этапа института наказывания.

Второй этап института наказывания заключается в криминализации и пенализации конкретного деяния, то есть провозглашение того, что определенные социальные блага взяты под особую охрану государства, и поэтому посягательство на них повлечет отрицательные последствия уголовно-правового характера.

Одной из целей уголовного наказания, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ, является предупреждение новых преступлений. Реализация данной цели заключается в определении уголовным законом сферы охраняемых общественных отношений и установление за их нарушение вида наказания и его срока или размера в санкции уголовно-правовой нормы.

Сдерживающий потенциал уголовно-правовой санкции значительно ограничивается незнанием гражданами нормативно закрепленной угрозы за неправомерное деяние. Однако одной из функций уголовно-правовой санкции является информирование населения о мерах наказания,

подразумевая общее предупреждение преступлений. Современные ученые правоведы усматривают проблему реализации данной цели уголовного наказания, определяя новым термином «сингулярность в уголовном праве».

Современное развитие уголовно-правовой политики характеризуется опасной тенденцией подмены традиционного государственного уголовно-правового воздействия на преступность на так называемое параллельное влияние, когда объективное право подменяется субъективным. Речь идет о сингулярности в уголовном праве, то есть состоянии, когда императивный метод публично-правовой защиты прав, свобод и законных интересов человека, общества и государства может быть разрушен при помощи неконтролируемого распространения диспозитивного частного параллельного регулирования. Именно В.А. Туляков обозначает описанную ситуацию термином «сингулярность уголовного права», поскольку, по мнению ученого, сингулярность проявляет себя как состояние уголовного права в его широком понимании, когда антиправо (субъективное право) поглощает позитивное право [9, с. 288].

Государство оказалось не готовым к таким вызовам. Недостаточно оперативное официальное освещение событий и фактов со стороны правоохранительных органов создает информационный вакуум, который и заполняется сингулярностью. Дальнейшие комментарии на уже сложившееся общественное мнение выглядят как минимум неубедительно, а порой могут вызывать новые волнения. Сингулярность прямо влияет на эффективность уголовного права в целом и уголовно-правовых санкций в частности. Ситуация усугубляется многочисленными изменениями в уголовном законодательстве, которые во многом касаются санкций уголовно-правовых норм, приводят к тому, что изначально заложенный в них предупредительный аспект попросту нивелируется в силу отсутствия механизмов донесения измененной сути до адресатов [10, с. 196].

К тому же многочисленные изменения Уголовного кодекса РФ, направленные на гуманизацию наказания, привели к тому, что санкции стали более объемными и размытыми. В пределах одной уголовно-правовой санкции установлен обширный перечень видов наказаний за совершение преступления, а также существенная разница в установлении минимального и максимального срока или размера уголовного наказания. Данные обстоятельства, с одной стороны, позволяют суду индивидуализировать назначенное наказание в зависимости от ценностных ориентаций личности преступника, а, с другой стороны, у суда при назначении наказания появляются широкие возможности судейского усмотрения, что в некоторой степени может способствовать развитию произвола в данной области. Однако назначение наказания, как третий этап института наказывания, представляет собой лишение и ограничение основных прав и свобод личности, поэтому в данном процессе не может быть предоставлено компетентным органам слишком обширные возможности собственного произвольного волеизъявления для избежания несправедливости и произвола в столь важном процессе, как вмешательство в человеческую жизнь.

З.В. Суслин и С.В. Назаров в своем научном труде выделили плюсы и минусы судейского усмотрения. Судейское усмотрение обусловлено рядом положительных факторов:

– быстротой социальных изменений, происходящих в обществе;

– динамичностью изменения норм права;

– гибкостью, отсутствием возможности предусмотреть разнообразие жизненных ситуаций в нормах права;

– невозможностью четкого детализированного формулирования всех структурных элементов правовой нормы.

В то же время отрицательными факторами судейского усмотрения являются:

– вынесение различных (противоположнных) решений по похожим делам;

– произвол, принятие решения по своему желанию;

– нерегламентированность процедуры осуществления усмотрения;

– предвзятость при рассмотрении доказательств, как итог – отсутствие справедливого решения [7, с. 123].

При этом выбор суда вида уголовного наказания из санкции уголовно-правовой нормы в рамках судейского усмотрения основан не столько на учете воздействия данной меры наказания на личность преступника, сколько на возможности реального ее исполнения. Данное положение можно подтвердить официальными статистическими данными назначения конкурирующих мер уголовного-правового принуждения.

Схожими по содержанию являются уголовное наказание в виде ограничения свободы и иная мера уголовно-правового характера в виде условного осуждения к лишению свободы. В связи с чем условное осуждение и ограничение свободы возможно рассматривать конкурирующими между собой на стадии назначения судом меры уголовно-правового воздействия.

В 2009 году ограничение свободы меняется по содержанию на законодательном уровне и начинает реально исполняться с 2010 года. Если рассматривать удельный вес в общем числе осужденных к мерам наказания, то доля условно осужденных к лишению свободы в 2010 году составляет 36,5 %, а осужденных к ограничению свободы – 0,9 %, в 2011 году – 36,2 и 1,4 соответственно, в 2012 году – 30,2 и 3,4, в 2013 году – 27,6 и 4,4, в 2014 году – 27,8 и 3,8, в 2015 – 26,7 и 3,2, в 2016 – 25,5 и 3,5, в 2017 – 25,7 и 3,6, в 2018 – 26,0 и 3,5, в 2019 – 26,6 и 3,5, в 2020 – 28,2 и 3,8, в 2021 – 28,6 и 3,6 [1].

Исходя из представленных статистических данных, прослеживается тенденция снижения доли условно осужденных к лишению свободы, однако в сравнении с долей осужденных к ограничению свободы, условное осуждение до сих пор не представляет реальной конкуренции ограничению свободы, несмотря на то, что ограничение свободы должно быть более предпочтительной мерой при выборе судом, поскольку по правовой природе условное осуждение является иной мерой уголовно-правового характера, а ограничение свободы уголовным наказанием, которое должно назначаться за совершение преступления.

Также следует рассмотреть конкуренцию в назначении уголовного наказания в виде принудительных работ с отбыванием в исправительном центре и уголовного наказания в виде лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

По состоянию на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе функционируют 94 колонии-поселения и 321 участок исправительных центров, изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, при исправительных учреждениях [2].

Количество исправительных центров стремительно растет и уже значительно превышает количество колоний-поселений. Однако количество осужденных к данным видам наказаний отражает прямо противоположную картину. При конкуренции назначения лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении и принудительных работ суд выбирает преимущественно более традиционный вид уголовного наказания в виде лишения свободы. Это подтверждается официальными статистическими данными. По состоянию на конец 2021 года в колониях-поселениях содержалось 27 880 осужденных [4, с. 15]. По данным Судебного Департамента при Верховном суде в 2021 году судом были назначены иные виды уголовных наказаний, в том числе принудительные работы,

13 329 осужденным [1].

Таким образом, наблюдается взаимосвязь и взаимозависимость всех этапов наказывания, в том числе назначение уголовного наказания и его исполнение.

Назначение уголовного наказания является одной из стадий института наказывания и регламентируется двумя отраслями права. В уголовном праве устанавливаются общие начала назначения наказания и специальные правила назначения наказания. Уголовно-процессуальное право регламентирует процедуру назначения наказания за совершение преступления. Оптимальность, законность и справедливость выбранной судом меры наказания за совершение конкретного преступления обеспечивает успешность исполнения данного наказания в отношении конкретного лица и достижения его целей.

Завершающей стадией института наказывания является исполнение уголовного наказания, порядок и условия исполнения которого регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом РФ, иными федеральными законами и подзаконными актами.

В целях эффективного противодействия преступности особую актуальность приобретает назначение справедливого наказания всем лицам, признанным виновными в совершении преступлений. Для достижения этой цели необходима развитая система наказаний и соответствующая система учреждений и органов, предназначенная для исполнения принудительных мер уголовно-правового характера.

Процесс исполнения наказания и иных мер уголовно-правового характера осуществляется различными учреждениями и органами, которые должны представлять единое системное образование с четкой структурной организацией.

В процессе анализа законодательных источников выявлены следующие государственные образования, в которые входят учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера: судебная система РФ, Военная полиция Вооруженных сил РФ, Федеральная служба исполнения наказаний России, Федеральная служба судебных приставов России, а также множество взаимодействующих организаций и предприятий.

Из них в полной мере исполняют наказание, как основную функцию, Федеральная служба исполнения наказаний России. Остальные касаются этого процесса касательно их сферы деятельности.

В составе Министерства обороны РФ наказания в отношении военнослужащих исполняют: командование воинских частей, где проходят службу лица, осужденные к наказанию в виде ограничения по воинской службе, и осужденные условно военнослужащие; командование гарнизонных или корабельных гауптвахт – в отношении лиц, осужденных к аресту, и командование дисциплинарных воинских частей – в отношении военнослужащих, осужденных к наказаниям в виде содержания в дисциплинарной воинской части и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Целостная картина данных органов может быть представлена следующей классификацией:

1. Учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества.
2. Учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества.
3. Учреждения и органы, осуществляющие контроль над учреждениями, исполняющими наказания.
4. Взаимодействующие учреждения и различные организации по вопросу исполнения наказания.

Что касается учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и

иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, то большая часть данных функций возложена на уголовно-исполнительную инспекцию. При этом существуют органы, исполняющие наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, а именно – штраф исполняют судебные приставы-исполнители, лишение специального, воинского звания, классного чина и государственных наград исполняет суд.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 года № 1138-р, одним из основных направлений развития современной уголовно-исполнительной системы до 2030 года является создание и развитие системы пробации.

В указанной Концепции определяется, что создание и развитие в Российской Федерации эффективной системы пробации предусматривает закрепление института пробации на законодательном уровне, определение функции пробации, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, а также возложение соответствующих полномочий на уголовно-исполнительные инспекции в части оказания помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно. Реализация указанных положений потребует развития системы уголовно-исполнительных инспекций.

В связи с вышеуказанными положениями Концепции развития УИС РФ до 2030 года остается непонятным вопрос о разграничении функций уголовно-исполнительных инспекций и службы пробации, который предстоит решить на законодательном уровне.

К учреждениям и органам, исполняющим уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, следует отнести исправительные учреждения, арестные дома, а также дисциплинарные воинские части и исправительные центры.

Исправительные учреждения предназначены для исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы. Согласно статье 74 УИК РФ исправительными учреждениями являются исправительные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. Исправительные колонии подразделяются на колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии общего режима.

Говоря о совокупности исправительных учреждений, употребляют термины «виды» или «структура». Однако исправительные учреждения следует рассматривать не как отдельные элементы, а как систему, обладающую признаками взаимосвязи, взаимодополняемости и взаимозаменяемости, представляющую крупную подсистему всей системы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Действительно, исполнение наказания в виде лишения свободы является поэтапным взаимосвязанным процессом. Взаимодополняемость видов исправительных учреждений заключается в том, что процесс исправления осужденного может быть завершен в колонии-поселении для более успешной социальной адаптации после освобождения.

Взаимозаменяемость видов исправительных учреждений возможна как в сторону ухудшения правового положения осужденного, так и его улучшения. Изменение вида исправительного учреждения предусмотрено ст. 78 УИК РФ.

Система исправительных учреждений представляется достаточно разнообразной, что позволяет обеспечивать

дифференциацию уголовной ответственности при назначении осужденному вида исправительного учреждения. По подсчетам С.М. Савушкина, на сегодняшний день исполнение наказания в виде лишения свободы организуется посредством двадцати пяти различных видов учреждений (в том числе для осужденных к пожизненному лишению свободы): семь видов (подвидов) исправительных колоний общего режима, три вида (подвида) исправительных колоний строгого режима, три вида (подвида) исправительных колоний особого режима, три вида колонии-поселения, два вида воспитательных колоний, один вид тюрьмы, пять видов (подвидов) лечебно-исправительных учреждений, один вид следственного изолятора [6, с. 750].

Критериями для разграничения исправительных учреждений являются:

- состав осужденных;
- степень изоляции;
- место проживания осужденных, количество посылок, передач, бандеролей, свиданий, размер денежных средств для приобретения предметов первой необходимости и время прогулки.

По составу осужденных исправительные учреждения можно подразделить на следующие:

- воспитательные колонии – для несовершеннолетних;
- лечебные исправительные учреждения и лечебно-профилактические учреждения – для больных осужденных;
- иные исправительные учреждения – для взрослых осужденных.

По степени изоляции исправительные учреждения можно разграничить на следующие:

- с высокой степенью изоляции или закрытые учреждения (тюрьмы);
- со средней степенью изоляции или полуоткрытые учреждения (исправительные колонии общего, строгого и особого режима);
- с низкой степенью изоляции (колонии-поселения).

В воспитательных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях могут функционировать участки с разными степенями изоляции.

По месту проживания осужденных, количеству посылок, передач, бандеролей, свиданий, размеру денежных средств для приобретения предметов первой необходимости и времени для прогулки разграничиваются виды исправительных колоний:

- колонии общего режима;
- колонии строгого режима;
- колонии особого режима.

Данный критерий для разграничения исправительных колоний не представляется эффективным, поскольку изменение количества посылок, передач, бандеролей и свиданий не стимулирует осужденного к правопослушному поведению и изменению вида исправительной колонии в сторону улучшения своего правового положения.

К тому же назначение того или иного вида исправительной колонии затрудняет дифференциацию осужденных с соблюдением возможности отбывания наказания в исправительном учреждении по месту жительства или пребывания осужденного.

В связи с чем представляется актуальным и целесообразным рассматривать систему исправительных учреждений, основываясь на степени изоляции осужденных, а место проживания осужденных, количество посылок, передач, бандеролей, свиданий, размер денежных средств для приобретения предметов первой необходимости и время прогулки могло бы служить разграничением условий отбывания наказания в одном исправительном учреждении.

Таким образом, предлагается рассматривать систему исправительных учреждений в следующем виде: тюрьмы как исправительные учреждения с закрытым наиболее строгим режимом отбывания на-

казания; исправительные колонии как исправительные учреждения с полуоткрытым режимом и колонии-поселения с открытым режимом отбывания наказания.

При этом необходимо предусмотреть функционирование на территории одного исправительного учреждения нескольких видов с возможностью для осужденного поэтапного их изменения, тем самым индивидуализируя отбывание наказания в зависимости от поведения самого осужденного. В Концепции развития УИС РФ до 2030 года сделан шаг вперед в этом направлении.

Предлагается проект создания учреждения объединенного типа в одном регионе или на межрегиональной основе, в рамках которого планируется сосредоточить исправительные учреждения и следственные изоляторы в едином центре. Однако, к сожалению, проектируемые учреждения объединенного типа не предусматривают функционирование на территории одного исправительного учреждения нескольких его видов, что требует дальнейшей разработки на теоретическом, законодательном и практическом уровнях.

Таким образом, институт наказывания представляет собой единый процесс, регламентируемый тремя отраслями криминального цикла: уголовным правом РФ, уголовно-процессуальным правом РФ и уголовно-исполнительным правом РФ, и состоит из четырех взаимосвязанных между собой стадий, в которых выявлены проблемные моменты.

На первой стадии института наказывания правоограничения, определяющие содержание конкретного вида наказания, не во всех случаях законодательно закреплены, что создает трудности при определении судом индивидуального наказания виновному лицу за совершение конкретного преступления, исходя из его мировоззренческих деформаций.

Во второй стадии наказывания ученые выделяют проблему сингулярности в уголовном праве, заключающейся в сложности реализации цели наказания в виде предупреждения преступлений в связи с тем, что информация о мерах наказания в большей степени поступает в общество от отдельных его членов или групп, нежели от компетентных органов, что порождает незнание гражданами нормативно закрепленной угрозы за неправомерное деяние.

На третьей стадии наказывания при назначении наказания выбор суда вида уголовного наказания из санкции уголовно-правовой нормы в рамках судейского усмотрения основан не столько на учете воздействия данной меры наказания на личность преступника, сколько на возможности реального ее исполнения. Данное положение подтверждается официальными статистическими данными назначения конкурирующих мер уголовного-правового принуждения, а именно условного осуждения к лишению свободы и ограничения свободы, а также лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении и принудительных работ.

На четвертой стадии института наказывания, заключающейся в исполнении наказания, в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 года № 1138-р, одним из основных направлений развития современной уголовно-исполнительной системы до 2030 года является создание и развитие системы пробации, не представляя четкого разграничения функций службы пробации и уголовно-исполнительной инспекции. А также предлагается проект создания учреждения объединенного типа в одном регионе или на межрегиональной основе, в рамках которого планируется сосредоточить исправительные учреждения и следственные изоляторы в едином центре. Однако, к сожалению, проектируемые учреждения объединенного типа не предусматривают функционирование на террито-

рии одного исправительного учреждения нескольких его видов, что требует дальнейшей разработки на теоретическом, законодательном и практическом уровнях.

Литература

1. Виды наказания, назначенные осужденным лицам. Основные статистические показатели состояния судимости за 2008-2021 годы. Судебная статистика [Электронный ресурс] // Судебный Департамент при Верховном суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074. (Дата обращения: 14.02.2023 г.).

2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы РФ. Статистическая информация[Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний.URL: https: // fsin.gov.ru /structure /inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/. (Дата обращения: 14.02.2023 г.).

3. *Осипов П.П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций: аксиологические аспекты. Л., 1976. 214 с.

4. Основные показатели деятельности УИС (январь – декабрь 2021 год). Информационно-аналитический обзор. Тверь, 2022. 406 с.

5. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 2021 год. Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс] // Судебный Департамент при Верховном суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121. (Дата обращения: 14.02.2023 г.).

6. *Савушкин С. М.* О видах исправительных учреждений // Пенитенциарная наука. 2021.Т. 15. № 4 (56). С. 742–752.

7. *Суслин Э.В., Назаров С.В.* Теоретико-правовые аспекты судейского усмотрения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 6. С. 115-125.

8. *Сыч К.А., Каданева Е.А.* Лишение свободы как родовое понятие и виды уголовного наказания: опыт теоретико-правового конструирования: монография. М.: МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. 238 с.

9. *Туляков В.А.* Сингулярность уголовного права в контексте гуманизации // Гуманизация уголовной ответственности и демократизация уголовного судопроизводства. 2016. С. 286–289.

10. *Хлыстова Н.Б.* Эффективноть уголовно-правовых санкций и сингулярность уголовного права // Вестник КГУ № 1. 2020.С. 195-198.

References

1. Types of punishment imposed on convicted persons. The main statistical indicators of the state of a criminal record for 2008-2021. Judicial statistics [Electronic resource] // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074. (Accessed: February 14, 2023).

2. Brief description of the penitentiary system of the Russian Federation. Statistical information [Electronic resource] // Federal Penitentiary Service. URL: https: // fsin.gov.ru / structure /inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/. (Accessed: February 14, 2023).

3. *Osipov P.P.* The oretical foundations for the construction and application of criminal law sanctions: axiological aspects. L., 1976.214 p.

4. Main performance indicators of the penal system (January - December 2021).

Information-analytical review.Tver, 2022.406 p.

5. Report on the number of persons prosecuted and types of criminal punishment. Summary statistics on the status of convictions for 2021.Judicial statistics of the Russian Federation. [Electronic resource] // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121. (Accessed: February 14, 2023).

6. *Savushkin S. M.* About the types of correctional institutions // Penitentiary science. 2021.T. 15. No. 4 (56). pp. 742–752.

7. *Suslin E.V., Nazarov S.V.* Theoretical and legal aspects of judicial discretion in criminal proceedings // Bulletin of the Tomsk State University. Right.2020. No. 6. P. 115-125.

Sych K.A., Kadaneva E.A. Deprivation of liberty as a generic concept and types of criminal punishment: experience of theoretical and legal design: monograph. - M .: Moscow State University named after O.E. Kutafin (MGYuA), JUSTITIA, 2013. 238 p.

9. *Tulyakov V.A.* Singularity of criminal law in the context of humanization // Humanization of criminal responsibility and democratization of criminal justice. 2016, pp. 286–289.

10. *Khlystova N.B.* The effectiveness of criminal law sanctions and the singularity of criminal law // Vestnik KGU No. 1. 2020. P. 195-198.

Сведения об авторе

Царева Елена Александровна: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, начальник кафедры организации охраны и конвоирования в УИС, кандидат юридических наук. E-mail: kadaneva_elena@mail.ru

Information about the author

Tsareva Elena Aleksandrovna: FKOU VO Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, head of the department of organization of security and escort in the penitentiary system, candidate of legal sciences. E-mail: kadaneva_elena@mail.ru

УДК 343.81

Н. В. Черёмин

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПРАВОМ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ БЕЗ КОНВОЯ ИЛИ СОПРОВОЖДЕНИЯ, КАК МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ ИХ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Инструменты, с помощью которых в настоящее время происходит дифференцирование осужденных, утрачивают свою актуальность и эффективность. В статье автором рассматривается принцип дифференциации осужденных через призму реализации института передвижения без конвоя или сопровождения. Целью данного исследования выступает определение места института передвижения без

© Черемин Н.В., 2023
© Cheremin N.V., 2023

конвоя в рамках реализации принципа дифференциации осужденных. Методологической основой данной работы является метод анализа. В ходе работы аргументируется актуальность развития и использования данного института в рамках реализации строительства учреждений объединенного типа. Приводится положительный опыт, который можно использовать при строительстве отрядов для проживания осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения. Необходимость дифференцирования осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, от основной массы осужденных, в первую очередь, обосновывается ухудшающимся криминогенным составом осужденных и, соответственно, повышенной криминальной заразностью. Отрицательное влияние основной массы осужденных подтверждается материалами судебной практики. Автор приходит к выводу о том, что использование в полном объеме инструментов института передвижения без конвоя или сопровождения для дифференцирования осужденных к лишению свободы будет выступать в качестве меры профилактики их противоправного поведения, а сам институт является одним из элементов дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: дифференциация осужденных к лишению свободы, институт передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения, учреждения объединенного типа, реформирование уголовно-исполнительной системы.

N. V. Cheremin

DIFFERENTIATION OF CONVICTS ENJOYING THE RIGHT TO MOVE WITHOUT ESCORT OR ESCORT AS A MEASURE TO PREVENT THEIR ILLEGAL BEHAVIOR

The tools with which the differentiation of convicts is currently taking place are losing their relevance and effectiveness. In the article, the author examines the principle of differentiation of convicts through the prism of the implementation of the institution of movement without escort or escort. The purpose of this study is to determine the place of the institution of movement without an escort within the framework of the implementation of the principle of differentiation of convicts. The methodological basis of this work is the method of analysis. In the course of the work, the relevance of the development and use of this institute in the framework of the implementation of the construction of joint type institutions is argued. The positive experience that can be used in the construction of detachments for the accommodation of convicts who use the right of movement without escort or escort is given. The need to differentiate convicts who use the right of movement without escort or escort from the bulk of convicts, first of all, is justified by the deteriorating criminogenic composition of convicts and, accordingly, increased criminal contagion. The negative influence of the majority of convicts is confirmed by the materials of judicial practice. The author comes to the conclusion that the full use of the tools of the institute of movement without escort or escort to differentiate those sentenced to imprisonment will act as a preventive measure of their illegal behavior, and the institute itself is one of the elements of differentiation of the conditions of serving a sentence of imprisonment.

Keywords: differentiation of convicts sentenced to deprivation of liberty, the institution of movement of convicts sentenced to deprivation of liberty without escort or escort, institutions of the united type, reforming the penitentiary system.

Институт дифференциации осужденных к лишению свободы нуждается в совершенствовании, так как в реалиях современной социально-политической, экономической, уголовной и уголовно-исполнительной политики многие из его инструментов утратили былую силу и не выполняют своего предназначения. Так, стоит согласиться с мнением В.А. Уткина, который справедливо отмечает, что дифференциация числа посылок, передач и свиданий у осужденных к лишению свободы, перестала выполнять свою роль [11, с.7]. А ведь сущность дифференциации, как верно отмечает С.В. Березиков, должна заключаться в диалектическом единстве объединённых функционально-целевым назначением двух закрепленных в правовых нормах противоположных по содержанию способов воздействия на поведение осужденного: мер поощрительного характера (изменение условий в сторону расширения объема льгот) и мер уголовно-исполнительной ответственности (изменение условий в сторону расширения объема правоограничений) [1, с.8-9].

В этом русле нельзя не согласиться с мыслью С.М. Савушкина о том, что дифференциация осужденных не может представлять собой что-то незыблемое, она должна меняться и меняется под воздействием объективных внешних факторов [6, с.16].

Дифференциация закреплена как один из основополагающих принципов реализации уголовно-исполнительного законодательства. При этом стоит отметить, что он имеет декларативный характер и раскрывается исключительно через процедурные нормы уголовно-исполнительного характера. Дифференциация в уголовно-исполнительной сфере обладает свойством динамизма и может изменять правовое положение осужденного в прямой корреляции с материальными и формальными индикаторами.

Тщательный анализ положений уголовно-исполнительного кодекса РФ позволяет прийти к выводу о том, что в настоящее времядифференцирование осужденных происходит по следующим критериям:

1. Раздельно: мужчины и женщины; несовершеннолетние и взрослые; осужденные, совершившие преступления в соучастии (как правило); осужденные, находящиеся на общем и строгом режиме в тюрьме;
2. Специализированные исправительные учреждения – для бывших работников судов и правоохранительных органов, но с условием, что в данные учреждения могут быть направлены и иные осужденные;
3. Больные различными инфекционными заболеваниями содержатся раздельно и отдельно от здоровых осужденных;
4. Отдельно содержатся: впервые осужденные к лишению свободы от осужденных, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; *осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя или сопровождения* (выделение – Н.В.); осужденные, оставленные для хозяйственного обслуживания следственного изолятора, от подозреваемых (обвиняемых); осужденные, оставленные для хозяйственного обслуживания тюрьмы, от лиц в ней содержащихся; осужденные к пожизненному лишению свободы, либо те, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы на определенный срок; осужденные с целью обеспечения личной безопасности; лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишения свободы, а также совершившие умышленные преступления небольшой или средней тяжести, отдельно от лиц, осужденных за преступления, совершенных по неосторожности, и ранее отбывавших лишение свободы и положительно характеризующихся осужденных, переведенных из колоний общего и стро-

гого режима; осужденные, отбывающие наказание в колонии-поселения, имеющие семью, не допускающие нарушения установленного порядка отбывания наказания могут проживать отдельно от общей массы осужденных; осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях воспитательной колонии, может быть разрешено проживание в общежитии за пределами учреждения; осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях, в исправительных колониях общего режима, за шесть месяцев до окончания срока наказания разрешается работать и проживать за пределами исправительной колонии;

5. Изолированно от других должны содержатся осужденные: при опасном и особо опасном рецидиве преступлений; совершившие злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания;

6. Комбинированно: изолированно от общей массы осужденных, отбывающих наказание в тюрьме и раздельно между собой осужденные, переводимые из одного исправительного учреждения в другое;

7. Исключения: мужчины и женщины могут содержаться в одной колонии-поселения; не распространяются требования на: лечебно-исправительные учреждения, а также на исправительные колонии, при которых имеются дома ребенка.

В научных кругах встречается мнение, что принцип дифференции необходимо делить на триединый формат, который должен включать в себя:

1. распределение и направление осужденных к месту отбывания наказания;

2. перемещение осужденных к месту отбывания наказания;

3. размещение осужденных в конкретном ИУ [10].

Дифференциация осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения относится к третьему формату. Анализ критериев дифференцирования, установленных в уголовно-исполнительном кодексе, позволяет прийти к выводу, что основой сепарации выступает классификация осужденных по различным категориям.

Как верно отмечает П.В. Тепляшин: «дифференциация в применении основных средств исправления требуется для различных категорий осужденных, поскольку ч.3 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ указывает на необходимость применения средства исправления осужденных с учетом вида наказаний, характера и степени общественной опасности личности осужденных и их поведения» [7, с.88-89]. По мнению данного ученого, важность реализации принципа дифференциации заключается в ряде факторов: 1) обеспечивает справедливость исполнения уголовного наказания и безопасность осужденного; 2) стимулирует исправление и правопослушное поведение осужденных; 3) выступает основой реализации прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний.

Основываясь на данной мысли, считаем целесообразным, в настоящей работе рассмотреть институт передвижения без конвоя или сопровождения через призму дифференциации.

Назрела необходимость более углубленной дифференциации осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, тем более что правовой фундамент для этого уже обеспечен. Согласно ч.4 ст. 96 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя или сопровождения, **должны** (выделение – Н.В.) размещаться в отдельных жилых помещениях. Исходя из данной нормы, можно констатировать, что отдельное размещение данной когорты осужденных носит императивный характер. Данное требование коррелирует с международными нормативно-правовыми документами, так, правило 93 Минимальных стандартных

правил ООН в отношении обращения с заключенными (далее – Правила обращения) гласит:

a.Отделение заключенных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или своих черт характера грозит оказать на них плохое влияние;

b. Разделение заключенных на категории, облегчающее работу в целях их возвращения к жизни в обществе.

Работу с разными категориями заключенных следует вести по мере возможности в разных тюремных учреждениях или же в разных отделениях одного и того же тюремного учреждения.

Говоря о необходимости раздельного содержания осужденных, мы подразумеваем криминальную заразность основной массы осужденных [4, с.125-126] с одной стороны и виктимологическую уязвимость осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, с другой стороны. Существенная уязвимость данной категории осужденных заключается в самой возможности покидать охраняемые пределы исправительного учреждения. Наделение данным правом ставит осужденных под «прицел» наиболее криминально зараженных осужденных, что в некоторых случаях приводит к совершению правонарушений и преступлений со стороны последних[1].

Именно поэтому отдельное размещение осужденных носит обязательный характер, что, к сожалению, в практической деятельности не всегда соблюдается. Так, встречаются случаи, когда осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя или сопровождения, содержатся совместно с осужденными, оставленными для хозяйственного обслуживания следственного изолятора (согласно ст. 77 Уголовно-исполнительного кодекса РФ). Или помещения, в которых они размещаются, не соответствуют материально-бытовым условиям в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного и санитарного законодательства[2]. Таким образом, приходится констатировать, что в настоящее время не везде созданы условия, обеспечивающие изолированное содержание осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения, от остальных лиц, отбывающих наказание. Данный факт затрудняет проведение целенаправленной воспитательной работы, увеличивает шансы негативного влияния основной массы осужденных, что в свою очередь, проявляется в форме противоправного поведения со стороны бесконвойников.

Причины нарушения размещения расконвоированных осужденных могут быть как объективные (особенность архитектоники некоторых учреждений, слабая материальная база и др.), так и субъективные (халатность сотрудников, исполняющих наказание в виде лишения свободы и др.).

Решение данного вопроса выглядит наиболее актуально в рамках принятия новой Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года, которая объявила одним из основных направлений совершенствования и развития «Разработку и реализацию проекта создания учреждения объединенного типа» и «учет особенностей содержания отдельных категорий осужденных…». Таким образом, можно констатировать, что в стратегическом документе обозначена важность диф-

1 Пример такого преступления см.: Приговор Исакогорский районный суд г. Архангельск от 15.12.2010 по делу №1 – 10/2010 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: https://sudrf.cntd.ru/document/491677578 (дата обращения: 11.01.2023).

2 Пример размещения осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения в помещении не отвечающим требованиям уголовно-исполнительного и санитарного законодательства РФ см.: Решение Стародобский районный суд г. Стародуб от 13.06.2013 по делу №2 – 340/2013 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: https://sudrf.cntd.ru/document/666956089?section=text (дата обращения: 11.01.2023).

ференцированного подхода к содержанию отдельных категорий осужденных.

Автор считает необходимым при проектировании и строительстве учреждений объединенного типа учесть особенности размещения осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя или сопровождения. Необходимо разместить их таким образом, чтобы максимально исключить их контакт с основной массой содержащегося контингента. К слову, в данных учреждениях, будет содержаться максимальное количество осужденных различных категорий, что еще больше актуализирует исследуемый вопрос. Автор полностью согласен с мнением О.Н. Уварова, что именно в данных учреждениях институт передвижения осужденных без конвоя имеет наиболее широкие перспективы в качестве элемента инновационной прогрессивной системы [8, с.12].

Примечателен следующий опыт размещения проживания расконвоированных осужденных: «Помещения для проживания размещены в непосредственной близости от КПП и изолируются забором от других зданий жилой зоны колонии. Имеется коридор для выхода из общежития на КПП. В одноэтажном нетиповом здании, кроме общежития, имеются: комната для приема пищи, туалетная комната, кабинет начальника отряда. Пища доставляется из общей столовой осужденных» [2, с.51]. Использование данного опыта поможет в достижении автономности существования отряда осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, что, в свою очередь, снизит негативное влияние, оказываемое на отряд со стороны основной массы осужденных. По справедливому замечанию С.М. Савушкина, в условиях постоянного ухудшения криминогенной обстановки в исправительных учреждениях представляется необходимым выполнять мероприятия Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года по обеспечению безопасности УИС в гармоничном единстве с качественной дифференциацией осужденных к лишению свободы [3, с.86].

Выделение от основной массы осужденных и размещение их в отдельном жилом помещении является не единственным элементом дифференциации. Так, администрацией учреждения *может быть* (выделение – Н.В.) разрешено размещение данных осужденных за пределами исправительного учреждения, но в границах, установленных администрацией исправительного учреждения по согласованию с органами местного самоуправления (ч. 4. ст. 96 УИК РФ). Таким образом, законодатель наделяет администрацию исправительного учреждения правом на свое усмотрение разрешать размещение и проживание за пределами исправительного учреждения осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя. Данное положение также коррелирует с правилом 95 Правил обращения, в котором содержится рекомендация по использованию системы льгот, которые должны способствовать хорошему поведению, развитию чувства ответственности, привитию интереса к перевоспитанию.

Представляется, что осужденных из числа расконвоированных, доказавшим свою благонадежность, в целях успешной социальной адаптации необходимо переводить в общежитие за пределами исправительной колонии. В некоторых случаях данными общежитиями будут выступать помещения для размещения осужденных, переведенных согласно ч.3 ст. 121 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Данный инструмент позволит нивелировать приобретенную десоциализацию осужденных с помощью навыков социального общения, что будет способствовать их активной ресоциализации после освобождения из мест лишения свободы [5]. Некоторый интерес в решении данной проблемы представляет зарубежный опыт функционирования «открытых тюрем». Там заключенные постепенно заслуживают доверие со стороны

администрации посредством пребывания, а затем и проживания за пределами тюрьмы, начиная с нескольких часов и заканчивая постоянным проживанием за ее пределами до окончания срока наказания [12, с. 63]. Рассматривая зарубежный опыт, П. В. Тепляшин описывает аналогичные методы построения прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания в ряде европейских пенитенциарных систем [9]. Изучив реализацию института передвижения без конвоя или сопровождения в четырех федеральных округах, можно констатировать, что данный элемент дифференцирования осужденных в настоящее время не используется в практической деятельности уголовно-исполнительной системы.

Подводя итог, можно утверждать, что в настоящее время возникают определенные трудности при реализации такого института уголовно-исполнительного права как передвижение осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения. Предоставление осужденным к лишению свободы права передвижения без конвоя или сопровождения безусловно необходимо относить к элементу дифференциации условий отбывания лишения свободы. Особую актуальность данный вопрос приобретает в рамках строительства учреждений объединённого типа. Всестороннее использование всех правовых инструментов данного института позволит более качественно дифференцировать осужденных-бесконвойников, что, в свою очередь, будет выступать в качестве меры профилактики их противоправного поведения.

Литература

1. *Березиков С.В.* Правовые и организационные аспекты обеспечения эффективности дифференциации условий отбывания наказаний в виде лишения свободы в исправительных колониях: автореф. … дис.кан.юрид.наук. М., 2012. 32 с.

2. *Борисова О.Б., Бриллиантов, А.В., Романов, А.К., Светлов, В.А.* Передвижение без конвоя лиц, лишенных свободы: Учебное пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. 56 с.

3. *Савушкин С. М.* Дифференциация осужденных к лишению свободы в новых условиях обеспечения безопасности // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 1(47). С. 86–91.

4. *Савушкин С. М.* Криминальная зараженность осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. №4 (19). С. 124–130.

5. *Савушкин С. М.* Социальные связи осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации // Уголовная юстиция. 2021. № 18. С. 86–90.

6. *Савушкин С. М.* Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы дифференциации осужденных к лишению свободы: монография / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. В. А. Утктин. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. 148 с.

7. *Тепляшин П. В.* Исполнение лишения свободы в отношении пожилых осужденных: перспективы расширения реализации принципа дифференциации / П.В. Тепляшин, Е.А. Тепляшина // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3(40). С. 87-96.

8. *Уваров О.Н.* Передвижение осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения: проблемы и перспективы: дисс. … канд.юрид.наук. Томск, 2013. С.12.

9. Уголовно-исполнительная характеристика европейских пенитенциарных

систем: учебное пособие / П.В. Тепляшин. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. 148 с.

10. *Усеев Р.З.* Дифференциация осужденных к лишению свободы: культура, география, современные проблемы / Р.З. Усеев // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 17–18 ноября 2018 года / Ответственный редактор А.Г. Чириков. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 120-123.

11. *Уткин В. А.* Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2(18). С. 7–11.

12. *Фещук А.А.* Зарубежное законодательство о предоставлении отпусков осужденным // Человек: преступление и наказание. 1999. № 1. С. 62–67.

References

1. *Berezikov S.V.* Legal and organizational aspects of ensuring the effectiveness of differentiation of conditions for serving sentences in the form of imprisonment in correctional colonies: abstract. ... dis.kan.yurid.nauk. M., 2012. 32 p.

2. *Borisova O.B., Brilliantov, A.V., Romanov, A.K., Svetlov, V.A.* Movement without escort of persons deprived of liberty: Textbook. M.: VNII Ministry OF Internal Affairs OF the USSR, 1990. 56 p .

3. *Savushkin S. M.* Differentiation of persons sentenced to imprisonment in new security conditions // Bulletin of the Samara Law Institute. 2022. No. 1(47). pp. 86-91.

4. *Savushkin S. M.* Criminal infection of prisoners sentenced to imprisonment as a factor of their differentiation // Ius publicum et privatum: network scientific and practical journal of private and public law. 2022. No.4 (19). pp. 124-130.

5. *Savushkin S. M.* Social ties of persons sentenced to imprisonment as a factor of their differentiation // Criminal Justice. 2021. No. 18. pp. 86-90.

6. *Savushkin S. M.* Criminal law and penal enforcement bases of differentiation of persons sentenced to imprisonment: monograph / scientific ed. Dr. jurid. of Sciences, prof. V. A. Utktin. Novokuznetsk: The Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. 148 p.

7. *Teplyashin P. V.* Execution of imprisonment in relation to elderly convicts: prospects for expanding the implementation of the principle of differentiation / P.V. Teplyashin, E.A. Teplyashina // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2019. No. 3(40). pp. 87-96.

8. *Uvarov O.N.* Movement of persons sentenced to imprisonment without escort or escort: problems and prospects: diss. ... candidate of Legal Sciences. Tomsk, 2013. p.12.

9. Penal characteristics of European penitentiary systems: textbook / P.V. Teplyashin. Krasnoyarsk: SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017.148 p.

10. *Useev R.Z.* Differentiation of prisoners sentenced to imprisonment: culture, geography, modern problems / R.Z. Useev // Penal enforcement system today: interaction of science and practice : materials of the All-Russian Scientific

11. *Utkin V. A.* Hybrid correctional institutions and international standards // Penal enforcement law. 2014. No. 2(18). pp. 7-11.

12. *Feschuk A.A.* Foreign legislation on granting vacations to convicts // Man: crime and punishment. 1999. No. 1. pp. 62-67.

Сведения об авторе

Черемин Никита Викторович:ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации охраны и конвоирования. E-mail: ncheremin@gmail.com

Information about the author

Nikita ViktorovichCheremin: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation), lecturer of the Department of Security and Escort Organization. Email: ncheremin@gmail.com

УДК 343.8

В. Е. Южанин, Д. В. Горбань, В. В., Бочкарев

ПОИСК ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРИОДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УИС РФ: ЭКСПЕРИМЕНТЫ И ИХ ИТОГИ

В представленной научной статье предпринимается попытка комплексного изучения роли и значения экспериментов для уголовно-исполнительной системы, их влияния на данную систему. Анализ проводимых экспериментов проведен с использованием исторического метода познания на различных этапах деятельности уголовно-исполнительной системы: дореволюционном, советском, современном.

В статье проведен анализ наиболее крупных экспериментов в деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на различных исторических этапах ее функционирования: создание экспериментальной колонии по лечению и исправлению осужденных; перевод осужденных в строго изолированные участки; распределение осужденных по изолированным участкам; стимулирование труда осужденных и льготный зачет рабочих дней в срок отбывания наказания в виде лишения свободы; внедрение ступенчатой системы отбывания наказания; создание центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденными; введение системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях; функционирование центров исправления осужденных; введение секторов контроля в исправительных учреждениях; создание исправительного учреждения объединенного типа.

В заключении научной статьи сделаны выводы, направленные на совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на современном этапе ее функционирования.

Ключевые слова: осужденный, исправление, эксперимент, концепция, наказание.

© Южанин В.Е., Горбань Д.В., Бочкарев В.В., 2023
© Yuzanin V.E., Gorban D.V., Bochkarev V.V., 2023

V. E. Yuzanin, D. V. Gorban, V. V. Bochkarev

SEARCH FOR INNOVATIVE FORMS AND METHODS OF CORRECTION OF CONVICTS IN VARIOUS PERIODS OF THE FUNCTIONING OF THE CRIMINAL JUSTICE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: EXPERIMENTS AND THEIR RESULTS

In the presented scientific article, an attempt is made to comprehensively study the role and significance of experiments for the penal system, their impact on this system. The analysis of the conducted experiments was carried out using the historical method of cognition at various stages of the activity of the penal system: pre-revolutionary, Soviet, modern.

The article analyzes the largest experiments in the activities of the penitentiary system of the Russian Federation at various historical stages of its functioning: the creation of an experimental colony for the treatment and correction of convicts; transfer of convicts to strictly isolated sites; distribution of convicts to isolated sites; stimulation of convicts work and preferential offset of working days in the term of serving a sentence in the form of imprisonment; introduction of a step-by-step system of serving sentences; creation of centers for psychological, pedagogical and social work with convicts; introduction of a system of "social elevators" in correctional institutions; functioning of convict correction centers; introduction of control sectors in correctional institutions; creation of a joint correctional institution.

In conclusion, the scientific article draws conclusions aimed at improving the activities of the penal enforcement system of the Russian Federation at the present stage of its functioning.

Keywords: convict, correction, experiment, concept, punishment.

Функционирование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ) на современном этапе связано с принятием новых и совершенствованием действующих нормативных правовых актов, а также с поиском инновационных форм и методов в сфере исправления осужденных.

Наряду с правовыми мерами реформирования УИС РФ на протяжении всего времени ее развития эффективно использовался и применялся метод эксперимента. Данный метод является важной частью в первую очередь научных исследований, однако может выполнять и достигать иные цели и задачи [10].

Эксперимент является одним из наиболее действенных инструментов инновационной деятельности. Социальный эксперимент является важным, а порой и единственно возможным средством исследования социальных явлений.

Проведение экспериментов берет свое начало еще в дореволюционный период развития уголовно-исполнительной системы. Эксперименты М.Н. Галкина-Враского в Санкт-Петербургской исправительной тюрьме, а также В.А. Сологуба в Московском смирительно-рабочем доме являлись одними из первых, но, несмотря на это достигли определенного положительного эффекта [14].

Мы остановимся на изучении основных и масштабных экспериментов, проводившихся в сфере функционирования УИС РФ на различных этапах ее развития, особенно в советский и в современный период.

В советский период развития УИС РФ эксперименты активно внедрялись и использовались в практике деятельности исправительных учреждений, а также изучались учеными [2,17,21].

В 1965 году в одном из подразделений УИТУ УВД Омского облисполкома в порядке эксперимента была создана ме-

жобластная колония строгого режима для содержания и лечения осужденных, которым по определению суда было назначено принудительное лечение от наркомании. Если до создания этой колонии данная категория осужденных находилась в разных колониях, то с открытием межобластной колонии они были сконцентрированы в одном подразделении.

По мнению практических работников, этот акт сыграл важную роль в оздоровлении обстановки в колониях, в сокращении наркоманов среди осужденных и связанных с ними правонарушениями [16, с.20]. Все это послужило определению в уголовно-исполнительном законодательстве нового вида ИУ – лечебных исправительных учреждений (для наркоманов) (ч. 8 ст. 74 УИК РФ).

Положительные результаты деятельности экспериментальной колонии УИТУ УВД Омского облисполкома по лечению и исправлению осужденных-наркоманов позволило открыть в 1973 году подобные колонии с другими видами режима, а также перейти к созданию отдельных колоний для лиц, страдающих алкоголизмом.

В 70-х годах прошлого века увеличилось количество осужденных, заболевших алкоголизмом. Практика исправительно-трудовых колоний показала, что содержать эту категорию лиц совместно с другими осужденными не целесообразно. К тому же они нуждались в квалифицированном лечении, которое могли получить только в специальном учреждении, имеющих соответствующих врачей. Поэтому согласно указанию МВД СССР, с 1973 года, те осужденные, которым судом назначено принудительное лечение от алкоголизма, стали направляться в специальные колонии общего, усиленного и строгого режима. В общем, появились колонии нового подвида. В настоящее время они также получили свое наименование – лечебно-исправительные учреждения (для алкоголиков) (ч. 8 ст. 74 УИК РФ).

В конце 70-х - начале 80-х годов прошлого века проводился эксперимент по переводу осужденных в строго изолированный участок, создаваемый внутри ИУ. Инициатором его были ГУИТУ, ГУВВ и ВНИИ МВД СССР, и осуществлялся он в ИУ Приморского края, Волгоградской области и Латвийской ССР. Этот эксперимент в 1984 году детально описали Е. Анастасов и В. Кириллов [11, с. 50]. По мнению авторов, он оказался успешным. Эта профилактическая мера появилась в следствии поиска практическими работниками ИУ дополнительных возможностей изоляции злостных нарушителей режима, скрытых организаторов и подстрекателей правонарушений среди осужденных.

Были определены цели изолированного содержания данной категории осужденных: нейтрализовать их негативное влияние на основную массу осужденных и пресечь посредством их изоляции возможные правонарушения с их стороны.

Указанная категория осужденных сводилась в один отряд, который размещался в отдельном здании с небольшой прилегающей к нему территорией (для проведения зарядки и проверки наличия осужденных). Этот участок колонии ограждался сплошным забором с пропускной калиткой, запирающейся на замок.

В строго изолированные участки, осужденные переводились мотивированным постановлением начальника ИУ по следующим основаниям:

Наличие сведений о скрытых действиях осужденного по организации или подстрекательству других лиц к совершению правонарушений; неоднократно, в течение года водворенные в ШИЗО; попытки установления недозволенных связей, приобретение или изготовление ими запрещенных к хранению предметов либо попытка совершения такого рода действий; организация групп отрицательной направленности или активное участие в них; другие действия осужденных, не образующих

состава преступления, но дающих основание для установления за ними усиленного надзора и оказания на него активного воспитательного воздействия.

Весь комплекс мероприятий режимного, производственного, воспитательного и материально-бытового характера с такими лицами осуществлялся целенаправленно и обособленно от основной массы осужденных. Например, предусматривались следующие предупредительные и воспитательные меры:

- за осужденными устанавливался более строгий режимный контроль;
- использовались они, как правило, на более тяжелых работах;
- воспитательную работу с ними проводили самые опытные сотрудники;
- создавались условия, исключающие паразитирование лидеров уголовной среды;
- ликвидировалась почва для притеснения других осужденных;
- создавалась более благоприятная обстановка для разобщения различного рода группировок и развенчивания их лидеров;
- применялись более строгие меры за нарушения режима [24].

Время содержания в этом участке не ограничивалось. В случае добросовестного отношения к труду и сознательного соблюдения режимных требований начальник ИУ принимал решение о переводе осужденного в отряд, в котором он ранее содержался.

На наш взгляд, если судить по основаниям направления осужденных в эти участки, то данная экспериментальная мера в большей степени преследовала цель изоляции осужденных, которые могли оказать негативное влияние на других осужденных и дезорганизующих деятельность ИУ.

Подобный эксперимент хотя и признавался успешным, но имел и негативные последствия, связанные с тем, что в одном участке собиралась вся отрицательная часть осужденных, которые нередко конфликтовали между собой, пытаясь закрепить за собой лидирующую роль в их среде. По мнению некоторых практических работников, изолированные участки приносили больше вреда, чем пользы.

Эксперимент в его первозданном виде не имел продолжения, а участки были заменены Едиными помещениями камерного типа (ЕПКТ), а затем их аналогом стали участки, функционирующие как тюрьма (ч.2 ст. 74 УИК РФ).

В 70-х годах 20 века ГУИТУ проводил эксперимент по распределению осужденных в колониях по изолированным участкам. Эти участки назывались изолированными или локальными. Их введение было продиктовано соображениями предупредительного характера, главным образом тем, чтобы локализовать возможные эксцессы среди осужденных пределами этих участков. При этом имелось в виду и локализация возникших групповых неповиновений, осужденных или массовых беспорядков.

Затем они постепенно стали выполнять и иные предупредительные функции: ограничение бесцельного хождения осужденных по территории ИУ, а также контактов с другими осужденными, пресечение проникновения в отряды запрещенных предметов, упорядочение надзора за осужденными и др. Передвижение осужденных за пределами участков стало возможным только по разрешению администрации ИУ и в необходимых случаях.

На каждом участке предполагалось содержать не более 250-300 осужденных. Осужденные из одного участка не должны общаться с осужденными з других участков и на производстве, локализации подвергались производственные цеха. Выходить осужденные за пределы цеха могли только по специальным пропускам по производственной необходимости. От осужденных назначался ключник, который открывал и закрывал калитки всех изолированных участков.

После эксперимента было принято решение организовать изолированные участки во всех ИУ. Надо сказать, что во многих колониях администрация встретилась с трудностями, связанными с построением подобных участков на базе существующих территорий жилых и производственных зон, не приспособленных к локализации. К тому же в некоторых колониях, чтобы оперативнее выполнить распоряжение, поступившее сверху, эти участки были разделены колючей проволокой, и они не могли выполнять основные функции, которые были возложены на них.

Но, в целом, было признано, что изолированные участки создают наиболее благоприятные условия для изоляции осужденных, осуществления за ними надзора и локализации групповых неповиновений и массовых беспорядков, и других эксцессов, происходящих в среде осужденных. В настоящее время изолированные участки в ИУ существуют на законных основаниях, они предусмотрены Правилами внутреннего распорядка ИУ.

Проводимый эксперимент с изолированными участками положил начало дальнейшего совершенствования меняющейся структуры колоний и разобщения определенных категорий осужденных. Во многих колониях успешно функционируют адаптационные отряды, в которых изучается личность вновь прибывших осужденных и создаются условия для их адаптации в ИУ. Организуются участки со строгими условиями отбывания наказания и с оздоровительным режимом, в котором пребывают осужденные, находящиеся в трудовом отпуске. Нельзя не принимать во внимание отдельный участок, в котором расположены ШИЗО и ПКТ, а также участок, расположенный за пределами ИУ, в котором содержатся расконвоированные осужденные, осужденные – поселенцы и готовящиеся к освобождению за 6 месяцев до окончания срока наказания.

Во многих колониях выделяются участки с осужденными, положительно характеризующимися, стремящимся к условно-досрочному освобождению, проживающих в покомнатных общежитиях. Так решается проблема обепечения безопасности и прав осужденных, стремящихся к исправлению. Подобное было определено в Концепции развития УИС России до 2020 года, в которой было принято решение отделить осужденных, способных к ресоциализации, от осужденных, злостных нарушителей режима и приверженных к криминальной среде.

Практика проведения экспериментов существовала и на региональном уровне. Так, например, В УИТУ УВД Саратовского облисполкома разработали ряд экспериментов по профилактике нарушений режима в ИУ. Так, был предусмотрен критерий приобщения вновь прибывших осужденных к требованиям администрации ИУ через отношение их к дежурству по карантину с нарукавной повязкой, к уборке помещений, к работе по благоустройству территории колонии. Таким образом, выявлялись осужденные, придерживающиеся «воровских» традиций. Если осужденный отказался выполнять указанные требования, он водворялся в ШИЗО, ставился на профилактический учет, а затем, если результата не было, то он переводился в ПКТ, затем ЕПКТ или тюрьму. Таким образом, карантин выступал режимным фильтром, через который проходило абсолютное большинство прибывших в ИУ осужденных. Тем самым оздоровлялась режимная обстановка в колониях. Проживали прибывшие осужденных в отдельном изолированном участке от 1 до 2- месяцев.

Причем о такой категории осужденных в ИУ информация поступала заранее. Дело в том, что изучение осужденных начиналось в СИЗО, когда они находились на этапах следствия и судебного разбирательства. При изучении выявлялась наиболее криминально зараженная часть осужденных, в том числе придерживающихся

воровских традиций и подозреваемые в нераскрытых преступлениях. Собранная информация первоначально направлялась в УИТУ, где осужденные ставились на централизованный оперативный учет, а затем в виде справок-меморандумов перенаправлялись в МУ. Таким образом, ИУ заблаговременно предупреждались о наиболее рецидивоопасной категории осужденных и о потенциальных нарушителей режима [24].

В каждом ИУ жилая и производственная зоны были разбиты на отдельные участки. По каждому участку разрабатывался паспорт, на который наносилась его схема с обозначением наиболее уязвимых мест для подрыва подкопов, побегов и сокрытия запрещенных предметов. В этом паспорте определялись ответственные лица за этот участок, во главе с одним их офицеров. Они должны постоянно делать его обходы, обращая особое внимание на наиболее уязвимые места. Олин раз в неделю старший группы догладывал начальнику ИУ о проделанной работе.

Но особого внимания заслуживает эксперимент по введению профилактического учета осужденных, склонных к правонарушениям. В настоящее время основания и процедура его установления и категории лиц, которые берутся на учет, определены в Правилах внутреннего распорядка ИУ. А начало его исходит к Саратовскому опыту. Инициатором его являлся начальник УИТУ Калинин Ю.И., впоследствии возглавивший Федеральную службу исполнения наказаний.

Учету подлежали следующие категории осужденных:

- злостные нарушители режима отбывания наказания;

- имеющие, как правило, не менее трех не снятых взысканий в течение последних 12 месяцев, либо одно не снятое взыскание за умышленное грубое нарушение режима (мелкое хулиганство, злостный отказ от работы и пр.);

- именующие себя «ворами в законе» или демонстративно придерживающиеся воровских традиций и обычаев;

- лидеры или активные участники группировок отрицательной направленности;

- лица, занимающиеся поборами и притеснениями других осужденных; создающие подпольные кассы («общаки»);

- наказанные за последние 12 месяцев за участие в групповых эксцессах, а также за злостные клеветнические измышления;

- наказанные за последние 12 месяцев за пребывание в состоянии алкогольного опьянения, а также за преступления, связанные с наркотиками, если во время отбывания наказания они обоснованно подозреваются администрацией в попытках организовать доставку и употребления наркотиков, а также сильно действующих медицинских препаратов;

- склонные к дракам и конфликтным ситуациям, а также агрессивно настроенные психопаты;

- наказанные в течение последних 12 месяцев за изготовление колюще-режущих и других запрещенных предметов;

- склонные к побегам из ИУ.

В случае необходимости на учет могли браться и иные категории осужденных.

Ставятся на профилактический учет осужденные по представлению начальников отрядов, других служб Комиссией администрации ИУ. Установочные данные на лиц, взятых на учет, их фотографии, сведения о связях с другими осужденными заносятся на специальные планшеты в дежурной части ИУ, которые постоянно обновляются отделом безопасности. Они используются при инструктаже дежурных смен при заступлении их на дежурство. Аналогичные планшеты оформляются в отрядах.

Осужденные, взятые на профилактический учет постоянно должны находиться под контролями где бы они не были:

в строю, на рабочих местах, в спальных помещениях. Склонные к побегу отмечаются через определенные промежутки времени в дежурной части.

В настоящее время профилактические учеты получили прописку в Правилах внутреннего распорядка ИУ и в специальной Инструкции.

В мае 1970 года свершилось важное событие в деятельности ИУ, были приняты решения ЦК КПСС и Правительства СССР, посвященных дальнейшему улучшению деятельности исправительных колоний. В частности, предполагалось принять серьезные меры по совершенствованию системы ИУ. МВД СССР было разрешено в порядке эксперимента создать несколько колоний-поселений для лиц, совершивших преступления по неосторожности. Такие колонии были созданы в 1971 году на территории Туркменской ССР, Иркутской и Полтавской областей. Согласно Указу ПВС СССР от 6 мая 1971 года «Об исправительно-трудовых колониях-поселениях для осужденных за преступления, совершенные по неосторожности» осужденные после вступления приговора суда в законную силу направлялись во вновь созданные колонии-поселения непосредственно из следственных изоляторов по указанию МВД СССР [15, с. 23].

Достаточно длительный срок эксперимента, проведенного в нескольких колониях, различающиеся по профилю производства (строительство и сельское хозяйство), разной организации труда (собственное производство и работа осужденных на предприятиях других министерств и ведомств) и географическому положению, позволили получить результаты, убедительно свидетельствующие о том, что цели наказания могут быть достигнуты относительно этой категории лиц в полусвободном режиме исполнения лишения свободы [22].

По действующему законодательству эти колонии сохранились и, более того, они расширились за счет направления в них осужденных за умышленные преступления небольшой и средней тяжести (ч. 3 ст. 74 УИК РФ).

Широкую известность в 60-70-х годах прошлого столетия получил Вологодский опыт формирования направленно воспитывающего коллектива осужденных. При проведении этого эксперимента была поставлена задача сформировать максимально сплоченный коллектив осужденных, использовать его в исправлении осужденных и переориентировать работников ИУ в этом направлении. Данный эксперимент предполагалось реализовать в некоторых ИУ Ростовской, Горьковской, Ивановской и Читинской областях в 1958-1962 годах, а затем был почти полностью опробирован вологодскими ИУ (1962-1965 гг). Была разработана Программа эксперимента и ее реализация во многом была обусловлена проявлением инициативы со стороны начальника УИТУ УВД Вологодского облисполкома И.П. Зайцева. Программа эксперимента использовала педагогический опыт А.С. Макаренко.

В опытно-экспериментальной работе было определено 6 ее стадий:

На первой стадии проводилась разъяснительная работа с осужденными и администрацией колонии, формировались требования к проведению эксперимента;

На второй стадии формировались самодеятельные органы коллектива осужденных, а также положительное общественное мнение;

На третьей стадии оформляется педагогически целесообразное построение коллектива осужденных отряда, выкристализовывается актив уже из одной трети состава осужденных;

На четвертой стадии происходит сплочение организационно оформленного коллектива осужденных, актив поддерживает около половины состава осужденных, распадаются группы неустойчивой части осужденных;

На пятой стадии осуществляется закладка основ направленно воспитывающего коллектива осужденных, актив и его резерв составляют большую часть осужденных, основная их масса принимает требования администрации;

На шестой стадии наступает завершение строительства направленно воспитывающего коллектива, требования его равнозначны требованиям администрации, складываются положительные традиции, осужденные вовлекаются в общественную жизнь.

Но на этом не заканчивается становление коллектива, он развивается дальше.

Высокие требования предъявляли и к администрации учреждения, восприятие ими эксперимента складывалось не просто. За этим следила комиссия методического совета колонии по контролю за соблюдением режимно-педагогических требований. С целью контроля над выполнением педагогических требований среди осужденных создавалась организационно-контрольная комиссия (ОКК).

Итоги экспериментальной работы были впечатляющими по производственным, режимным, учебным и воспитательным показателям. Так, к примеру, возьмем производственные показатели к началу эксперимента за 100 %, то через год они составили 250 %, через два года – 400 %, через три года – 500 %. Или взять такой фактор, как преступность в ИУ Вологодской области, к началу эксперимента в 1961 году было совершено 37 преступлений, а в 1963 году – 16, в 1964 году – всего 8. Их число сократилось почти в 5 раз. Почти о том же свидетельствует явка с повинной: в 1961 году было зарегистрировано 52 случая, в 1963-64 годах – уже 237 подобных фактов. И так по всем показателям картина поменялась в лучшую сторону.

Осужденным за поведение и проявленную активность в участии в эксперименте начислялись баллы, в конце года они подсчитывались, он поднимался на определенную ступень в исправлении, и это служило основанием для представления к условно-досрочному освобождению и другим видам поощрения.

Интерес вызывает создание общественного фонда, образуемом за счет перечисления определенной суммы денег, заработанных осужденными. Распоряжалась этим фондом комиссия совета коллектива колонии (под контролем администрации). Подавляющая часть этих сумм расходовалась на культурно-зрелищное благоустройство ИУ, приобретение спортивного инвентаря и на оказание помощи освобождаемым от отбывания наказания. Сами осужденные весьма благожелательно относились к этой затее.

Следует заметить, что многие ИУ других республик и областей использовали опыт вологодских ИУ. Однако все-таки с организацией этого опыта складывалось много проблем, связанных с его громоздкостью и постоянной поддержкой со стороны администрации, что не всегда удавалось. В вологодских колониях он тоже держался на энтузиазме отдельных представителей администрации ИУ, в особенности, начальника УИТУ области И.П. Зайцева. После того как он ушел с должности вологодский опыт стал постепенно утихать, а затем и вовсе прекратился.

Важным блоком проводимых экспериментов в сфере исправления осужденных являлись эксперименты по стимулированию их труда и льготному зачету рабочих дней в срок отбывания наказания в виде лишения свободы.

Первоначально зачеты рабочих дней носили локальный характер и применялись в целях стимулирования труда осужденных на отдельных объектах. В условиях перехода исправительных учреждений во второй половине 80-х гг. XX в. на хозрасчет и самофинансирование возрождается интерес к практике стимулирования труда осужденных путем льготного зачета рабочих дней. Президиумом Верховного Совета СССР

01.10.1987 г. издается Указ № 7802-XI «О введении в порядке эксперимента зачетов рабочих дней осужденным, отбывающим наказание в исправительно-трудовых колониях» и принимается Постановление № 7803-XI «О применении Указа Президиума Верховного Совета СССР «О введении в порядке эксперимента зачетов рабочих дней осужденным, отбывающим наказание в исправительно-трудовых колониях»». В эксперименте принимали участие 52 ИТУ, располагавшиеся на территории Украинской ССР, Белорусской ССР, Латвийской ССР, Коми АССР, Мордовской АССР, Красноярского края, Нижегородской и Ульяновской областей.

Проведенный эксперимент не нашел широкого применения в практике исполнения наказаний из-за отсутствия законодательной и иной нормативно-правовой основы для его проведения, а также противоречивости полученных результатов. Однако в проводимых исправительно-трудовых учреждениях эксперимент показал повышение заинтересованности в труде осужденных с 5 % до 15 %.

Приказом МВД СССР № 232 от 1988 г. все предприятия ИТУ были переведены с 1 января 1989 г. на полный хозрасчет и самофинансирование.

В сентябре 1989 г. сотрудники ИТУ Южно-Казахстанской области изъявили желание провести эксперимент под названием «Многоступенчатая система отбывания наказания, основанная на региональном хозрасчете». С самого начала инициаторы эксперимента натолкнулись на трудности. По словам заместителя начальника центра социальной реабилитации, (ЦСР) майора внутренней службы С. Ералиева, за разрешением о проведении эксперимента сотрудники ИТУ области обращались почти во все органы власти и управления Казахстана. Однако такого разрешения так и не получили. В конце концов, этот эксперимент был разрешен Постановлением Верховного Совета СССР от 2 июля 1991 года № 2283-1.

Далее в период с 1 августа 1991 года в ряде мужских ИТУ усиленного и строго режимов Южно-Казахстанской области проводился эксперимент по внедрению многоступенчатой системы отбывания наказания. В научной литературе он получил название Чимкентского. В процессе проведения указанного эксперимента для осужденных предусматривалось 4 этапа (вида) условий отбывания наказания. Для осужденных соблюдающих режим отбывания наказания происходило постепенное улучшение условий отбывания наказания [17].

Третий и четвертый этап отбывания наказания в виде лишения свободы согласно условиям эксперимента, был связан с проживанием осужденных за пределами исправительного учреждения. На третьем этапе осужденные проживали за пределами исправительного учреждения в течение 6 месяцев, и в последующем переводились на четвертый этап. Это позволяло наиболее полно изучить их личность, в связи с тем, что большинство нарушений режима и побегов совершалось осужденными именно в период первых шести месяцев нахождения и проживания за пределами исправительного учреждения. Надзор за осужденными осуществляли сотрудники администрации исправительного учреждения.

В случае добросовестного и примерного поведения осужденных, их честного отношения к труду, недопущении фактов нарушения режима отбывания наказания в виде лишения свободы, администрация исправительных учреждений могла перевести указанных осужденных на последнюю четвертую ступень отбывания наказания, которая именовалась центром социальной реабилитации осужденных. В данный центр по различным данным в 1993 году было переведено около 200 осужденных, из которых около 20 осужденных за различные нарушения были возвращены на первоначальный этап отбывания наказания [17].

Вводимая рассматриваемым экспериментом ступенчатая система отбывания наказания нашла свое применение и в современном уголовно-исполнительном законодательстве, и на сегодняшний день является элементом прогрессивной системы. Также действующее законодательство предусматривает возможность проживания осужденных за пределами исправительных учреждений (ст.121,129,133 УИК РФ), как это предусматривалось на четвертой стадии вышерассмотренного эксперимента.

По нашему мнению, именно результаты проведенного Чимкентского эксперимента легли в основу формирования УИК РФ в части создания ступенчатой системы отбывания наказания, с предоставлением на последнем этапе возможности проживания за пределами исправительного учреждения. В связи с этим можно признать проведенный эксперимент довольно успешным и эффективным, несмотря на то, что в связи с распадом СССР возникали определенные трудности в его проведении, в частности связанные с материальным и финансовым его обеспечением.

Перейдем к рассмотрению следующего значимого эксперимента проводимого в деятельности УИС РФ. Данный эксперимент включал в себя организацию опыта социальной работы с осужденными. В феврале 2000 года данный эксперимент проводился на базе УФСИН России по Орловской области совместно с Академией права и управления ФСИН России. В процессе проводимого эксперимента была предложена новая концептуальная модель организационного и штатного построения исправительных учреждений. В данной модели центральное звено было отведено так называемым Центрам. В нем реализовывался комплекс мероприятий воспитательного, психологического и социального характера в отношении осужденных к лишению свободы. В ходе проведения эксперимента указанная концептуальная модель действовала в трех исправительных учреждениях УФСИН России по Орловской области [19]. Датой окончания эксперимента являлся 2008 год.

Рассматриваемый эксперимент в первую очередь был направлен на повышение доступности для осужденных профессиональной психологической и социальной помощи. Психологами и социальными работниками во взаимодействии в период эксперимента проводились следующие мероприятия:

комплексное изучение личности осужденного, а также морально-психологического климата в среде осужденных;

осуществлялась коррекция отклоняющегося поведения осужденных;

решались ряд социальных проблем осужденных, связанных с их предстоящим освобождением;

проводились индивидуальные беседы и консультации с осужденными;

проводились плановые лечебно-психокоррекционные мероприятия и др. [23].

Результаты эксперимента оказались довольно эффективными. Больше чем у половины осужденных существенно понизился уровень тревожности, у трети осужденных понизился уровень конфликтности. Результаты проведенного эксперимента подтвердили актуальность повышения эффективности организации психологической, социальной и воспитательной работы с осужденными в ИУ. По нашему мнению, психологическую и социальную работу необходимо закрепить в действующем уголовно-исполнительном законодательстве в качестве основных средств исправления, осужденных в ст. 9 УИК РФ.

Проведенный анализ функционирования Центров и их воздействия на различные стороны деятельности исправительного учреждения, на самих осужденных свидетельствовали о возможности внедрения и распространения деятельности указанных Центров в иных регионах России.

Также заметим, что модель последующего эксперимента по внедрению Цен-

тров исправления осужденных (Красноярский край, Иркутская область и др.) была разработана именно на основе эксперимента, проходившего с 2000 по 2008 годы в УФСИН России по Орловской области.

Рассмотрим более подробно результаты эксперимента по внедрению Центров исправления осужденных (далее по тексту ЦИО). Данный эксперимент проводился в соответствии с Распоряжением ФСИН России от 29.05.2014 № 105-р.

Пилотный эксперимент проводился в 5 исправительных учреждениях 4 территориальных органов ФСИН России, а именно: республик Башкортостан и Коми, Красноярского края, Иркутской области. Всего в ИУ участвующих в эксперименте, было организовано 24 центра, в которых содержалось 4 912 осужденных к лишению свободы [8]. Эксперимент проводился в период с 01.06.2015 г. по 31.12.2016 г. В период проведения эксперимента существенно изменялась структура исправительного учреждения, она была поделена на Центры исправления осужденных с различными условиями отбывания наказания. Данные условия и их изменение зависели от самих осужденных и их добросовестного поведения. В каждом ЦИО содержалось от 200 до 250 осужденных.

Штатная структура ЦИО выглядела следующим образом: начальник Центра, заместитель начальника Центра по воспитательной работе, заместитель начальника Центра по режиму и надзору, психолог и специалист по организации труда. Социальный работник закреплялся за каждыми двумя Центрами.

За время эксперимента были достигнуты значительные позитивные результаты в укреплении правопорядка в исправительных учреждениях, обеспечении социальных гарантий и соблюдении законных прав, осужденных [15]. В целом во всех экспериментальных исправительных учреждениях значительно укрепился правопорядок, более качественно стали обеспечиваться социальные гарантии и защита прав осужденных [9].

Завершившийся эксперимент, в первую очередь, был направлен на решение задач управления персоналом ИУ, совершенствование взаимодействия сотрудников различных отделов и служб, сосредоточение их совместных усилий на исправление осужденных.

По мнению начальников Центров, в результате проведенного эксперимента обстановка среди осужденных улучшилась (61,9 %), осталась без изменений (38,1 %), ухудшение обстановки не наблюдалось. Несколько иные результаты дал опрос заместителей начальников Центров по воспитательной работе. Из них, более половины (58,8 %) отметили, что обстановка среди осужденных осталась без изменений, об улучшении обстановки высказались 35,3 %, и, наоборот, о ее ухудшении – 5,9 %.

Рассмотренный нами эксперимент апробации Центра исправления осужденных поставил вопрос о дальнейшем его распространении в территориальных органах ФСИН России.

Так, бывший директор ФСИН России Г.А. Корниенко, подчеркивая необходимость усиления психолого-педагогической работы с личностью и подготовки осужденного к жизни в обществе, в рамках проводимого эксперимента отмечал: «Практика показала, что осуществление в местах лишения свободы психологической и социальной работы благотворно сказывается на эффективности воспитательного процесса, способствует оздоровлению морально-психологического климата в среде осужденных, успешной подготовке их к освобождению и дальнейшей интеграции в общество… Сегодня назрела необходимость законодательного закрепления этих направлений в виде средств исправления».

Далее остановимся на изучении следующего масштабного эксперимента в сфере исправления осужденных. В научной литературе, а также практике деятельности

исправительных учреждений он получил название системы «социальных лифтов».

В 2010 г. в рамках указанного эксперимента было задействовано около 80 тыс. осужденных к лишению свободы, что составляло практически 10 % от их общей массы. По данным цифрам мы можем оценить масштабность проводимого эксперимента [6]. Проведение эксперимента и его промежуточные итоги подвергались постоянному и непрерывному мониторингу со стороны сотрудников НИИ ФСИН России. Сущность системы «социальных лифтов» заключалась в оценке степени исправления осужденных с помощью проведения аттестаций. По результатам аттестаций осужденных к ним применялись те или иные элементы прогрессивной системы отбывания наказания.

В течение 2011 года экспериментом была охвачена практически треть всей массы осужденных. В результате около 20 тыс. осужденным были улучшены условия отбывания наказания в виде лишения свободы [13]. Внедрение и использование системы «социальных лифтов» в рамках проведенного эксперимента существенно повысило процесс стимулирования осужденных к лишению свободы к соблюдению режимных требований, и к законопослушному поведению, как в период отбывания наказания, так и после освобождения [3, 12].

В результате проведенного эксперимента была проделана большая работа, и в течение 2011 г. системой «социальных лифтов» была охвачена практически третья часть (29,3%) всех осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. В результате проведенного эксперимента количество осужденных, которым были улучшены условия отбывания наказания, за 2011 г. составило 20 746 человек, которым ухудшены условия отбывания наказания – 2891 человек.

Таким образом, количество осужденных, которым улучшены условия отбывания наказания, в 7 раз превысило число осужденных, которым условия ухудшены. В целом распределение осужденных по видам условий отбывания наказания составило: облегченные условия – 16, 5%, обычные условия – 77, 5%, строгие условия – 6%. По мнению большинства сотрудников (60,8%), внедрение системы «социальных лифтов» существенно повысило стимулы к законопослушному поведению осужденных.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым поставить вопрос о закреплении в действующем уголовно-исполнительном законодательстве РФ различных степеней исправления осужденных, как это было сделано в уголовно-исполнительном законодательстве СССР. В зависимости от той или иной степени исправления осужденного к нему должны применяться те или иные элементы прогрессивной системы отбывания наказания.

Следующей заметной вехой в процессе поиска инновационных форм и методов исправления осужденных стал эксперимент по организации надзора и воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

3 марта 2017 года заместителем директора Федеральной службы исполнения наказаний генерал-лейтенантом внутренней службы В.Г. Бояриневым был утвержден План первоочередных мероприятий по внедрению типовой модели проведения эксперимента по организации надзора и воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – План).

На основании данного плана, руководством некоторых, принимающих участие в эксперименте территориальных органов ФСИН России, были разработаны типовые модели проведения эксперимента по организации надзора и воспитательной работы с осужденными в подведомственных исправительных учреждениях.

В соответствии с вышеуказанной типовой моделью, в учреждениях приказами начальников вышеупомянутых исправительных учреждений организованы дневные смены из числа сотрудников отдела безопасности. В соответствии с утвержденными начальником исправительного учреждения должностными инструкциями, данные сотрудники несут службу в составе вновь образованной дневной смены и выполняют различные обязанности по досмотру лиц, входящих на территорию ИУ, сопровождению осужденных и женского персонала по территории колонии, а также привлекаются для проведения режимных мероприятий. Такой подход позволяет использовать высвободившиеся силы дежурной смены для более качественного осуществления надзора на отдельных объектах, а также исключает возможность отвлечения сотрудников дежурной смены от несения службы на постах согласно суточной ведомости надзора.

Кроме того, в соответствии с приказами начальников учреждений, принимавших участие в эксперименте территория исправительного учреждения должна, была быть разделена на три сектора:

«А» - усиленного контроля;

«Б» - обычного контроля;

«В» - умеренного контроля.

В учреждениях в рамках проводимого эксперимента были разработаны должностные инструкции сотрудников, осуществляющих работу в секторах согласно типовой модели проведения эксперимента, проведена сепарация осужденных исходя из их криминальной зараженности и общественной опасности совершенного преступления [1]. За каждым сектором были закреплены сотрудники воспитательной, психологической и режимной службы ИУ.

Далее рассмотрим подробнее специфику каждого сектора. По прибытию осужденных в колонию они помещаются в карантинное отделение, входящее в сектор усиленного контроля «А». В целях дальнейшего всестороннего изучения личности вновь прибывших осужденных, после распределения из карантинного отделения осужденные остаются в секторе усиленного контроля «А», где с ними продолжается работа по привитию правопослушного поведения и стимулированию к переводу в сектор обычного контроля [17]. За осужденными сектора «А» ведется усиленное наблюдение, увеличивается количество режимных и воспитательных мероприятий, при этом в период нахождения осужденных в секторе «А» все мероприятия проводятся в помещениях отрядов. Кроме того, вся информация о процессах, происходящих в среде осужденных, находящихся в секторе «А» рассматривается при начальнике учреждения.

Следует отметить, что администрация учреждения должна, по возможности, грамотно использовать конструктивные особенности жилых помещений учреждения, в которых проживают осужденные для того, чтобы свести к минимуму контакты осужденных сектора «А» с осужденными секторов «Б» и «В».

При наличии у администрации ИУ достаточных оснований полагать, что осужденный готов к переводу в сектор обычного контроля, а также при отсутствии с его стороны нарушений ПВР ИУ, на основании решения комиссии учреждения осуществляется перевод указанного лица в сектор «Б». Содержание осужденных в секторе «Б» характеризуется более активным вовлечением их в спортивные и массовые мероприятия вне территории локальных участков отрядов, а также получение среднего и специального образования в целях дальнейшего трудоустройства в ИУ.

В секторе «В» содержатся осужденные, трудоустроенные в исправительном учреждении, вовлеченные в кружковую работу, а также лица, пользующиеся правом передвижения без конвоя. При этом стоит отметить, что одним из приоритетных направлений воспитательной работы с осужденными сектора «В» является подго-

товка их к освобождению и постпенитенциарной адаптации.

Сопоставив некоторые данные о состоянии режима и организации надзора в учреждении за время проведения эксперимента с показателями за аналогичный период прошлого года, удалось проследить определенную положительную динамику в части нарушения осужденными режима содержания на примере ФКУ ИК-2 УФСИН России по Владимирской области.

Так, в период с 16 июня 2017 по 3 августа 2017 осужденными был допущен 21 факт нарушений установленного порядка отбывания наказания. Количество нарушений режима содержания осужденными в период проведения эксперимента по сравнению с аналогичным периодом сократилось в два (а по некоторым показателям в пять и более) раз. Таким образом, в учреждении определенно прослеживается положительная динамика по ключевым показателям, характеризующим качество правопорядка [4].

При этом распределение осужденных ФКУ ИК-2 УФСИН России по Владимирской области по секторам в период проведения эксперимента выглядело следующим образом:

- в секторе усиленного контроля «А» содержалось 12,2% от общего количества осужденных;
- в секторе обычного контроля «Б» содержалось 40,7% от общего количества осужденных;
- в секторе умеренного контроля «В» содержится 47,1% от общего количества осужденных.

К положительным моментам проводимого эксперимента можно отнести следующие:

а) значительное снижение фактов нарушений установленного порядка отбывания наказания;

б) незначительность совершаемых правонарушений, не требующих применения мер дисциплинарного воздействия и др. [5].

Еще одним положительным моментом, безусловно, является тот факт, что трудоустройство на производственной зоне учреждения лишь осужденных, находящихся в секторе контроля «В», исключает возможность их не желательного общения с осужденными из секторов «А» и «Б», а также отрицательного воздействия этой категории на лиц, находящихся в секторе умеренного контроля.

В качестве рекомендаций по совершенствованию предложенной типовой модели по организации надзора и воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы стоит отметить необходимость внесения в нормативно-правовые акты, регламентирующие функционирование данной модели, четкие сроки нахождения осужденных в каждом секторе и условия их перевода.

В завершении научной статьи хотелось бы обратить внимание на еще один эксперимент. Основная идея данного эксперимента предполагает создание исправительных учреждений объединенного типа в рамках реализации Концепции развития УИС РФ на период до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р).

Идея исправительного учреждения объединенного типа включает в себя создание такого учреждения в одном регионе или на межрегиональной основе в рамках которого планируется сосредоточить исправительные учреждения и следственные изоляторы в едином центре, модернизировать и унифицировать имеющиеся технологии в сфере обеспечения режима и развития производственного сектора, а также предусмотреть клиентоцентричный подход к созданию условий для содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых и др.

Планируется реализация данного проекта к 2024 году. Первое исправитель-

ное учреждение объединенного типа может появится на базе УФСИН России по Калужской области в порядке эксперимента. Предполагается, что оно будет включать в себя все виды режимов, производство, медицинский участок, дом ребенка, а также городок для сотрудников.

В научной литературе предлагаемый к созданию вид исправительных учреждений достаточно хорошо изучен и получил развитие в рамках отдельной теории. В основе, выдвигаемой и исследуемой учеными пенитенциарной теории лежит укрупнение ИУ на основе «гибридности» и/или «мультирежимности».

По нашему мнению, данные исправительные учреждения целесообразно именовать «комплексными». В первую очередь потому, что это более широкое понятие, охватывающее собой гибридные и мультирежимные учреждения и даже учреждения объединенного типа.

Таким образом, поиск инновационных форм и методов исправления осужденных в различные периоды функционирования УИС РФ основывался в том числе на проведении отдельных экспериментов, которые проводились не во всех исправительных учреждениях на территории нашего государства, а в отдельных регионах. В основном проводимые эксперименты носили позитивный характер и давали положительный результат в исправлении осужденных. Но практика эксперимента дает еще большие положительные моменты, когда его действие распространяют на все исправительные учреждения УИС РФ.

Литература

1. *Белик В.Н., Кутаков Н.Н.* Современные проблемы организации деятельности по обеспечению безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. №11 С. 92-94.

2. *Волошин Н.И.* О внедрении научных рекомендаций в практику деятельности исправительно-трудовых учреждений // Проблемы совершенствования деятельности исправительно-трудовых учреждений. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции, состоявшейся 24 - 26 сентября 1975 года в г. Рязани. Рязань, 1976. С. 86-91.

3. *Горбань Д. В.* Проблемы применения системы «социальных лифтов» и пути их решения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 10 (октябрь). С. 113-119. URL: http://e-koncept.ru/2016/16219.htm.

4. *Стрелков Д.О.* О ходе эксперимента по организации надзора

и воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. Том 7. 2017. С. 319-324.

5. *Гришко Л.Е.* К вопросу об участии в судебном заседании потерпевшего и представителя исправительного учреждения при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2016. С. 67-70.

6. *Данилин Е., Макеев А.* Система социальных лифтов (результаты апробации пилотного проекта) // Преступление и наказание. 2011. № 7. С. 8.

7. *Ельцов В. Н.* Правовой эксперимент в современной России : Проблемы эффективности: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.

8. *Зленко К.В., Лелик Н.Б., Писарев О.М., Шредер О.Б.* Организация деятельности

центров исправления осужденных в учреждениях ФСИН России. Аналитический обзор. Томск. 2016.

9. *Караваев И.В.* О результатах эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных по линии организации режима // Новые информационные технологии в науке нового времени : сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2017. С. 122-124.

10. *Каргин, В.Р.* Методология научных исследований. Лекция № 5. Экспериментальные методы исследований [Электронный ресурс]: презентация лекционного курса. Самара, 2011.

11. *Кириллов В. Анастасов Е.* Что показал эксперимент // Воспитание и правопорядок. 1984. С. 50-52.

12. *Кузьмин А. Н.* Результаты мониторинга апробации системы «социальных лифтов» в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации в 2011 году // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 4. С. 113.

13. *Кузьмин А. Н., Казберов П. Н., Дикопольцев Д. Е.* Результаты мониторинга апробации системы социальных лифтов в уголовно-исполнительной системе российской федерации в 2011 году // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 94–100.

14. *Лебедев В.Б., Степанова Е.В. Соллогуб В.А.* и его эксперименты в области организации труда арестантов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 17. С. 82-87.

15. Мониторинг проведения эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения по итогам 1 отчетного периода проведения эксперимента (3 квартал 2015 года). Аналитический обзор. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2015.

16. *Мурзин Д.М.* Развитие исправительно-трудовой колонии как основного вида ИТУ. Рязань, 1978. С. 20-21.

17. *Решетников В., Соколова В.* В отпуск из тюрьмы. Фоторепортаж // Известия. 1991. 26 марта.

18. *Соловьев Ю.Д.* Правовые и организационные основы постановки эксперимента в практике исправительно-трудовых учреждений. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. 19 с.

19. *Стрелков Д.О.* Выполнение осужденными своих обязанностей как один из важнейших факторов обеспечения правопорядка в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2016. С. 249-252.

20. *Суровцев В.А.* Некоторые особенности деятельности центра психолого-педагогической и социальной работы в УФСИН России по Орловской области // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2015. № 2 (63). С. 107-110.

21. *Суровцев В.А.* Организация деятельности Центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденными в исправительных колониях. Монография. Рязань. 2003.

22. *Фетисов В.З., Журавлев М.П., Квашис В.Е.* Проблемы применения наказания за преступления, совершенные по неосторожности. М., 1976.

23. *Шмаров И.В.* Социологический эксперимент в практике исправительно-трудовых учреждений // Советское государство и право. М.: Наука, 1966, № 10. С. 58-65.

24. *Южанин В.Е., Горбань Д.В.* Режим и меры предупреждения правонарушений

среди осужденных в системе исполнения наказания в виде лишения свободы. М.: Юрлитинформ, 2018. 496 с.

References

1. *Belik, V.N., Kutakov N.N.* Modern problems of organization of activity of security personnel in correctional institutions of the Federal penitentiary service of Russia // Russian Laws: experience, analysis, practice. 2016. No. 11, P. 92-94.

2. *Voloshin N.A.* On the introduction of scientific recommendations in practice of activity of correctional labour institutions // problems of improvement of activity of correctional labour institutions. Materials all-union scientific-practical conference held September 24 - 26, 1975 in the city of Ryazan. Ryazan, 1976. P. 86-91.

3. *Gorban, D.V.* Problems of application of the system of «social mobility» and ways of their solution // Scientific-methodical electronic journal «Concept». – 2016. – no. 10 (October). S. 113-119. URL: http://e-koncept.ru/2016/16219.htm.

4. *Strelkov D.O.* About the course of the experiment on the organization of supervision and educational work with convicts in correctional institutions of the penal enforcement system // III International Penitentiary Forum «Crime, punishment, correction» (to the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation). Collection of abstracts of speeches and reports of participants. In 8 volumes. Volume 7. 2017. P. 319-324.

5. *Grishko L.E.* To the question about participation in the hearing of the victim and the representative of the correctional institution when considering parole of a convict // Criminal-Executive policy and the execution of criminal penalties. Proceedings of the International scientific-practical conference. In 2 volumes. 2016. P. 67-70.

6. *Danilin E., Makeev A.* System of social mobility (the results of testing the pilot project) // Crime and punishment. 2011. No. 7. P. 8.

7. *Eltsov, V.N.* Legal experiment in modern Russia: Problems of efficiency: author. diss. cand. the faculty of law. sciences. Tambov, 2009.

8. *Zlenko, V.K., Lelik N.B., Pisarev O.M., Schroeder O.B.* Organization of activity centers in the correction of convicts in correctional facilities of Russia. An analytical review. Tomsk. 2016.

9. *Karavaev I.V.* About the results of the experiment on approbation of the model of prisoners of the regime // New information technologies in the science of new time: collection of articles of International scientific-practical conference: in 2 parts. 2017. P. 122-124.

10. *Kargin, V.R.* Methodology of scientific research. Lecture № 5. Experimental research methods [Electronic resource]: presentation of a lecture course. Samara, 2011.

11. *Kirillov V. Anastasov E.* What the experiment showed // Education and law and order. 1984. P. 50-52.

12. *Kuzmin A. N.* The monitoring results of testing of system of «social lifts» in the criminal-executive system of the Russian Federation in 2011 // the Bulletin of North Caucasus Institute for the Humanities. 2015. No. 4. P. 113.

13. *Kuzmin A.N., Kazberov P.N., Dikopoltsev D.E.* monitoring Results of approbation of the system of social elevators in the criminal-executive system of the Russian Federation in 2011 // Journal of Applied legal psychology. 2012. No. 2. P. 94-100.

14. *Lebedev V.B., Stepanov E.V. V. A.* Sollogub and his experiments in the field of labor of the prisoners // journal of the Institute: crime, punishment, correction. 2012. No. 17. P. 82-87.

15. Monitoring the experiment on approbation of the model of prisoners, the correctional institution at the end of the 1st reporting period of the experiment (3rd quarter 2015). An analytical

review. PKU research Institute of the Federal penitentiary service of Russia. Moscow, 2015.

16. *Murzin D.M.* Development of correctional labor colony as the main type of ITU. Ryazan, 1978. P. 20-21.

17. *Reshetnikov V., Sokolov V.* on leave from prison. photos // News. 1991. March 26.

18. *Solovyov Y.D.* Legal and organizational basis of the experiment in the practice of correctional labour institutions. diss. cand. the faculty of law. sciences. M., 1980. 19 p.

19. *Strelkov D.O* Executing convicted of his duties as one of the most important factors law enforcement in penitentiary institutions Criminal-Executive policy and the execution of criminal penalties: a collection of materials of International scientific-practical conference. In 2 volumes. 2016. P. 249-252.

20. *Surovtsev V.A.* Some peculiarities of the activities of the center of psycho-pedagogical and social work in the FPS of Russia in the Orel region // Scientific Bulletin of Orel law Institute of the MIA of Russia named after V. V. Lukyanov. 2015. No. 2 (63). P. 107-110.

21. Surovtsev V.A. Organization of activities of Centres for psychological-pedagogical and social work with convicts in correctional colonies. Monograph. Ryazan. 2003.

22. *Fetisov V.Z., Zhuravlev M.P., Kvashis V.E.* Problems of the application of punishment for crimes committed by negligence. M., 1976.

23. *Shmarov I.V.* Sociological experiment in the practice of correctional institutions // Soviet state and law. M.: Nauka, 1966, No. 10. P. 58-65.

24. *Yuzhanin V.E., Gorban D.V.* Regime and measures for the prevention of offenses among convicts in the system of execution of punishment in the form of imprisonment. Moscow: Yurlitinform, 2018. 496 p.

Сведения об авторах

Южанин Вячеслав Ефимович: РГУ им. С.А. Есенина (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ. E-mail: yuzhanin1950@mail.ru.

Горбань Дмитрий Владимирович: Университет ФСИН России (г. Пушкин, Российская Федерация), начальник кафедры организации исполнения наказаний юридического факультета, кандидат юридических наук. E-mail: dimas8807@mail.ru.

Бочкарев Владимир Викторович: Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), начальник кафедры организации режима в УИС, кандидат юридических наук. E-mail: bochkar2201@mail.ru.

Information about the authors

Juzhanin Vjacheslav Efimovich: Russian State University. S.A. Yesenina (Ryazan, Russian Federation), professor of the department of criminal law and criminology of the faculty of law, doctor of law, professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation. E-mail: yuzhanin1950@mail.ru.

Gorban Dmitry Vladimirovich: The University of the FPS of Russia (Pushkin, Russian Federation), head of the department of the organization of the execution of punishments, faculty of law, candidate of law. E-mail: dimas8807@mail.ru.

Bochkarev Vladimir Viktorovich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation), head of the department of the organization of the regime in the FPS of Russia, candidate of law. E-mail: bochkar2201@mail.ru.

УПРАВЛЕНИЕ
Management

УДК 343.825

Т. Н. Коголь, М. И. Кузнецов

«ХАБАРОВСКИЙ» ОПЫТ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассмотрена историческая ретроспектива положительного опыта исправления осужденных в исправительно-трудовых учреждениях Хабаровского края последней трети прошлого века. Основой опыта послужило внедрение в практику исправительной деятельности сотрудников единых режимно-педагогических требований. В исправительно-трудовых учреждениях региона были внедрены инновационные для того периода меры совершенствования работы по профилактике преступлений и нарушений режима среди осужденных. С этой целью создавались оперативно-профилактические группы из сотрудников учреждений, активно привлекались инженерно-технические работники исправительно-трудовых колоний, мастера производства. К работе по профилактике нарушений режима отбывания наказания привлекались самодеятельные организации осужденных. Практически каждый допустивший нарушение установленного порядка обсуждался на общих собраниях отряда. Активно действовали секции внутреннего порядка учреждений и отрядов, в работе которых принимало участие около 30 % осужденных. Большую помощь в проведении этой работы оказывали учителя общеобразовательных школ при колониях.

Ключевые слова: *хабаровский опыт; осужденные; исправление; самодеятельные организации.*

T. N. Kogol, M. I. Kuznetsov

KHABAROVSK EXPERIENCE OF CORRECTION OF CONVICTS

The article presents a historical retrospective of the positive experience of correcting convicts in correctional labor institutions of the Khabarovsk Territory in the last third of the last century. The basis of the experience was the introduction of uniform regime and pedagogical requirements into the practice of correctional activity of employees. In correctional labor institutions of the region, innovative measures were introduced for that period to improve work on the prevention of crimes and regime violations among convicts. For this purpose, operational and preventive groups were created from employees of institutions, engineering and technical workers of correctional labor colonies, production masters were actively involved. Amateur organizations of convicts were involved in the prevention of violations of the regime of serving sentences. Almost everyone who committed a violation of the established order was discussed

© Коголь Т.Н., Кузнецов М.И., 2023
© Kogol T. N., Kuznetsov M.I., 2023

at the general meetings of the detachment. Sections of the internal order of institutions and detachments were active in the work of which.

Keywords: Khabarovsk experience; convicts; correction; amateur organizations.

В последнее время активно ведутся исследования по анализу и переосмыслению опыта исправления осужденных, накопленного в разные годы. В научной литературе достаточно подробно описаны вологодский опыт формирования коллектива осужденных (1960-1970 гг.) [1], белорусский опыт индивидуального шефства над отбывающими наказание (1980-е гг.) [2], челябинский опыт организации самовоспитания осужденных (1978) [3], Орловский опыт по созданию и организации деятельности центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы (конец 1990-х – начало 2000-х гг.) [4]. Фрагментарно проанализированы саратовский опыт совершенствования трудового воспитания отбывающих наказание (1977) [5, 284-285], харьковский опыт привлечения общественности к исправлению осужденных (1979) [5, с. 285.] и др. Обращение к прошлому деятельности пенитенциарных учреждений нашей страны обусловлено различными причинами, и прежде всего связано с поиском, разработкой и внедрением наиболее эффективных форм исправления лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы на нынешнем этапе реформирования пенитенциарной системы России, на что нацеливает Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года [6]. В этом контексте представляет определенный интерес как в научном, так и в практическом плане анализ опыта деятельности пенитенциарных учреждений Хабаровского края, реализованный во второй половине 70-х годов XX века и подробно пока еще не описанный в научных источниках.

В первую очередь необходимо отметить, что в его основу было положено безусловное выполнение принципа единых режимно-педагогических требований сотрудников к осужденным, что стало стержнем организации исправительного процесса в учреждениях региона, обеспечивалось неукоснительное выполнение требований Правил внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений (ИТУ). К этой работе были подключены методические советы колоний. В их состав вводились наиболее опытные сотрудники учреждений, преподаватели школ и профессионально-технических училищ, представители шефствующих организаций и высших учебных заведений. Заседания методического совета проводились не реже двух раз в квартал, рассматривались вопросы, связанные с внедрением передового опыта, правил внутреннего распорядка ИТУ, укреплением режима и дисциплины на производственных объектах, выявлением и пресечением каналов проникновения к осужденным спиртных напитков, наркотических веществ и других запрещенных предметов, привлечения к работе с нарушителями установленного порядка отбывания наказания представителей различных отделов и служб учреждений, общественности. Методическим советом разрабатывались рекомендации по организации профилактической работы, привлечению к осуществлению надзора за осужденными сотрудников различных частей и служб ИТУ, повышению эффективности деятельности самодеятельных организаций осужденных и другим вопросам.

Следует подчеркнуть, что передвижение осужденных по территории учреждений края осуществлялось строем, строго контролировалось соблюдение установленной формы одежды, нагрудных и нарукавных отличительных знаков. Заправка спальных мест была организована по единому образцу. Осужденные соблю-

дали правила личной гигиены, содержали в чистоте и порядке обувь, одежду, прикроватные тумбочки. Нарушители дисциплины обсуждались на общих собраниях в бригадах, отрядах, на заседаниях советов воспитателей, советов коллективов отрядов, отчитывались перед представителями шефствующих коллективов и общественных организаций. Активное участие в профилактике преступных проявлений и нарушений режима было правилом работы всех частей и служб учреждений.

Повседневную работу по предотвращению правонарушений, укреплению дисциплины, а также обеспечению внутреннего распорядка в каждом ИТУ осуществляли пять оперативно-профилактических групп. Каждую оперативно-профилактическую группу возглавлял один из заместителей начальника учреждения, в ее состав в обязательном порядке входили представители оперативного отдела и медицинской службы. Она комплектовалась из 5-7 сотрудников с учетом места их проживания, что обеспечивало быстрый сбор оперативно-профилактических групп на дежурство и отправку их к месту проживания персонала после завершения службы. Дежурство оперативно-профилактических групп организовывалось в соответствии с графиком с 6.00 до 22.00 часов [7, с. 186].

Сотрудники, входящие в состав оперативно-профилактических групп, в указанный временной промежуток обеспечивали установленный порядок на основных объектах колонии и в местах наибольшего сосредоточения осужденных (прием пищи, проведение массовых мероприятий, проверок, развод и съем с работы и пр.), принимали меры к исключению условий и возможностей совершения осужденными преступлений и нарушений режима, добивались повышения эффективности и качества несения службы войсковым нарядом контролеров (в рассматриваемый период функции надзора в ИТК выполняли военнослужащие внутренних войск МВД СССР – *прим. авторов*) и дежурства членов самодеятельных организаций осужденных.

На период своей деятельности оперативно-профилактическая группа переходила в непосредственное подчинение руководителя группы и действовала в соответствии со складывающейся обстановкой в колонии. В выходные и праздничные дни в состав оперативно-профилактических групп дополнительно включались члены добровольной народной дружины, осуществлявшие патрулирование с внешней стороны периметра учреждения.

Важным звеном в организации работы групп, заступающих на дежурство, занимали инструктажи, проводимые начальником колонии или его заместителем. Члены оперативно-профилактических групп, дежурный помощник начальника колонии (ДПНК) в процессе инструктажа анализировали обстановку, сложившуюся в ИТУ за последние сутки, изучали установочные данные и места работ лидеров групп отрицательной направленности, лиц, склонных к совершению побегов, употреблению наркотических веществ и спиртных напитков. Для этого в кабинете оперативно-профилактических групп имелись материалы на осужденных, намеревающихся совершить побег, оборудовались картотека на лиц, склонных к различного рода нарушениям режима, схема жилой и производственной зон с указанием наиболее вероятных мест совершения побегов, перебросов запрещенных предметов, оборудования тайников и схронов, объектов с повышенной пожароопасностью и других мест, требующих усиленного надзора и контроля.

Инженерно-технические работники в соответствии с утвержденным графиком ежедневно включались в состав оперативно-профилактических групп. На них возлагалось обеспечение своевременного прибытия осужденных на рабочие места, вовлечение их в установленное время в производственный процесс, оперативное

рассмотрение вопросов, связанных с заявлениями осужденных об отказе от общественно полезного труда, принятие мер к устранению причин, породивших эти явления. Они организовывали перерыв на обед, съем осужденных с работы, участвовали в решении других организационных вопросов. Для предотвращения бесцельного хождения осужденных по территории предприятий ИТК была введена внутризаводская пропускная система: из числа сменных мастеров назначались ответственные, на которых возлагалась выдача жетонов, дающих право на посещение осужденными других цехов и участков только в связи с производственной необходимостью.

В целях укрепления трудовой дисциплины отбывающих наказание, повышения производительности их труда и улучшения качества выпускаемой продукции непосредственно на рабочих объектах (в цехах, на участках) проводились общие собрания осужденных, совещания бригадиров с участием руководителей производства, мастеров и инженерно-технических сотрудников. В ходе их решались вопросы организации производства, укрепления трудовой дисциплины, обсуждались нарушители, разрабатывались различные профилактические мероприятия.

Значительный вклад в укрепление дисциплины на производстве вносили мастера. Они еженедельно подводили итоги работы бригад, при этом обращали внимание на состояние дисциплины в коллективах осужденных, ежедекадно организовывали проверки наличия и сохранности инструментов, лакокрасочных и горюче-смазочных материалов, предупреждали попытки отдельных осужденных создания укромных мест для непредусмотренного отдыха и приготовления чая.

К работе по профилактике правонарушений активно привлекались самодеятельные организации осужденных. Они вели работу по пресечению преступных проявлений, предупреждению нарушений режима, проводили мероприятия, направленные на укрепление дисциплины среди отбывающих наказание [8]. Практически каждый допустивший нарушение установленного порядка обсуждался на заседании совета коллектива учреждения, отряда или на одной из его секций. Должное место в работе с нарушителями режима принадлежало секциям внутреннего порядка (СВП) учреждения и отрядов, в работе которых принимало участие около трети осужденных [7, с. 187-188]. В целях предотвращения нарушений режима от секций внутреннего порядка ежедневно в соответствии с утвержденным графиком выставлялся суточный наряд, в который входили:

- дежурные, оказывавшие помощь администрации учреждения от подъема до отбоя на трех постах, установленных в местах возможного совершения побегов;
- дежурные на производственных объектах;
- дневальные общежитий и служебных помещений;
- члены подвижной группы, патрулирующей территорию жилой зоны с 7 часов утра до отбоя [9].

Инструктаж членов СВП, заступающих на дежурство, проводился руководителем оперативно-профилактической группы, а непосредственная работа осуществлялась под контролем лиц, уполномоченных на это администрацией. Обо всех нарушениях установленного порядка осужденными, замеченными членами СВП, немедленно сообщалось оператору на центральный пульт управления, который информировал об этом ДПНК и учитывал полученные сведения в специальном журнале. По окончании несения дежурства нарядом старшие групп из числа осужденных заносили в журнал рапортов членов СВП фамилии нарушителей и краткое изложение совершенных ими проступков. После предварительного рассмотрения материалы обсуждались на заседании секции или передавались для рассмотрения на общие

собрания соответствующих коллективов отрядов или бригад.

В выходные и праздничные дни проводились «Дни отрядов», в рамках которых организовывались литературные вечера, викторины, диспуты, концерты художественной самодеятельности, встречи с шефствующими организациями и трудовыми коллективами, деятелями литературы и искусства. Большую помощь в проведении этой работы оказывали учителя общеобразовательной школы при ИТК. В учреждениях региона было правилом проведение внеклассной работы по воскресным дням с приглашением всех осужденных, в том числе и не обучавшихся в школе в силу различных причин.

Подводя итог, можно констатировать: несмотря на значительную историческую удаленность и совершенно другие политические и экономические обстоятельства, отдельные положения хабаровского опыта могут представлять интерес в современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России. Это касается возрождения деятельности методических советов исправительных учреждений (ИУ), некоторых элементов самодеятельных организаций осужденных. В рамках нынешней оптимизации кадрового состава сотрудников ИУ представляет определенный интерес и организация деятельности оперативно-профилактических групп учреждений.

Литература

1. *Кубышкин А. Н., Крюкова О. Ю.* Вологодский опыт исправления осужденных: ретроспективный анализ // Ius publicum et privatum : сетевой научно - практический журнал частного и публичного права. 2021. № 2 (12). С.15–19.

2. *Кириллова Т.В., Кузнецов М. И.* Белорусский опыт исправления осужденных // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). Выпуск 1. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2021. С. 144-148.

3. *Кириллова Т. В., Кузнецов М. И.* Челябинский опыт исправления осужденных: историческая ретроспектива // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 6. С. 34-37.

4. *Лузгин С. А., Суровцев В. А.* Центры психолого-педагогической и социальной работы с осужденными: предпосылки создания и организационно – содержательные аспекты деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 6. С. 2.

5. Исправительная (пенитенциарная) педагогика: учебник. Рязань : Рязанская высшая школа МВД РФ, 1993.

6. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : утв. распор. Правительства Рос. Федерации от 29.04.2021 № 1138-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Воспитательная работа с осужденными: учебник. Под науч. ред. Т. В. Кирилловой. Рязань: Академия ФСИН России, 2021.

8. *Метлин Д. Г.* Самодеятельные организации осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: историко-организационный анализ // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2018. № 1(84). С. 163-171.

9. Исправительно-трудовая педагогика: учебник. Под ред. И. Т. Богатырева. М.: Академия МВД СССР, 1978.

References

1. *Kubyshkin A. N., Kryukova O. Yu.* Vologda experience of correction of convicts: a retrospective analysis // Ius publicum et privatum : network scientific and practical journal of private and public law. 2021. No. 2 (12). pp.15-19.

2. *Kirillova T.V., Kuznetsov M.I.* Belarusian experience of correction of convicts // Scientific works of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (scientific and practical quarterly edition). Issue 1. Moscow: FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, FKU NIIIT of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. pp.144-148.

3. *Kirillova T.V., Kuznetsov M.I.* Chelyabinsk experience of correction of convicts: a historical retrospective // Penal enforcement system: law, economics, management. 2022. No. 6. pp. 34-37.

4. *Luzgin S. A., Surovtsev V. A.* Centers of psychological, pedagogical and social work with convicts: prerequisites for creation and organizational and substantive aspects of activity // Sheets of the penal enforcement system. 2003. No. 6. p. 2.

5. Correctional (penitentiary) pedagogy: textbook. Ryazan : Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1993.

6. The concept of development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030 : approved by rasp. The government grew. Federation No. 1138-r dated 04/29/2021. Access from the SPS "ConsultantPlus".

7. Educational work with convicts: textbook. Under the scientific editorship of T. V. Kirillova. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021.

8. *Metlin D. G.* Amateur organizations of convicts in correctional institutions of the penal system: historical and organizational analysis // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – № 1(84). – Pp. 163-171.

9. Correctional labor pedagogy: textbook. Edited by I.T. Bogatyrev. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1978.

Сведения об авторах

Коголь Татьяна Николаевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник учебного отдела, кандидат исторических наук, доцент.

Кузнецов Михаил Иванович: ФКУ ВО Академия ФСИН России, (г. Рязань, Российская Федерация), доцент кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета, кандидат педагогических наук, доцент. мikhail_kuznetsov_1962@list.ru

Information about the authors

Kogol Tatiana Nikolaevna: FKU DPO Tomsk IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation), Head of the educational department, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Kuznetsov Mikhail Ivanovich: FKU VO Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, (Ryazan, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

ПЕДАГОГИКА
Pedagogy

УДК 378.14

Н. Б. Лелик

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МАКЕТНЫХ КОМПОЗИЦИЙ

В представленной статье автором анализируются активные образовательные технологии, которые должны быть максимально приближены к практической деятельности учреждений и органов УИС. Инновационные формы обучения широко используются в системе дополнительного профессионального образования сотрудников повышающих квалификацию по направлению «Организация службы конвоирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» в Томском институте повышения квалификации работников ФСИН России. Так, проведение теоретических, семинарских и практических занятий с использованием интерактивных макетных композиций - «Авиалайнера SuperJet 100-95B», «Специального вагона поезда 61-4495» способствуют решению главной задачи – повышению профессионального уровня сотрудников уголовно-исполнительной системы. Использование творческих интерактивных методик помогает слушателям увидеть проблему не в стандартной ситуации; перенести ранее усвоенные знания и умения в новую практическую ситуацию; найти оригинальные решения при кейс-заданиях. Проведенное исследование среди слушателей дополнительного профессионального образования показало, что при использовании практических заданий с использованием интерактивных макетных композиций повысился уровень успеваемости на практических и семинарских занятиях. Кроме этого, слушателями исследуемых групп в большинстве указали на возможность моделирования практических ситуаций при происшествиях, чрезвычайных ситуациях используя двухрежимную подсветку авиалайнера. Соответственно, автором статьи делается вывод, что применение в образовательном процессе интерактивных макетных композиций, несомненно помогает слушателям овладеть необходимыми знаниями, умениями и навыками необходимыми в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; инновация; интерактивные макетные композиции; слушатели.

N. B. Lelik

EXPERIENCE OF USING INTERACTIVE MOCK-UP COMPOSITIONS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

In the presented article, the author analyzes active educational technologies that should be as close as possible to the practical activities of institutions and bodies of the UIS.

© Лелик Н.Б., 2023
© Lelik N.B., 2023

Innovative forms of training are widely used in the system of additional professional education of employees improving their qualifications in the direction of "Organization of escort service in institutions and bodies of the penitentiary system of the Russian Federation" at the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. Thus, conducting theoretical, seminar and practical classes using interactive mock-up compositions - "SuperJet 100–95B Airliner", "Special train car 61-4495" contribute to solving the main task - improving the professional level of employees of the penal system. The use of creative interactive techniques helps students to see the problem not in a standard situation; transfer previously acquired knowledge and skills to a new practical situation.

Keywords: penal enforcement system; innovation; interactive mock-up compositions; listeners.

Согласно Обзора ФСИН России в 2022 году произошло увеличение назначения караулов специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу [3]. Так, по железнодорожным маршрутам увеличение на 2%, автодорожным маршрутам на 3%, особых караулов с использованием различных видов транспорта на 6% и воздушным линиям сообщений (плановые и сквозные) на 49%. Соответственно, подготовка кадров для уголовно-исполнительной системы является приоритетным направлением для образовательных организаций ФСИН России. Образовательный процесс слушателей должен быть максимально приближен к практической деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее - УИС), с обязательным внедрением активных образовательных технологий, в том числе с применением инновационных форм обучения.

Подготовка сотрудников для несения службы и выполнению задач, возложенных на специальные подразделения УИС по конвоированию, проводится на учебных и методических сборах по программам, разрабатываемых управлением (самостоятельным отделом) по конвоированию. Молодые люди поступающие на службу в уголовно-исполнительную систему в подразделения по конвоированию в обязательном порядке проходят обучение по программам профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в УИС РФ. Кроме этого, согласно приказа Минюста России от 27 августа 2012 г. №169 [4] сотрудники обязаны пройти обучение по программам повышения квалификации с отрывом или без отрыва от работы, по конкретной специализации или должности по мере необходимости, но не реже одного раза в пять лет. Соответственно, целью программы повышения квалификации для сотрудников, является формирование профессиональной компетенции, необходимой для реализации должностных обязанностей по организации службы конвоирования в учреждениях и органах УИС.

В настоящее время в дополнительном профессиональном образовании применяются разнообразные подходы к повышению качества подготовки слушателей в образовательных учреждениях ФСИН России. На современном этапе необходимо создавать такие дидактические условия, которые бы изменили мотивацию обучения в качественную лучшую сторону. В педагогической деятельности должны применяться эффективные технологии, содержащие такие элементы, как логическое и интуитивное мышление, выдвижение и проверка гипотез, перебор и оценка вариантов и другие способы и приемы необходимые в образовательном процессе сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию [1, С. 243-244]. Совершенно справедливо, что методика обучения может быть действенной только тогда, когда она

строится на методах и приемах, активизирующих мыслительную и творческую деятельность слушателей. К таким методам относятся активные и интерактивные формы проведения учебных занятий.

Практика показывает, что при использовании восприятия через различные органы чувств, в первую очередь через зрение и слух, тоесть комплексно, то процесс обучения проходит наиболее эффективно. Ряд педагогических, психологических исследований показывают, что при слуховом вос¬приятии учебного материала запоминается около 15% ин-формации, а при зрительном - 25%. А если одновременно используются и слух, и зрение, то эффективность запоминания до¬стигает 65 процентов. Отсюда следует, что в процессе обучения не¬обходимо добиваться комплексного применения различных средств обучения, в том числе с применением интерактивных макетных композиций [5].

Согласно приказа Минюста России и МВД России от 24.06.2006 № 199дсп/369дсп «Об утверждении Инструкции по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию» в целях обеспечения практико-ориентированного подхода при организации образовательного процесса должностных категорий слушателей «Профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации», повышения квалификации обучающихся по программам дополнительного профессионального образования «Организация службы конвоирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» в Томском институте повышения квалификации работников ФСИН России в учебной аудитории установлены интерактивные макетные композиции: модель «Авиалайнера SuperJet 100-95B», совместно со схемой местности, осветительных вышек и здания Аэропорта (масштаб 1:32), а так же фрагмент перрона, железнодорожных путей, «Специальный вагон модели 61-4495» (масштаб 1:25), которые предназначены для проведения теоретических, семинарских и практических занятий и направлены на совершенствование профессионально-специализированной компетенции необходимой для осуществления служебной деятельности по конвоированию в учреждениях и органах УИС [2].

Проведение практических занятий со слушателями с использованием интерактивных макетных композиций проводятся с помощью кейс-заданий.

Педагогическими целями кейс-метода являются:

повышение коммуникативной компетентности;

освоение современных управленческих и педагогических технологий;

развитие аналитического мышления;

развитие практических навыков работы с информацией;

развитие навыков разработки управленческих решений;

развитие навыков конструктивной критики;

повышение мотивации к обучению и профессиональному развитию в служебной деятельности.

Использование творческих интерактивных методик помогает слушателям увидеть проблему не в стандартной ситуации; перенести ранее усвоенные знания и умения в новую практическую ситуацию; найти оригинальные решения при кейс-заданиях. Вместе с тем от преподавателя требуется овладение различными методическими приемами:

умение создать проблемные ситуации в разных вариациях (например подвести слушателей к противоречию и предложить им самим найти способ решения, согласно нормативных правовых актов, методических рекомендаций, инструкций и др.);

умение рассмотреть со слушателями ситуации с разных позиций (в том числе учитывая должностные инструкции: начальников управления (самостоятельного отдела) по конвоированию (его заместителей) начальников караулов и их помощников и т.д.);

умение побуждать слушателей к сравнительному анализу проблемных ситуаций, обобщению различных материалов и инструкций и т.д.

Инновационное обучение способствует успешной адаптации к изменениям внешней среды, обеспечивает потенциал развития. Наиболее эффективно это реализуется в процессе обучения в контексте «погружения» в проблемные ситуации профессиональной деятельности сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию.

Кроме этого, в рамках лекционных, семинарских и практических занятий со слушателями дополнительного профессионального образования при использовании интерактивных макетных композиций рассматриваются:

организация службы караула при конвоировании в специальном вагоне. Обязанности начальника караула до посадки осужденных в вагоны. Контроль за службой часовых. Прием осужденных для конвоирования. Допуск в специальный вагон особого караула;

прием специального вагона. Посадка осужденных в специальный вагон, их размещение по камерам и видам режима. Обязанности лиц планового караула. Прием (сдача) осужденных на обменном пункте, проведение обыска. Допуск в караул. Контроль за службой часовых. Порядок вывода осужденных в туалет, обеспечение осужденных водой. Внутренний порядок в карауле. Оформление проездных документов, подача заявок. Ведение служебной документации караула;

назначение и организация службы особого, встречного и сквозного конвоирования;

особое конвоирование: назначение, служебные документы, особенности, действия начальника караула при заболевании осужденного в пути. Встречное конвоирование. Сквозное конвоирование;

эшелонное конвоирование. Организация службы караула для эшелонного конвоирования осужденных. Организация службы часовых при эшелонном конвоировании осужденных;

организация службы караула при конвоировании осужденных

на воздушном транспорте;

порядок посадки осужденных в воздушное судно для конвоирования. Выставление часовых для охраны посадки и высадки из воздушного судна. Действия личного состава караула при задержке рейса.

классификация способов совершения побегов. Ухищрения, применяемые осужденными и лицами, содержащимися под стражей, при совершении побегов и иных преступлений;

подручные средства, используемые при совершении побегов и иных преступлений. Причины, способствующие побегу осужденных и лиц, заключенных под стражу с охраняемого объекта (специального вагона), а также способы преодоления линии охраны;

основы планирования действий при чрезвычайных обстоятельствах. Основы организации взаимодействия и всестороннего обеспечения при выполнении задач при чрезвычайных обстоятельствах;

действия начальника управления (самостоятельного отдела)

по конвоированию при происшествиях. Действия личного состава караула при происшествиях: при нападении на лиц караула; при побеге осужденных из специального вагона, специального автомобиля, на обменном пункте, во время конвоирования пешим порядком; при групповом неповиновении осужденных, пожаре, стихий-

ных бедствиях, при аварии транспортных средств.

Проведенный сравнительных анализ тестирования в начале и в завершении образовательного процесса в 2022 учебном году слушателей обучающихся по дополнительным профессиональным программам - программам повышения квалификации: «Организация служебной деятельности охраны и конвоировании учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», «Осуществление служебной деятельности по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей», «Осуществление служебной деятельности по охране объектов УИС» показал, что 89% респондентов усвоили учебный материал на оценку «хорошо» и «отлично» (в 2021 году - 75%). Кроме этого, анализ учебной работы (семинарские, практические занятия) показал рост результатов при получении положительных оценок на 30% при использовании практических заданий с использованием интерактивных макетных композиций.

Проведенное анкетирование слушателей обучающихся на повышении квалификации, на заданный вопрос: «Помогает ли Вам интерактивная макетная композиция «Специальный вагон модели 61-4495» при решении практических задач и отработке алгоритма действий сотрудниками специальных подразделений УИС по конвоированию в той или иной ситуации?», дали следующие ответы (всего было опрошено 49 человек): «Да, помогает наглядно отработать алгоритм действий сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию» - 89,7%; «Нет, не помогает наглядно отработать алгоритм действий сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию» - 6%; «Воздержусь от ответа» - 4,2%.

При проведении деловой игры по теме: «Организация действий личного состава подразделений по конвоированию при происшествиях и чрезвычайных обстоятельствах» слушатели учебных групп (практически 100%) отметили практическую возможность отработать алгоритм действий службы караула при посадки осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на воздушное судно (высадки из него), маршрут движения спецавтомобилей на аэродром или в контролируемую зону аэропорта к местам стоянки воздушных судов при условии их сопровождения сотрудниками службы авиационной безопасности аэропорта по разовым пропускам, выдаваемым аэропортом по предварительным заявкам территориального органа ФСИН России. Кроме этого, слушателями исследуемых групп отрабатывались действия караула при происшествиях (нападение, побег, неповиновение, пожар, стихийное бедствие, авария), действий начальника караула, иных сотрудников (работников) задействованных при конвоировании осужденных и лиц, содержащихся под стражей на воздушный транспорт. Также, осуществляемая двухрежимная подсветка позволяет моделировать практические ситуации, когда осуществляется:

а) размещение в салоне осужденных и лиц, содержащихся под стражей при конвоировании на воздушном транспорте;

б) размещение в салоне осужденных и лиц, содержащихся под стражей при конвоировании на воздушном транспорте и расположением гражданских лиц.

На вопрос слушателям дополнительного профессионального образования: «Отрабатываются ли знания, умения, владения необходимые для организации служебной деятельности, осуществление служебных обязанностей при применении интерактивных макетных композиций?», 90% респондентов отметили высокий уровень мобильности применения различных практических ситуаций (применение кейс-методов), которые можно отработать при использовании макетных композиций: «Специальный вагон модели 61-4495»; модель «Аавиалайнера SuperJet 100-95В».

Анкетирование слушателей обучающихся по программам профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации на заданный вопрос: «Является ли для Вас эффективным средством обучения при использовании на учебных занятиях интерактивных макетных композиций?» 75% опрошенных ответили положительно, 14,9% - ответили - «Нет, не является», 7,4% - «Является, но особенной разницы не наблюдаю» и воздержались от ответа - 2,6%. На заданный вопрос: «При проведении учебных занятий можно ли отработать алгоритм действий состава караула при постановке задач используя интерактивные макетные композиции?» слушатели профессионального обучения практически 90% дали положительный ответ.

Соответственно, можно сделать следующий вывод, что применение в образовательном процессе интерактивных макетных композиций, несомненно помогает слушателям овладеть необходимыми знаниями, умениями и навыками необходимыми в профессиональной деятельности.

Применение инновационных форм обучения слушателей в Томском ИПКР ФСИН России с применение интерактивных макетных композиций среди слушателей способствует созданию ситуаций, выводящие обучающихся из зоны «комфорта», требующие не только знаний и умений, но и овладения профессиональной компетенцией, необходимой для реализации должностных обязанностей по организации службы охраны и конвоирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Литература

1. *Бабаев Н.Ф.* Образовательные технологии как методика преподавания юридических дисциплин // ISSN 1991-5497. МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ № 6 (73) 2018. С 243-244.

2. *Лелик Н.Б.* Инновационные формы обучения: положительный опыт использования в образовательном процессе интерактивных макетных композиций // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, 2022. № 2 (12) С. 139-144.

3. Об итогах служебной деятельности по конвоированию в 2022 году и мерах по ее совершенствованию : обзор ФСИН России от 06.03.2023. № исх-08-17516. Документ опубликован не был.

4. Об утверждении Наставления по организации профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 27 августа 2012 г. №169 // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.consultant.ru (дата посещения 20.03.2023).

5. *Сысоева Е.Ю.* Развитие коммуникативной компетентности преподавателя вуза в системе повышения квалификации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 11 (67), 2016. С.102-112.

References

1. *Babaev N.F.* Educational technologies as a method of teaching legal disciplines // ISSN 1991-5497. MIR NAUKI, KULTURY, OBRAZOVANIYA No. 6 (73) 2018. From 243-244.

2. *Lelik N.B.* Innovative forms of education: positive experience of using interactive

mock-up compositions in the educational process // Bulletin of the Tomsk Institute Advanced training of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2022. No. 2 (12) pp. 139-144.

3. On the results of official escort activities in 2022 and measures to improve it: review of the Federal Penitentiary Service of Russia from 06.03.2023. No. ex-08-17516. The document was not published.

4. On approval of the Instruction on the organization of professional training of employees of the penal enforcement system : Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 169 dated August 27, 2012 // Official Internet portal of legal Information http://www.consultant.ru (date of visit 20.03.2023).

5. *Sysoeva E.Yu.* Development of the communicative competence of a university teacher in the system of advanced training // Modern studies of social problems (electronic scientific journal). No. 11 (67), 2016. pp.102-112.

Сведения об авторе

Лелик Наталия Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: nataliyalelik@mail.ru

Information about the author

Lelik Natalia Borisovna: FKU DPO Tomsk IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation), Head of the Department of service-combat and tactical-special training, Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor.
E-mail: nataliyalelik@mail.ru

УДК 378.14

О. Б. Шредер

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ И ОСВОЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

В статье анализируется переход учебных заведений дополнительного профессионального образования ФСИН России на широкое использование дистанционных образовательных технологий. Рассматриваются преимущества такого формата, анализируются основные проблемы, возникающие при осуществлении дистанционного обучения, которые можно условно разделить на три группы: проблемы, связанные с обучающимися; проблемы, связанные с преподавательским составом; проблемы служебно-технического характера. При рассмотрении проблем, связанных с обучающимися, особое внимание уделяется низкой мотивации к обучению, которая проявляется в некачественном выполнении заданий слушателями, а также слабому техническому обеспечению возможности дистанционного обучения на местах. Автор фокусирует внимание на том, что в ряде случаев обучающиеся остаются один на один с организационными и техническими проблемами, возникающим в процессе освоения

образовательной программы, руководство на местах не способствует созданию благоприятных условий для успешного прохождения обучения. В заключении предлагается сосредоточить внимание на решение двух первоочередных задач: в целях повышения мотивации и качества освоения программ дополнительного образования сотрудниками территориальных органов необходимо закрепить персональную ответственность за создание и соблюдение соответствующих условий обучения за начальниками учреждений и органов УИС; второй актуальной задачей является решение проблемы технического обеспечения образовательных организаций, а также учреждений и органов ФСИН России современным компьютерным и иным оборудованием, позволяющим успешно реализовывать дистанционные формы обучения.

Ключевые слова: *дистанционные образовательные технологии, дополнительное профессиональное образование, мотивация к обучению.*

O. B. Shreder

TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING AND MASTERING ADDITIONAL PROFESSIONAL PROGRAMS WITH THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

The article analyzes the transition of educational institutions of additional professional education of the Federal Penitentiary Service of Russia to the widespread use of distance learning technologies. The advantages of this format are considered, the main problems that arise in the implementation of distance learning are analyzed, which can be divided into three groups: problems associated with students; problems associated with the teaching staff; service and technical problems. When considering the problems associated with students, special attention is paid to low motivation for learning, which is manifested in the poor performance of tasks by students, as well as poor technical support for remote learning opportunities in the field. The author focuses on the fact that in some cases students are left face to face with organizational and technical problems that arise in the process of mastering the educational program, local management does not contribute to the creation of favorable conditions for successful completion of training. In conclusion, it is proposed to focus on solving two priority tasks: in order to increase the motivation and quality of mastering additional education programs by employees of territorial bodies, it is necessary to assign personal responsibility for the creation and observance of appropriate learning conditions for the heads of institutions and bodies of the penal system; The second urgent task is to solve the problem of technical support of educational organizations, as well as institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, with modern computer and other equipment that makes it possible to successfully implement distance learning.

Keywords: distance learning technologies, additional professional education, motivation for learning.

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 способствовала форсированному переходу всего человечества в некую новую реальность, где на первый план вышли новые формы общения, взаимодействия, выстраивания бизнес-процессов, обучения. Последовавший вслед за локдауном и некоторым периодом рас-

терянности переход системы ведомственного образования в дистанционный режим выявил как ряд преимуществ такой формы обучения, так и ряд существенных проблем, возникающих в процессе подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Правовым основанием для использования дистанционного формата обучения в Российской федерации, в том числе для сотрудников уголовно-исполнительной системы является Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 16 которого предусматривает реализацию образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Профессиональная подготовка сотрудников УИС осуществляется на основе четко регламентированного ведомственными нормативными актами процесса, в ходе которого обучающиеся должны овладеть специальными знаниями, умениями, навыками, необходимыми для осуществления профессиональной деятельности.

Проблеме реализации дистанционного обучения в системе подготовки сотрудников ФСИН в последнее время посвящалось достаточно много работ. Авторы традиционно выделяют следующие преимуществ и удобства дистанционного обучения:

- возможность разработки совместных проектов, семинаров, конференций различного уровня;

- формирование навыков, необходимых в профессиональной деятельности (например, система электронного документооборота ФСИН России, в основе которой лежат современные технологии, используемые в процессе дистанционного обучения) [2, с. 95].

- возможность обучения каждого из слушателей с учетом личностных особенностей и потребностей

- возможность слушателя самому выбирать удобное для себя время проведения занятий [3, с. 209];

- комфортная и привычная обстановка, в первую очередь, для обучающегося;

Самым значимым преимуществом такого формата дополнительного профессионального образования является существенная экономия федерального бюджета, возникающая в связи с отсутствием необходимости оплачивать дорогостоящие командировки сотрудников, расходы на дорогу (преимущественно авиатранспортом), суточное содержание и т.д. Следующим существенным плюсом дистанционного обучения можно назвать «безотрывный» процесс подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы от их основной профессиональной деятельности. Уделяя часть рабочего времени процессу обучения, сотрудники имеют возможность после окончания занятий вернуться к исполнению своих прямых должностных обязанностей. Дистанционное обучение также позволяет достигать такую важную для профессионализма сотрудников цель, как формирование навыков самостоятельной познавательной и практической деятельности обучаемых [2, с. 95].

Вместе с тем почти трехлетний опыт реализации дополнительных образовательных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки с применением дистанционных образовательных технологий, позволил выделить ряд существенных проблем, почти неизбежно возникающих при данном формате практически с каждой группой обучающихся.

Эти проблемы можно условно разделить на три основные группы:

- проблемы, связанные с обучающимися;

- проблемы, связанные с преподавательским составом;

- проблемы служебно-технического характера.

Проблемы, связанные с обучающи-

мися. Одной из остро стоящих проблем является отсутствие мотивации у обучающихся или ее недостаточный уровень. Это может быть вызвано несколькими факторами, а также их сочетанием. В практике нередки случаи, когда сотрудники территориальных органов узнают о своем зачислении на обучение по программам повышения квалификации спустя несколько дней от начала обучения, что становится для них неожиданностью. Дистанционное обучение предполагает значительно большую самодисциплину и самоорганизацию слушателей, чем при очной форме обучения. Физическое отсутствие преподавателя рядом, контролирующего учебный процесс, дающего при необходимости мгновенную обратную связь, замечания, советы, отсутствие смены обстановки, специально выделенного под нужды обучения пространства, – все это затрудняет процесс обучения и требует приложения больших усилий от слушателя для успешного освоения программы. В отсутствии эмоционального контакта с педагогом и возможности непосредственного живого общения со своими коллегами, сидя длительное время перед экраном монитора, обучающиеся могут быстрее уставать от онлайн-формата занятий и не получать достаточной мотивации для продолжения обучения.

Одним из способов решения данной проблемы, позволяющих повысить мотивацию слушателей, является подборка качественного интересного, наглядного материала, позволяющего вовлечь обучающихся в интерактивное взаимодействие. Однако в целом, проблема мотивации в дистанционном обучении является актуальной и трудно решаемой.

В связи со слабой мотивацией у части слушателей возникает стремление пройти программу обучения с минимально затрачиваемыми усилиями. Это стремление к «экономии ресурсов» проявляется в том, что обучающиеся не читают дополнительную литературу, предлагаемую в рамках курса обучения; в ответах на практические задания часто отсутствует самостоятельность, источником поиска ответов становится информационно-коммуникационная сеть «Интернет» без анализа серьезности и научности копируемых ссылок; сдача письменных работ затягивается; ответы копируются слушателями друг у друга даже без минимальной переработки или работы не присылаются вовсе. Нередки стремления манипулировать преподавательским составом, выторговывая себе дополнительное время, сдвигая сроки предоставления работ, прося особые условия для учебы, аргументируя отсутствием понимания со стороны руководства учреждений, высокими нагрузками, личными обстоятельствами. Часты случаи выполнения письменных работ не самим слушателем, проходящим программу обучения, а кем-то другим (коллегами, отделом), тогда как при онлайн общении на семинарских занятиях выявляется разительное отличие устных ответов слушателя от письменных. При наличии низкой мотивации к обучению на семинарские занятия обучающиеся появляются неподготовленными, что заставляет преподавателя переформатировать занятие и фактически читать вновь лекцию вместо проведения семинара. При дистанционном формате обучении ряд слушателей вовсе не посещают лекционные и семинарские занятия, ограничиваясь лишь сдачей письменных работ. Часто таких слушателей впервые видишь и слышишь только в конце обучения на промежуточных или итоговой аттестации. Еще одной серьезной проблемой, затрудняющей освоение программы обучения в дистанционном формате, является компьютерная безграмотность части слушателей. Большая часть времени и внимания преподавателя в таком случае тратится на разъяснение технических моментов взаимодействия с образовательной платформой: как подключиться к лекционному занятию, как настроить видеокамеру и микрофон, необходимые для семинар-

ских занятий, как прикрепить и отправить на оценивание письменные работы и т.д.

Однако наиболее серьезным препятствием для успешного освоения образовательной программы с применением дистанционных технологий является отсутствие заинтересованности в этом непосредственного руководящего состава обучающихся сотрудников. С одной стороны, обучение сотрудника «без отрыва от производства» крайне удобно руководителям на местах, так как снимает проблему перераспределения нагрузки и замены временно отсутствующего сотрудника, что в условиях сегодняшнего дефицита кадров является крайне важным. С другой – обучение слушателя в дистанционно формате не воспринимается как нечто серьезное, и процесс организации и прохождения самого обучения с момента зачисления последнего на обучение становится исключительно проблемой самого слушателя. Его не освобождают от выполнения повседневных должностных обязанностей, не выделяют время для прослушивания лекционных и участия в семинарских занятиях, не обеспечивают техническую возможность обучения (наличие выхода в сеть «Интернет», компьютер, оснащенный аудио/видеотехникой и т.д.). Все это никак не способствует повышению или сохранению мотивации к обучению.

Таким образом, комплекс вышеназванных проблем приводит к тому, что отдельные слушатели не осваивают образовательные программы и отчисляются по их завершению без соответствующего документа. Так, в Томском ИПКР ФСИН России за 2022 год по данной причине было отчислено 26 слушателей, в 2021 году – 24 слушателя.

Проблемы, связанные с преподавательским составом. Как показывает практических опыт, наработанный преподавателями за время пандемии, подготовка к занятиям в дистанционной форме фактически занимает больше времени и отнимает гораздо больше сил. Проводить лекционные занятия в дистанционном формате в отсутствие живого непосредственного контакта, не видя глаз и обратной реакции слушателей, психологически и физически сложнее. Онлайн формат занятий вынуждает вернуться к классической и единственно возможной форме лекции – лекции-монологу, поскольку нет возможности вести диалог, как при очной форме обучения, так как любые включения слушателей для того, чтобы дать обратную связь педагогу приводят к излишним затратам времени. Другой гранью этой проблемы является отсутствие у преподавателей в монологовом режиме вещания даже короткого времени на паузу, передышку. При очном обучении эту задачу решает заданный аудитории вопрос, во время ответа на который преподаватель имеет возможность краткого отдыха, а слушатели стимулируются к большей вовлеченности в процесс. Все это приводит к серьезному возрастанию нагрузки на голосовой аппарат педагога. Как уже отмечалось выше, семинарские занятия иногда вынужденно превращаются в лекции, так как при неподготовленности слушателей ставить им неудовлетворительные оценки и молчать оставшееся время занятия – не представляется продуктивной стратегией.

Кроме того, проведение занятий в дистанционном формате оказывает и ряд других негативных воздействий на организм преподавателя. Особенно сильную нагрузку испытывают органы зрения. Жалобы, вызванные чрезмерными зрительными нагрузками, могут быть обобщены термином «астенопия». Астенопия – это симптомокомплекс, состоящий из головной боли, боли и покраснения глаз, затуманенного зрения, двоения изображения, быстрой утомляемости и мышечного напряжения, которые приводят к снижению работоспособности в течение дня. Нормальная частота моргания век во время речи составляет примерно 15 морганий в минуту. Во время экранной деятельности частота моргания значительно снижается –

примерно до 4 морганий в минуту, и увлажнение глаз происходит гораздо в меньшей степени. Недостаток слезной жидкости на поверхности глаза становится заметным по болезненным ощущениям и сухим, покрасневшим глазам.

При проведении занятий в дистанционном формате преподаватель также может испытывать дискомфорт, связанный с ограничением физической мобильности. По сути, это означает, что сидячая поза является фиксированной, а взгляд всегда направлен прямо вперед. Продолжительность такой позы влияет на мышечную перегрузку в области шеи, плеч и поясницы, а время без движения признано фактором риска развития многих болезней современной цивилизации. При одновременном присутствии людей в реальном едином пространстве, обычно между собеседниками происходит значительно больше движений.

Время взаимодействия преподавателя в качестве куратора учебной группы со слушателями, обучающимися в дистанционном формате многократно возрастает. С учетом разницы в часовых поясах преподаватель вынужден быть на связи во вспомогательных чатах, связанных с обучением, почти 24 часа в сутки. При этом в нагрузку засчитываются часы равные очному формату обучения.

Как отмечали в своей работе Колесникова Н.Е., Макаркина О.Е., Осипов А.П. переход к дистанционному формату обучения не получился плавным и подготовленным. Отмечается отсутствие хороших учебных пособий, нет отработанных курсов по учебным дисциплинам. Преподаватели зачастую используют простейшие графики, диаграммы, презентации при проведении дистанционных занятий. Кроме того, переход в подобный формат актуализировал вопрос о технической подготовке преподавателей к проведению дистанционных занятий. В идеале преподаватель помимо того, что он должен иметь собственно профессиональные знания, знания психолога, педагога, ему также необходимо сочетать в себе знания в области дистанционного обучения, хорошо знакомого с компьютерными коммуникациями и интернет-технологиями [3, с. 209].

Проблемы служебно-технического характера. Этот комплекс проблем можно разделить на две подгруппы:

1) собственно технические проблемы организации и осуществления обучения в дистанционно формате;

2) проблемы, связанные со спецификой функционирования и дислокацией учреждений УИС, сотрудники которых проходят обучение.

К техническим проблемам организации и осуществления обучения в дистанционно формате относятся:

- нестабильность интернет соединения, когда проблемы со связью могут возникнуть в любой момент, как со стороны слушателя, так и преподавателя, порой ставя под угрозу срыва само занятие;

- участившиеся хакерские атаки на образовательные платформы и сайты государственных органов (в том числе образовательных организаций), устранение вызванных ими проблем требует затрат времени и может приводить к смещению расписания занятий или всего графика обучения;

- недостаточная обеспеченность образовательных организаций современным высокотехнологичным оборудование (включая мощные серверы обработки и хранения данных), которое позволяло бы без существенных проблем осуществлять обучение в дистанционном формате. Снабжение компьютерной техникой и дополнительным цифровым оборудованием всегда являлось «больным вопросом» уголовно-исполнительной системы. В эпоху стремительной цифровизации образования этот факт становится особенно серьезной проблемой. Такая же ситуация возникает «по ту сторону экрана», когда техника в учреждениях на местах не справляется с до-

полнительной нагрузкой, отсутствуют звуковые карты в компьютерах слушателей, невозможно подключить дополнительное оборудование, отсутствуют микрофоны и видеокамеры для идентификации слушателей в процессе обучения и сдачи итоговых аттестаций, а руководящий состав не торопится их этим обеспечить или не имеет такой возможности по объективным причинам.

- режимные требования, действующие на территории отдельных исправительных учреждений и следственных изоляторов не всегда позволяют сотрудникам участвовать в дистанционном формате обучения: запрещено проносить телефоны и личные ноутбуки на режимную территорию учреждения, а административные здания (штабы) за периметром отсутствуют и пр. Нередки случаи, когда слушатели вынуждены во время лекционных занятий выходить за пределы колонии, чтобы с помощью личных средств связи (мобильного телефона) иметь возможность на улице «поймать связь» и присутствовать таким образом на занятии. Однако в условиях нахождения на ногах, наличия уличных шумов, погодных условий и пр. они не имеют возможности продуктивно работать, делать заметки, конспекты и т.д.;

- разница в часовых поясах между местом фактического проживания и службы слушателей и образовательным учреждением также может создавать препятствия для обучающихся в дистанционном формате. При составлении расписания время проведения занятий определяет образовательное учреждение, стремясь учитывать удаленность регионов. Однако не всегда бывает возможным подобрать время одинаково удобное для всех слушателей одновременно, в связи с чем для одних из них занятия могут начинаться в 6-7 часов утра или, напротив, выходить за пределы их рабочего времени.

Тем не менее, несмотря на перечисленные проблемы, дистанционный формат обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы является объективной реальностью сегодняшнего дня и имеет тенденцию ко все более широкому внедрению в образовательных программах повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

В целях повышения мотивации слушателей, качества освоения ими программ дополнительного профессионального образования считаем необходимым закрепить персональную ответственность за создание необходимых для этого условий за начальниками учреждений и органов УИС. В связи с тем, что использование дистанционного формата обучения предусматривает активное использование технических средств связи и компьютерных технологий, считаем первоочередной задачей решение проблемы технического обеспечения образовательных организаций, а также учреждений и органов ФСИН современным оборудованием.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 02.02.2023).

2. *Грязнов С.А., Ежова О.Н.* Использование дистанционных образовательных технологий при подготовке сотрудников УИС // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2016. №1 (19). С. 93-96.

3. *Колесникова Н.Е., Макаркина О.Е., Осипов А.П.* Проблемы организации дистанционного обучения в вузах ФСИН России // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 208-211.

4. *Сенатов А.В.* Особенности реализации дополнительных

профессиональных программ во ВЮИ с применением дистанционных образовательных технологий // Актуальные вопросы подготовки кадров в условиях модернизации высшего образования. Сборник материалов IX межвузовских учебно-методических сборов профессорско-преподавательского и начальствующего состава образовательных организаций. Санкт-Петербург, 2022. С. 116-123.

References

1. On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 // SPS "ConsultantPlus" (date of application: 02.02.2023).

2. *Gryaznov S.A., Yezhova O.N.* The use of distance educational technologies in the training of UIS employees // Bulletin of the Samara Law Institute: scientific and practical magazine. 2016. No.1 (19). pp. 93-96.

3. *Kolesnikova N.E., Makarkina O.E., Osipov A.P.* Problems of organizing distance learning in universities of the Federal Penitentiary Service of Russia // Education. The science. Scientific personnel. 2022. No. 1. pp. 208-211.

4. *Senatov A.V.* Features of the implementation of additional professional programs in higher education with the use of distance educational technologies // Actual issues of personnel training in the conditions of modernization of higher education. Collection of materials of the IX interuniversity educational and methodical collections of the teaching staff and the commanding staff of educational organizations. St. Petersburg, 2022. pp. 116-123.

Сведения об авторе

Шредер Ольга Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат философских наук.

Information about the author

Schroeder Olga Borisovna: FKU DPO Tomsk IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Organization of Personnel, Social, Psychological and Educational Work, Candidate of Philosophical Sciences.

Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

– формат документа - А4;

– объем - от 10 до 15 страниц;

– формат файла - .doc (.docx);

– шрифт - Times New Roman, 14 кегль;

– межстрочный интервал - одинар-ный;

– выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;

– поля: верхнее, нижнее - 2 см, пра-вое, левое - 2,5 см;

– абзацный отступ - 1,25 см, абзац-ный отступ заголовков - 0;

– оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятеричной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, воможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требо-вания и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на английском языке располагается после списка литерату-

ры на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора(ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русско-язычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ).

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в сетевом издании «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте http://tifsin.ru/) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензирования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responces;
- science events.

The requirements to registration of articles:

– size - A4;
– volume - from 5 to 20 pages;
– format - .doc (.docx);
– font - Times New Roman, the 14th size;
– line spacing - unary;
– alignment of the text on page width;
– fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
– paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (follow logic of the description of results in article); compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into

English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the bazy dannykh) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpreta-tion, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: Ivanov I.I.doc).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the http://tifsin.ru/ websites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

ВЕСТНИК

Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 1 (15) / 2023
январь — март

Ответственный за выпуск: С.М. Савушкин
Технический редактор: А.А. Ветошенкова

Дата опубликования: 30.03.2023.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.gov.ru